

**Редакционный совет издательства
«Academia»**

**С. С. Аверинцев, В. И. Васильев,
В. А. Гинзбург, В. А. Иноземцев, В. А. Кириллин,
Д. С. Лихачев, И. М. Макаров (*председатель*), В. П. Нерознак,
А. М. Панченко, Н. Я. Петраков, Р. В. Петров, Н. А. Платэ,
В. А. Попов (*зам. председателя*), К. А. Свасьян, С. О. Шмидт,
Е. П. Чельшев, О. Г. Юрин**

**Российская
академия наук**
Отделение
языка и литературы

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

Главная редационная коллегия
серии "Языки народов России"

В. П. Нерознак (*главный редактор*)

М. Е. Алексеев (*зам. главного редактора*), А. П. Володин, Г.
Г. Гамзатов, В. Г. Костомаров, Д. М. Насилов, М. В. Орешки
на (*отв. секретарь*), Г. Ц. Пюрбеев, С. А. Старостин, И. М. С
теблин-Каменский, Э. Р. Тенишев, Е. А. Хелимский.

Издательство

«Academia»

Москва

Михаил АЛЕКСЕЕВ

Борис АТАЕВ

АВАРСКИЙ ЯЗЫК

Ответственный редактор

М. М. Магомедханов

Москва

1997

А 47

**Издание осуществлено при поддержке ведущей научной
школы проф. В. П. Нерознака «Языки народов России»
(96-15-98600)**

Рецензенты:
доктор филологических наук *А. К. Шагиров*,
доктор филологических наук *М. Ш. Халилов*

**Алексеев М. Е., Атаев Б. М. АВАРСКИЙ ЯЗЫК. Отв. ред.
М. М. Магомедханов. М.: Academia, 1997. 144 с., илл.**

Книга является комплексным описанием аварского языка, охватывающим как собственно языковую (фонетика, морфология, синтаксис, лексика), так и социолингвистическую его характеристику, в том числе взаимоотношения с близкородственными языками аваро-андо-цезской группы и другими дагестанскими; территорию распространения языка и численность говорящих; общественные функции языка ; контакты с русским, тюркскими и другими языками; историю письменности; историю изучения аварского языка.

Книга предназначена как для специалистов-кавказоведов, так и для всех интересующихся проблемами языков народов России.

ISBN 5-87444-065-8

© М.Е.Алексеев, Б.М.Атаев,
1997 г.

© Издательство “Academia”,
1997 г.

www.margula.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об издании энциклопедической серии «Языки народов России»	5
On the publication of the encyclopaedic series «Languages of the peoples of Russia»	8
Сокращения	11
ВВЕДЕНИЕ	13
ФОНЕТИКА	35
МОРФОЛОГИЯ	39
ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	39
ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ	52
ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ	53
МЕСТОИМЕНИЕ	54
ГЛАГОЛ	58
НАРЕЧИЕ	63
ПОСЛЕЛОГИ	64
СОЮЗЫ	64
ЧАСТИЦЫ	65
МЕЖДОМЕТΙΑ	66
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	66
СИНТАКСИС	70
СЛОВСОЧЕТАНИЕ	70
ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	73
Главные члены предложения	92
Подлежащее	95
Сказуемое	100
Координация сказуемого и именных членов	104
Порядок слов	105
Особенности выражения второстепенных членов предложения	106
Определение	106
Прямое дополнение	106
Обстоятельство	107
ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ	109

Определительные конструкции	110
Объектные конструкции	110
Обстоятельственные конструкции	111
ЛЕКСИКА	117
ЗАИМСТВОВАНИЯ	118
Арабские заимствования	118
Тюркизмы	120
Иранизмы	121
Русизмы	122
ТОПОНИМИКА	123
АНТРОПОНИМИКА	124
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА	125
Образец текста	126
Литература	128

**АЛЕКСЕЕВ Михаил Егорович,
АТАЕВ Борис Махачевич
АВАРСКИЙ ЯЗЫК**

Шеф-редактор издательства «Academia» В. А. Попов

Издательство «Academia»

Редактор

М. А. Алексеева

Художественный редактор

В. В. Володарская

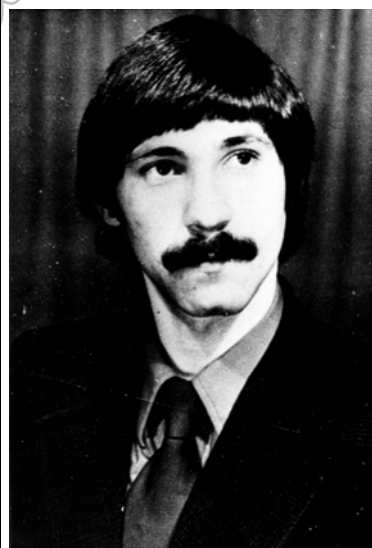
117840, Москва, Крымский вал, Мароновский пер., 26

Т/ф 238-25-10, 238-21-44

АЛЕКСЕЕВ Михаил Егорович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН, автор монографий «Сравнительно-историческая грамматика лезгинских языков. Морфология. Синтаксис» (М.: Наука, 1985); «Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков» (М.: Наука, 1988) и др.

АТАЕВ Борис Махачевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института ЯЛИ ДНЦ РАН, автор монографий «Морфология аваро-андо-цезских языков: структурные и материальные общности» (Махачкала, 1996); «Аварцы: история, язык, письменность» (Махачкала, 1996); «История изучения аварского языка» (Махачкала, 1997), учебников «Русско-аварский разговорник» (С.-Пб., 1992); «Самоучитель аварского языка» (Махачкала, 1996) и др.

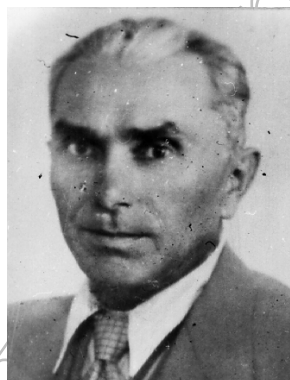
ИССЛЕДОВАТЕЛИ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Петр Карлович Услар
(1815-1875)

Лев Иванович Жирков
(1885-1963)

**Шихабудин Ильясович
Микайлов**
(1899-1964)

**Анатолий Алексеевич
Бокарев**
(1910-1941)

**Арнольд Степанович
Чикобава
(1898–1985)**

**Илья Иванович Цервадзе
(1919–1994)**

**Магомедсайд
Джамалудинович Саидов
(1902–1985)**

**Того Евстафьевич
Гудава
(1922–1976)**

**Якуб Гусейнович
Сулейманов
(1921–1997)**

**Гюльжаган
Исмаиловна
Мадиева**

**Загидат Магомедовна
Магомедбекова**

**Махач
Магомедханович
Магомедханов**

ОБ ИЗДАНИИ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ СЕРИИ «ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ»

ВЫПУСК монографии «Аварский язык» М. Е. Алексеева и Б. М. Атаева продолжает осуществление нового лингвоэнциклопедического проекта – научной серии «Языки народов России», начатое монографией «Лезгинский язык» М. Е. Алексеева и Э. М. Шейхова. Серия представляет собой многотомное издание энциклопедического типа, которое будет включать монографическое описание каждого языка в соответствии с типовой схемой. Впервые в истории отечественной науки в рамках единого проекта создаются монографические описания каждого языка, бытующего на территории Российской Федерации.

При разработке серии принимался во внимание мировой и отечественный опыт составления лингвистических энциклопедий. В частности, учитывался опыт серии «Языки Азии и Африки» Института востоковедения РАН. Эта серия объединяет два типа описания языков – индивидуальный и универсальный. Более ранняя по времени выхода в свет серия монографических очерков «Языки зарубежного Востока и Африки» (позже она получила название «Языки Азии и Африки»), уже составила своего рода библиотечку, насчитывающую свыше ста очерков. Характеристика каждого языка дается в терминах и в рамках метода описательной лингвистики с элементами генеалогической и типологической информации. Второй тип описания языков в этой же серии представлен универсальной лингвистической энциклопедией «Языки Азии и Африки» (Т. 1-5. М., 1976-1993), в которой языки

группируются по генеалогическому принципу, дополняемому структурно-типологическими и ареальными характеристиками.

Серия «Языки народов России» также будет включать два вида изданий. Монолингвистическая часть серии будет представлена монографическими очерками по отдельным языкам России. Другая часть серии представлена выпусками, посвященными описанию многоязычных регионов Российской Федерации. По методу и принципам описания эта часть серии подготавливается с использованием совокупности лингвистических методов, дополняемых приемами смежных с языкознанием дисциплин – культурологии, этнологии и социологии. Однако и в том и в другом случае можно говорить о новом типе издания, который мы определяем как этносоциолингвистическая энциклопедия. Принципы подготовки такого рода изданий нашли свое воплощение в представляемых на суд читателей Институтом языков народов России энциклопедических справочниках «Красная книга языков народов России» (М.: Academia, 1994) и «Государственные языки в Российской Федерации» (М.: Academia, 1995).

Россия, по образному выражению выдающегося русского ученого Н.С. Трубецкого, страна «симфоническая», т.е. многоязычная и поликультурная. «Многоязычность, многоязычие России не умаляла, но повышала ее славу», – утверждал знаменитый философ Г. П. Федотов. Языковая картина России отличается типологическим разнообразием языков, наличием разных генетических общностей (языковых семей и групп). По данным переписи 1989 г. в Российской Федерации насчитывается 180 этносов, на ее территории используется 200 языков. Проект «Языки народов России» предполагает описание исторических языков и не будет затрагивать так называемые «иностраные языки», не обладающие исторической традицией на территории России. Вместе с тем языки народов традиционно, в течение длительного времени проживавших на территории нашей страны, а также языки исторически сложившихся этнических диаспор

станут предметом описания. С этой точки зрения, наряду с русским, татарским, чувашским, мордовским, аварским, нивхским и др., в серии будут описаны украинский (по численности украинцы в России занимают третье место, после русских и татар), белорусский, грузинский, армянский, азербайджанский, казахский и др., а также языки этнических диаспор – греческий, немецкий, польский, румынский и др.

Объектом описания станут языки литературные, рукописные и бесписьменные.

Серия «Языки народов России» включает в себя очерки по языкам всех основных общностей, которые представлены на территории Российской Федерации – индоевропейской, кавказской, или иберийско-кавказской (куда входят и дагестанские языки, в т. ч. и аварский), тюркской, финно-угорской, монгольской, палеоазиатской, самодийской, тунгусо-маньчжурской. Каждая из этих языковых семей в свою очередь делится на группы, подгруппы и отдельные языки. Так, в индоевропейской языковой семье славянские языки наряду с другими (германские, романские, иранские и др.) составляют самостоятельную группу. В составе славянских языков выделяется восточнославянская подгруппа (русский, украинский, белорусский) и т.д.

Основной таксономической единицей в энциклопедическом описании в серии «Языки народов России» станет конкретный язык вне зависимости от числа говорящих на нем. Каждый из них – ценнейший объект культурного наследия всего человечества.

Языковое и культурное многообразие – источник духовного обогащения всех народов России, ее национальное достояние. Задача, которую ставят перед собой авторы серии и издатели, ознакомить россиян с языком каждого из живущих на российской земле народов. В этом начинании примут участие крупнейшие ученые-лингвисты Российской академии наук, Российской Академии естественных наук, академий наук республик, ученые из

высших учебных заведений, представители многих народов России.

Языки - это народы, и пока существует хоть один носитель языка, сохраняется уникальное достояние человечества – разнообразие языков и культур. Россия остается одной из немногих стран мирового сообщества, сохраняющих в течение 20-го столетия многоязычие как поликультурное наследие предшествующих эпох.

В. П. НЕРОЗНАК,
главный редактор се-
рии «Языки народов
России», доктор фило-
логических наук, про-
фессор

**ON THE PUBLICATION OF THE
ENCYCLOPAEDIC
SERIES «LANGUAGES OF THE PEOPLES OF R
USSIA»**

THE BOOK «Avar language» by Mikhail Alekseyev and Boris Atayev continues the new linguoencyclopaedic project: a series of scholarly publications «Languages of the Peoples of Russia» started with the book «Lezgian language» by Mikhail Alekseyev and Enver Sheykhov. This new series is conceived as an encyclopaedia-type publication in several volumes which will contain a monographic description of each language according to a standard plan. For the first time in the history of Russian scholarship this series will contain monographic descriptions of each historical language¹ of the Russian Federation, that is, of those languages that have been in use for a long time within the borders of this state.

When the series was being worked out the previous experience of compiling linguistic encyclopaedias both home and abroad was taken into account. In particular, when the present project was being elaborated full account was taken of the experience on the organization and structure gathered during the publication process of the series «Languages of Asia and Africa». This series included both the individual and the universal type of language

description. An earlier series of monographic sketches, «Languages of the Foreign Oriental and African Countries» (later renamed «Languages of Asia and Africa») has already become a small library (more than 100 issues have been published). Each language is characterized in terms and within the framework of descriptive linguistics, although some genetic and typological information is also given. Another description type in the same series can be seen in the universal linguistic encyclopaedia «Languages of Asia and Africa» (vols. 1-5, Moscow, 1976-93). Here languages are treated and grouped from the genetic point of view, with some additional structural, typological, and areal characteristics.

The proposed series «Languages of the Peoples of Russia», in a similar way, will be composed of two types of publications. The series will make use of all the necessary linguistic methods as well as of those of some neighboring branches of science such as ethnology and sociology.

Both parts will represent a novel kind of publication which can be described as an ethnosociolinguistic encyclopaedia. The editorial principles of this type of descriptions are represented in the two reference books which should be judged by their readers: they are «The Red Book of the Languages of the Peoples of Russia» (Moscow, 1994) and «National Languages in the Russian Federation» (1995), both prepared by the Institute of the Languages of Russia.

In the apt phrase of the famous Russian scholar N.S. Trubetzkoy, Russia is a "symphonic country", that is, a multilingual and multicultural one. "Its composition of numerous tribes, the polyphonic character of Russia has always increased — not decreased — Russia's glory", — was the claim of another eminent Russian philosopher, G.P. Fedotov. The linguistic map of Russia is characterized by an extreme typological variety of languages and the presence of different genetic communities — language groups and families. According to the 1989 census there were 180 ethnic groupings within the Russian Federation

speaking about 200 different languages. At the same time languages of the peoples that have had a long tradition of settlement in Russia as well as those of various traditional ethnic diasporas.

Thus, the series will contain descriptions of Russian, Tatar, Chuvashian, Mordovian, Avar, Nivkh etc., but, along with them, Ukrainian (Ukrainians are the third most numerous people in the RF, after Russians and Tartars), Byelorussian, Georgian, etc., as well as languages of traditional ethnic diasporas: Greek, German, Polish, Rumanian, etc.

Will be presented descriptions of literary languages with an old written tradition as well as of those with a recent literary history and languages without any written records.

The present series is composed of descriptions of languages of every principal genetic stock represented within the Russian Federation: Indoeuropean, Caucasian (or Ibero-Caucasian), including the Daghestan languages, Mongolian, Palaeoasiatic, Samoyed, Manchu-Tungusian, Turkic, Fenno-Ugrian. Each of the language families is further subdivided into groups, subgroups, and individual languages. Thus, the Indoeuropean language family includes such separate groups as Slavic, German, Romance, Iranian, etc. Within the Slavic group is distinguished an Eastern Slavic subgroup, composed of Russian, Ukrainian, and Byelorussian.

The principal taxonomic item in the encyclopaedia-type descriptions is the individual language; the number of speakers is unimportant in this case. Being part of the most valuable natural and cultural heritage of the humankind the language of any people makes a contribution to civilization as a whole.

Linguistic and cultural variety is a source of spiritual enrichment for every people of Russia, their national heritage. The aim of the authors and publishers of the series is to acquaint the citizens of Russia with the languages of each people living in Russia. In this undertaking will participate the most prominent scholars,

specialists in linguistics who are working in the Russian Academy of Science, in the Academy of Natural Sciences of the Russian Federation, in the academies of the federal republics, scholars from higher education institutions, representing the numerous peoples of Russia.

***V.P. NEROZNAK, editor-in-
chief of the series "Languages
of the Peoples of Russia"
professor***

СОКРАЩЕНИЯ

Источники

А.Г. – Адалло Галиев	М.Р. – Мухамад Расулов
А.М. – Асадулагъ Мухамадов	М.С. – Мухамад Сулиманов
А.Х.М. – Авар халкъалъул маргъаби	М.Сад. – Мухамад Садуев
Гъ.Ю. – Гъимат Юсупов	М.Х. – Мухамад Хуршилов
Г.Д. – Габдула Даганов	М.Ш. – Мухамад Шамхалов
Г.З. – Габдулбег Загъалов	Р.Д. – Ражаб Динмухамаев
Г.М. – Габдула Мухамадов	Р.Х. – Расул Хамазатов
Г.Р. – Гариб Расулов	Т.Т. – Тажудин Таймасханов
Г.Х. – Габдулмажид Хачалов	Т.Т. – Т. Тагъиров
Г.Ш. – Гумар-Хажи Шахтманов	Ф. – Фольклор: Сатира и юмор на-
З.Х. – З. Хажиев	родов Дагестана. Махачкала, 1976.
И.Г. – Инхоса Галихажияв	Ф.Г. – Фазу Гъазимирзоев
К. – Кици (пословица)	Х.Гъ. – Х.Гарипов
Къ.Р. – Къурбангали Расулов	Х.Г. – Х.Гарипов
М. – Махмуд Хахаб росулъа	Х.З. – Хажи Залов
М.Гъ. – Машидат Гъайирбекова	Х.Х. – Хусен Хажиев
М.Г. – Махмуд Габдулхаликъов	Х.Хаб. – Х. Хабибов
М.Гус. – М. Гусманов	Ц.Х. – Цадаса Хамазат
М.М. – Муса Мухамадов	Ч. – Чанка
М.Мурт. – М.Муртузагалиева	Ш.М. – Ш.Мухамадов

Названия языков, диалектов и говоров

<i>авар.</i> аварский язык	<i>кусур.</i> кусурский д-т (авар.)
<i>агул.</i> агульский язык	<i>куяд.</i> куядинский говор (андал.)
<i>анд.</i> андийский язык	<i>лак.</i> лакский язык
<i>андал.</i> андалальский д-т (авар.)	<i>лезг.</i> лезгинский язык
<i>анцросун.</i> анцросунхадинский говор (анцух.)	<i>мачад.</i> мачадинский говор (гид.)
<i>анцух.</i> анцухский д-т (авар.)	<i>могох.</i> могохский говор (батлук.)
<i>арч.</i> арчинский язык	<i>мукратл.</i> мукратлинский говор (карах.)
<i>ахв.</i> ахвахский язык	<i>н.-карах.</i> нижекарахский говор (карах.)
<i>багв.</i> багвалинский язык	<i>обох.</i> обохский говор (андал.)
<i>батл.</i> батлукский д-т (авар.)	<i>риссиб.</i> риссибский говор (карах.)
<i>бацад.</i> бацадинский говор (авар.)	<i>ругж.</i> ругжинский говор (андал.)
<i>бежт.</i> бежтинский язык	<i>рус.</i> русский
<i>ботл.</i> ботлихский язык	<i>рут-рутульский</i>
<i>бухнад.</i> бухнадинский говор (анцух.)	<i>салт.</i> салтинский говор (андал.)
<i>бухт.</i> бухтинский говор (андал.)	<i>сев.</i> северное наречие аварского языка
<i>в.-карах.</i> верхнекарахский говор (карах.)	<i>сугратл.</i> сугратлинский говор (андал.)
<i>вост.</i> восточный д-т (авар.)	<i>таб.</i> табасаранский
<i>гамсутл.</i> гамсутлинский говор (андал.)	<i>таш.</i> ташский говор (анцух.)
<i>гид.</i> гидский д-т (авар.)	<i>тинд.</i> тиндинский язык
<i>гин.</i> гинухский язык	<i>тлах.</i> тлахский говор (гид.)
<i>год.</i> годоберинский язык	<i>тлессерух.</i> тлессерухский говор (карах.)
<i>голотл.</i> голотлинский говор (батл.)	<i>тлянад.</i> тлянадинский говор (анцух.)
<i>груз.</i> грузинский язык	<i>томуур.</i> томууринский говор (анцух.)
<i>гунз.</i> гунзибский язык	<i>уд.</i> удинский
<i>даг. яз.</i> дагестанские языки	<i>ункратл.</i> ункротлинский говор (сев.)
<i>дарг.</i> даргинский язык	<i>унтиб.</i> унтибский говор (авар.)
<i>зак.</i> закатальский диалект (авар.)	<i>урад.</i> урадинский говор (гид.)
<i>зап.</i> западный диалект (авар.)	<i>урухсотин.</i> урухсотинский говор (гид.)
<i>инг.</i> ингушский язык	<i>хв.</i> хваршинский язык
<i>инх.</i> инхокваринский язык	<i>хин.</i> хиналугский язык й язык
<i>карат.</i> каратинский язык	<i>цах.</i> цахурский язык
<i>карах.</i> каракский диалект (авар.)	<i>цез.</i> цезский язык
<i>картв.</i> картвельские языки	<i>чам.</i> чамалинский язык
<i>кахиб.</i> кахибский говор (авар.)	<i>хоточ.-хинд.</i> хоточ-хиндахский говор (андал.)
<i>кегер.</i> кегерский говор (андал.)	<i>хунз.</i> хунзахский д-т (авар.)
<i>келеб.</i> келебский говор (авар.)	<i>цез.</i> цезский язык
<i>кород.</i> кородинский говор (батлук.)	<i>чадакол.</i> чадаколюбский говор (анцух.)
	<i>чам.</i> чамалинский язык
	<i>чох.</i> чохский говор (андал.)
	<i>шулан.</i> шуланинский говор (авар.)
	<i>южн.</i> южное наречие аварского языка

ВВЕДЕНИЕ

АВАРСКИЙ ЯЗЫК представляет собой самостоятельное ответвление аваро-андо-цезской подгруппы нахско-дагестанской языковой семьи, обнаруживая большую близость к андийским языкам, проявляющуюся как в лексике, так и в фонетике и грамматике, что можно продемонстрировать, в частности, следующими словарными сопоставлениями:

авар. *pakl* 'сердце' – анд. *roklo*, ботл. *paklva*, год. *paklva*, кар. *paklva*, ахв. *paklva*, тинд. *paklva*, багв. *paklva*, чам. *paklva*, *йаклва*, бежт. *йакло*, гунз. *prakly*, гин. *rokle*, хварш. *lokleva*, цез. *rokly*;

авар. *maɟɟɟɟ* 'язык' – анд. *miɟɟɟɟɟɟ*, ботл. *miɟɟɟɟɟɟ*, год. *miɟɟɟɟɟɟ*, кар. *maɟɟɟɟɟɟ*, ахв. *miɟɟɟɟɟɟ*, тинд. *мицци*, багв. *micla*, чам. *micɟɟɟɟ*, бежт. *мицц*, гунз. *мыцц*, гин. *мец*, хварш. *мец*, цез. *мец*;

авар. *vaɟɟɟɟ* 'брат' – ботл. *вацци*, год. *вацци*, кар. *вацци*, ахв. *вацци*, тинд. *вацци*, багв. *васс*, чам. *вацц*, бежт. *ис*, гунз. *ыс*, цез. *эсив*, *эсийу*, гин. *эсу*, хварш. *эс*;

авар. *йацц* 'сестра' – ботл. *йацци*, год. *йацци*, кар. *йацци*, ахв. *йацци*, тинд. *йацци*, багв. *йасса*, чам. *йац*, гин. *эсу*, *ьесу*, бежт. *иси*, хварш. *эс*, цез. *эсив*;

авар. *gəbo* 'мельница' – анд. *ixob*, ботл. *хваби*, год. *хваби*, кар. *хабу*, *гьоби*, багв. *гьваб*, *хваб*, тинд. *хваба*, чам. *хваб*, *хвабу*, *хобу*, гин. *гьемер*, бежт. *гьабой*, хварш. *гьабо*, цез. *algəuɟɟ*, гунз. *гьабур*;

авар. *gəoɟɟɟɟ* 'мед' – анд. *gəunɟɟɟɟɟɟ*, ботл. *gəunɟɟɟɟɟɟ*, год. *gəunɟɟɟɟɟɟ*, кар. *gəunɟɟɟɟɟɟ*, ахв. *унцццц*, тинд. *гьунцци*, чам. *gəunɟɟɟɟɟɟ*, багв. *gəuɟɟɟɟɟɟ*, гунз. *нуцу*, цез. *нуци*, гин. *нуце*, бежт. *нуцо*, хварш. *нуца*;

авар. *mlu* 'солод' – анд. *linni*, тинд. *лу*, чам. *лу*, кар. *кьин*, ахв. *кьини*, багв. *kl'lu*, хварш. *кььи*, цез. *кьье*, гин. *кьье*, гунз. *кььи*;

авар. *nisu* 'сыр' – анд. *iso*, ботл. *инса*, год. *уса* // *ууса*, кар. *эса*, ахв. *иша*, тинд. *инса*, багв. *уса*, чам. *ууса*, гин. *ижу*, гунз. *эузу*, бежт. *оузо*, хварш. *эузу*, цез. *изу*;

авар. *ɟɟɟɟ* 'яблоко' – анд. *inchi*, ботл. *инчу*, год. *ичу*, кар. *ɟɟɟɟ*, ахв. *ɟɟɟɟ*, тинд. *эч*, чам. *эш*, цез. *гьенеш*, гин. *иши*, бежт. *эуш*, хварш. *ууш*, *гьииуш*, гунз. *эуш*;

авар. *moɟɟɟɟ* 'луна, месяц' – анд. *borɟɟɟɟɟɟ*, ботл. *пуцццц*, год. *пуццу*, кар. *бор-цццц*, ахв. *боцццц*, тинд. *боццу*, багв. *боцццц*, чам. *боцццц*, *боцццц*, *буцццц*, гин. *буце*, бежт. *боцо*, хварш. *буца*, гунз. *боцо*;

авар. *ɟɟa* 'огонь' – анд. *ɟɟай*, ботл. *ɟɟай*, год. *ɟɟайи*, кар. *ɟɟай*, ахв. *члари*, тинд. *ɟɟай*, багв. *ɟɟай*, чам. *ɟɟа*, гунз. *ɟɟы*, гин. *чле*, цез. *ɟɟи*, бежт. *ɟɟо*, хварш. *ɟɟа*, *ɟɟо*;

авар. *лълым* 'вода' – анд. *лълен*, ботл. *лълен(и)*, год. *лълени*, кар. *лълени*, ахв. *лълени*, багв. *лъльеу*, чам. *лълыу*, гунз. *лълу*, гин. *лье*, цез. *лы*, бежт. *лы*, хварш. *лъау* (инх. *лъоу*);

авар. *лазу* 'снег' – анд. *анзи*, ботл. *анзи*, кар. *анзе*, ахв. *аужи*, тинд. *анзи*, чам. *ауз*, багв. *анзу*, цез. *иси*, гин. *йоше*, бежт. *оуз*, хварш. *иуса*, гунз. *ыз*;

авар. *цicle* 'коза', анд. *цццйа*, ботл. *ццциналгы*, год. *цциналгы*, кар. *ццциналлы*, ахв. *ццциналлы*, тинд. *цценаллы*, багв. *ццценелгы*, чам. *ццценааллы*, гунз. *цан*, гин. *цан*, цез. *чанийа*, бежт. *цан*, хварш. *цан*;

авар. *цер* 'лиса' – анд. *сор*, ботл. *сари*, год. *сари*, багв. *сар*, кар. *саре*, ахв. *шари*, тинд. *сари*, чам. *саа*, бежт. *сара*, гунз. *сы*, цез. *зиру*, гин. *зеру*, хварш. *зор*;

авар. *ци* 'медведь' – анд. *сейи*, ботл. *син*, год. *сигын*, кар. *сиу*, ахв. *шуй*, багв. *сиу*, тинд. *сиу*, чам. *сегын*, бежт. *си*, гунз. *сы*, цез. *зей*, гин. *зе*, хварш. *зеу*;

авар. *гlуnкlкl* 'мышь' – анд. *гынккlу*, ботл. *гынккlва*, год. *гыкква*, кар. *гьеркlкlва*, ахв. *инккlатlу*, тинд. *гьекведе*, багв. *гьеклача*, чам. *гьеккlвад*, гунз. *анкьу*, гин. *акьве*, цез. *глав*, бежт. *анкьо*, хварш. *анкьва*;

авар. *борохъ* 'змея' – анд. *берча*, ботл. *берка*, год. *берка*, кар. *берка*, ахв. *берка*, чам. *беча*, багв. *бека*, тинд. *бека*, гунз. *бегала*, хварш. *бекал*, *бечола*, гин. *бикоре*, цез. *бикори*, бежт. *бекела*;

авар. *чlетl* 'блоха' – анд. *чlонни*, ботл. *чlантl*, год. *чlантl*, ахв. *чlантlу*, багв. *чlантl*, тинд. *чlанде*, гунз. *чlиге*, хварш. *чlеке*, гин. *чlики*, цез. *чlики*, бежт. *чlике*;

авар. *цццеклаб* 'кислый' – анд. *цццлккlу*, ботл. *цццлккlу*, кар. *цццекl*, ахв. *чlчlу-кlкlуда*, тинд. *цццккlуб*, багв. *сlсlу-кlуб*, чам. *сlсlу-кlкlуб*, год. *цццккlу* гин. *цехъу*, цез. *ццекьив*, хварш. *цехъу*;

авар. *цо* 'один' – анд. *себ*, ботл. *цеб*, год. *цеб*, кар. *цеб*, ахв. *чебе*, тинд. *цееба*, чам. *себ*, багв. *цеб*, бежт. *гьоус*, гин. *гьес*, гунз. *гьаус*, хварш. *гьас*, цез. *сис*;

авар. *кlиго* 'два' – анд. *чlегу*, ботл. *кlеда*, год. *кlеда*, кар. *кlеда*, ахв. *кlеда*, тинд. *кl'ейа*, чам. *гьечlида*, гин. *кьоно*, цез. *кьяно*, бежт. *кьоно*, хварш. *кьуни*;

авар. *лъабго* 'три' – анд. *лъобгу*, ботл. *гьабуда*, год. *гьабуда*, кар. *лъабда*, ахв. *лlвадда*, тинд. *лъабда*, чам. *лъалъада*, гунз. *лъано*, гин. *лъоно*, цез. *лъона*, бежт. *лъана*, хварш. *лъона*;

авар. *ункьо* 'четыре' – анд. *бокьогу*, ботл. *богьуда*, год. *буьуда*, кар. *боьода*, ахв. *бокьода*, кар. *боьода*, ахв. *бокьода*, тинд. *боьойа*, чам. *боьуда*, гин. *укьино*, цез. *уйно*, бежт. *окьна*, хварш. *уукьен*, гунз. *окьен*;

авар. *щуго* 'пять' – анд. *иншдуда*, ботл. *ишдуда*, год. *иншттуда*, кар. *инштуйа*, ахв. *инштуйа*, тинд. *инштуйа*, чам. *инссуда*, гунз. *лъино*, цез. *лъено*, бежт. *лъина*, хварш. *лъено*;

авар. *анлъго* 'шесть' – анд. *онлlгу*, ботл. *инлlида*, год. *инлlида*, кар. *инлlида*, ахв. *иулlидабе*, тинд. *инлlийа*, чам. *анлlида*, багв. *инлlлlида*, гин. *ильно*, гунз. *ильна*, цез. *ильно*, бежт. *ильна*, хварш. *эулъла*;

авар. *анкьго* 'семь' — анд. *гьекььугу*, ботл. *гьакььуда*, год. *кьакьуда*, кар. *гьакььуда*, ахв. *акььидабе*, тинд. *гьакььуйа*, чам. *акььуда*, *гьакььуда*, багв. *акььу-ра*, гин. *оліно*, цез. *оліно*, бежт. *аліна*, гунз. *аліно*, хварш. *ола*;

авар. *микьго* 'восемь' — анд. *бейкььигу*, ботл. *бикььида*, год. *бикььида*, кар. *бикььида*, ахв. *бикььида*, тинд. *бикььи(а)*, чам. *бекььида*, гин. *беліно*, цез. *биліно*, бежт. *беліна*, гунз. *беліно*, хварш. *балла*;

авар. *ичіго* 'девять' — анд. *гьочілогу*, ботл. *гьачілада*, год. *гьачілада*, кар. *гьачівада*, ахв. *абчілада*, тинд. *гьачівайа*, чам. *ачілада*, *абвчілада*, багв. *гьачілара*, гин. *гачілино*, цез. *очілино*, бежт. *ачілена*, хварш. *уучілин*, гунз. *учілин*;

авар. *анціго* 'десять' — анд. *гьоцілогу*, ботл. *гьацілада*, год. *гьацілада*, кар. *гьаці-вада*, ахв. *ачілада*, тинд. *гьацілайа*, чам. *ацілада*, багв. *гьацілара*, гин. *оцілено*, цез. *оці-ино*, бежт. *ацілена*, хварш. *ууцілан*, гунз. *ацілон*¹.

Этноним *авар*, по распространенной версии, восходит к бытующему во многих языках Востока слову со значением "беспокойный, бродяга": по словам П. К. Услара, "название *аварцы* чуждо туземцам; оно теперь преимущественно употребляется русскими, кумыками и даргинцами; это есть слово тюркское, значущее вообще: беспокойный, бродяга, сварливый..." [Услар 1889: 4]. В научной литературе была также предложена гипотеза о связи данного этнонима с именем *Авар* царя раннесредневекового государства горцев Серир, упоминавшимся в сообщении географа X в. Ибн-Руста [Агларов 1989: 129]. Отмечается также сходство с русским летописным *обри*.

Употребительное аварское название *магларул мацл* 'аварский (букв. горный, горский) язык', на основе которого П. К. Усларом предлагался термин "маарульные языки", по некоторым предположениям, первоначально относилось к аварцам, населявшим высокогорную часть Аварии, и противопоставлялось термину *хьиндалал*, обозначающему жителей долин рек Аварское и Андийское Койсу, занимавшихся земледелием и садоводством. Предполагают, что исконным для обозначения аварцев был термин *(гь)алби* (ср. совр. авар. *гьобол* 'гость'), сохранившийся в ряде андийских языков: анд. *гьайбулу*, ботл. *гьабил*, годоб. *гьабулу*, карат. *гьалби*, чам. *гьайдубе* [см. Смирнов 1989]. Нетрудно при этом заметить словообразовательные связи приведенных этнонимов с соответствующими названиями с.

¹ Более подробный список словарных сходжений аварского языка с другими родственными языками см. в следующих работах: *Алексеев М.Е.* Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука, 1988; *Бокарев Е.А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961; *Бокарев Е.А.* Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. М., 1981; *Гигинейшвили Б.К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977; *Гудава Т.Е.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси: Мецниереба, 1964; *Гудава Т.Е.* Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках. Махачкала, 1959; *Гудава Т.Е.* Историко-сравнительный анализ консонантизма дидойских языков. Тбилиси, 1979; *Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков*. М., 1971; *Трубецкой Н.С.* Избранные труды по филологии. М., 1987; *Хайдаков С.М.* Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973; *Nikolayev S.L., Starostin S.A.* A North Caucasian etymological dictionary. М., 1994.

Хунзах: *Гьайли, Гьарла* и т. п. Из других названий ср. груз. *хундзури эна* 'хунзский язык', т. е. язык жителей Хунзаха (тот же источник в бежт. *хумуз миц* при *бархьал* 'аварцы'), лак. *яру маз* 'аварский язык' (*яру* < 'верхний?'), дарг. *кларахъан*.

Территория, в настоящее время занимаемая аварцами, была заселена человеком примерно 10 тыс. лет тому назад, еще в эпоху среднекаменного века, мезолита (VIII тыс. лет до н. э.): об этом свидетельствует Чохское поселение – археологический памятник, обнаруженный на территории современной Аварии. Именно в это время в горном Дагестане впервые складываются своеобразные особенности местной культуры, отличающие ее от других кавказских культур того периода. К этому времени относятся и первые из найденных в Аварии рисунков первобытных людей на стенах пещер около современного Согратля (Гунибский район). Памятники энеолита (V–IV тысячелетия до н. э.) выявлены в горных речных долинах и котлованах, на склонах и вершинах горных плато: Гинчинское поселение (Шамилевский район), Чинна (Хунзахский район) и Ругуджинские стоянки (Гунибский район). Эпоха бронзы (III–II тыс. до н. э.) представлена на территории аварцев большим количеством памятников, что свидетельствует о непрерывности этногенетического развития, преемственности культуры, интенсивности демографических процессов, освоения новых территорий и появлении разнохарактерных поселений. Места расположения поселений были удобны для земледелия и скотоводства и многие из них с небольшими изменениями просуществовали до средневековья. Свидетельством раннего знакомства племен Дагестана (I тыс. до н. э.) с железом могут служить остатки сыродутного горна на Аркаском городище. Кроме того, предметы и украшения, выполненные в характерном скифском "зверином стиле" находят также в районе селений Ругуджа (Гунибский район) и Карата (Ахвахский район).

В VI в. н. э. на территории Аварии образовалось "царство" Серир – крупнейшее политическое образование в раннесредневековом Дагестане. Серир являлся по масштабам Кавказа довольно большим общедагестанским государством, объединявшим целый ряд племен и народностей.

Весомое воздействие на идеологию и культуру Горного Дагестана позднее оказало христианство Грузии. В Аварии выявлено большое количество различных памятников христианской культуры, в частности, могильников, множество храмов, часовен и каменных крестов с грузинскими и грузино-аварскими надписями. Обнаруженные надписи исследователи относят к X–XIV вв. Как отмечает Д. М. Атаев, "время упрочения христианства в Аварии падает на X–XII вв., т. е. на эпоху, когда средневековая Грузия достигла вершины своего политического и культурного развития. Именно к этому периоду относится большинство христианских древностей Аварии". Эта религия сохранила свое влияние в Аварии вплоть до первой трети XIV столетия.

Первые шаги исламской религии в Дагестане относятся к VII–VIII вв. и были связаны с арабскими завоеваниями. Более сильное проникновение ислама в Аварию происходило в XII–XIII вв., однако основная масса населения с трудом отказывалась от прежних верований и обрядов. Поэтому насаждение ислама здесь затянулось до XVI века.

В разное время Авария объединяла разное количество союзов сельских общин-обществ – это: Хунз, Салатавия (*НахъбакI*), Гумбет (*Бакълъулал*), Ункрать, Таш, Койсубулу (*Хъиндалал*), Технуцал (*Нахъа Хъиндалал*), Хебдалал, Куяда, Кахиб, Телетль, Тлох, Гидатль, Томс, Келеб, Анцух, Батлух, Ухнада, Богнада, Анцросо, Тлебелал, Томурал (*Джурмут*), Андалал, Карах, Тленсерух, Мукратль, Джаро-Белокан, Анди, Дидо, Карата, Багулал, Тинди, Хварши, Чамалал, Ахвах и др.

По переписи 1989 г., на аварском языке говорит 604 тыс. чел. (из них в Дагестане – 496,1 тыс.), из них родным его считает 97,2% (по Дагестану 98,9%). О динамике численности аварцев по данным переписей дают представление следующие цифры:

	1897	1926	1959	1970	1979	1989
Общее количество	158,6	184,7 ²	249,5	396,0	418,6	604,3
в т. ч. в Дагестане						496,1
Из них считают родным аварский		173,3	246,0	346,7	415,4	597,6
в %		99,4	99,3	99,3	99,2	98,7
в т. ч. в Дагестане						98,9

После окончания Кавказской войны часть аварцев переселилась в Турцию, где насчитывается около 10 тыс. аварцев (по оценке Ж. Шарашидзе [1981], изучавшего аварскую речь селений Гюней, Эсание и Султанье близ Яловы).

² Без учета андо-цезских народностей - 144,7.

Территория распространения аварского языка (Дагестан)

Современная территория распространения аварского языка охватывает Гергебильский, Гумбетовский, Гунибский, Казбековский, Шамильский (ранее Советский), Тляратинский, Унцукульский, Хунзахский и Чародинский районы Дагестана, часть – Бабаюртовского (21% аварцев), Буйнакского (27%), Кизилюртовского (77%), Левашинского, Хасавюртовского (33%), Кизлярского (29% аварцев), Тарумовского (18%), Новолакского (14%) и Рутульского (с. Кусур) районы Дагестана, а также Белоканского и Закатальского районов Азербайджана, где проживает 44,1 тыс. аварцев. Распространен аварский язык и в районах проживания андо-цезских народностей: Ахвахском, Ботлихском, Цумадинском и Цунтинском (по переписи 1926 г. эти народности насчитывали 40,6 тыс. чел.; в дальнейшем они показаны в переписях как аварцы). Вследствие современных миграционных процессов значительную долю составляют ныне аварцы в городах Дагестана – Махачкале (19%), Буйнакске (41%), Кизилюрте (57%) и др. Ок. 65 тыс. аварцев проживает в настоящее время за пределами Дагестана и Азербайджана.

Большая часть аварцев двуязычна: по переписи 1989 г. в Дагестане 64,5% (1970 – 37,8%; 1979 – 63,3%) аварского населения свободно владеет русским языком, а в Азербайджане

9,7%, но при этом 69% аварцев здесь свободно владеет азербайджанским. Естественно, уровень знания русского выше в районах со смешанным этническим составом и городах. Овладение им начинается в школе: по данным 1970 г. среди детей до 10 лет русским языком владело лишь 7,4%.

Аварский язык служит языком межнационального общения для андо-цезских народностей, а также для арчинцев и мегебцев (даргиноязычных жителей с. Мегеб Гунибского района), которые обучаются аварскому языку в школе и лакцев с. Шалиб Чародинского района. До 1917 г. в условиях отсутствия всеобщего образования, знание его в этих этнических группах было характерно только для взрослого мужского населения.

Среди аварцев предгорной и равнинной части Дагестана, живущих в соседстве с кумыками, распространено знание кумыкского языка. В целом же, по переписи 1989 г., лишь 0,8% аварцев свободно владеют другими языками Дагестана. Маргинальное двуязычие характерно также для жителей аварских селений, расположенных в соседстве с другими народами (например, лакским, даргинским и др. До революции среди аварцев, как и среди других народов Дагестана, широкое распространение имело знание арабского. Так, довольно известны были арабоязычные писатели-аварцы Мухаммед из Кудутля, Хаджимуханур из Гимров, Шейхали из Согратля, Саид из Арани, Фахру из Аргвани, Исмаил из Шулани и др. Арабский был языком делопроизводства, деловой и дипломатической переписки в имамате Шамиля.

В настоящее время мы располагаем весьма ограниченными сведениями о бывших аварско-грузинских контактах, сохраняющихся ныне в Цунтинском районе. Как отмечается в специальной литературе, "начало аварско-грузинских языковых контактов восходит, по-видимому, к XI–XIII вв., когда Грузия начала активно распространять христианство. Широко известно, что в развитом средневековье влияние грузинского языка на аварский было заметным" [Халилов 1993: 17].

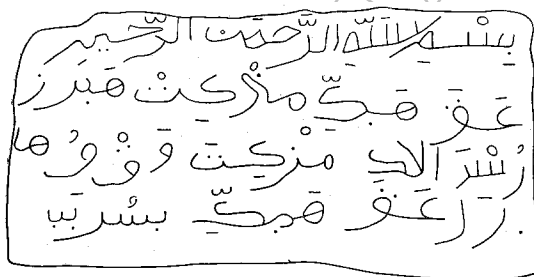
В районах с авароязычным населением на аварском языке ведется обучение в начальной школе, а в средней школе аварский язык и литература изучаются как предмет. В последние годы аварский язык изучается как предмет также в школах с аварским составом учащихся в Азербайджане и городах Дагестана. Группы по его изучению открыты во всех вузах Дагестана.

Первые светские школы (мусульманские школы с изучением арабского языка существовали практически при каждой сельской мечети) на территории распространения языка были открыты в 1866 (Хунзах; вновь открыта в 1889 г.), 1891 г. (Ботлих), 1899 г. (Гуниб).

На аварском языке издается художественная и общественно-политическая литература, выходят газеты *Хлакьикъат* (до этого газета выходила под названием *Баглараб байрахъ* "Красное знамя", *Халатлулел чаглу* "Труженики" – с 29 апреля 1918 г., *Багларал муглул* "Красные горы", *Социализмалъул байрахъ* "Знамя социализма"), *Цолъи* "Единство", *Къоял* "Мосты" и 14 районных (первый номер газеты Гунибского окружного партии *Магларулае* "Горец" вышел еще в 1923), журналы, ведутся радио- и телепередачи. Работает Государственный музыкально-драматический театр им. Г. Цадасы (с 1935). В

авароязычных районах аварский язык является также языком производственной и общественно-политической деятельности.

Наиболее древним дошедшим до нас опытом письменной фиксации аварской речи до недавнего времени считалось составленное на арабском в 1485 г. завешание аварского феодала Андуника, которое содержит запись 16-ти аварских слов с помощью арабских букв, близких по произношению к аварским. Тем не менее, наиболее ранняя фиксация аварского языка относится к XIV столетию [Климов 1986: 18] – это двуязычные надписи на каменных крестах и плитах, расшифрованные А. С. Чикобава и Т. Е. Гудава. А самым древним из ныне известных текстов, написанных по-аварски арабским шрифтом, является т. н. “кородинская надпись”. Она была обнаружена в 1977 г. в селении Корода Гунибского района Т. Айтберовым и А. Ивановым. Надпись эта не датирована, но палеографический анализ и сведения письменных источников позволяют “точно установить время ее написания... Корординская надпись была выцарапана не раньше XII и даже XIII в. Что же касается верхней даты, то она соответствует XIV в.” [Айтберов 1985: 81].

Корординская надпись.

В дальнейшем попытки приспособить арабский алфавит к аварской фонетике не прекращались: глоссарии на аварском языке были, например, составлены в начале XVII в. Шаабаном сыном Исмаила из Обода и Тайибом сыном Омара из Харахи (ум. в 1668), использовавшими в своих записях дополнительные знаки. Сохранились также произведения Гасана из Кудали (ум. в 1700) и Абубакара из Аймаки. Стабильную систему аварского письма на арабской графике – аджам – разработал Дибиркади из Хунзаха (1742-1817). Этой системой пользовались вплоть до 1928 г., хотя и предпринимались некоторые усовершенствования, например, обозначение с помощью трех подстрочных точек под л латерального **лъ**, введенное по предложению имама Шамиля и установленное специальной комиссией (Лачинилау из Хариколо, Али из Кульзеба и др.).

Первый аварский печатный текст с аджамским письмом был издан в 1884 г. в Стамбуле. С этого времени до 1917 г., в основном в Темир-Хан-Шуре в типографии М. М. Мавраева, было издано ок. 100 книг, как правило, религиозного содержания [см. Каталог 1989: 33-57]. В 1898 и 1899 гг. при участии Джаватхана Гебедова (из с. Телетль) были изданы в Казани учебник русского языка для аварцев и книга для чтения на русском и аварском языках.

Дж. Гебедов перевел также (в 1900 г.) на аварский язык Евангелие [Подробнее об истории аварской письменности см.: Атаев 1996].

В 1863 г. к изучению аварского языка приступил П. К. Услар. В 1865 г. в Тифлисе был напечатан составленный им на основе кириллицы аварский букварь (Тоцебесеб хундеріл мацапул жуз. 1281 һижрајапул сон. Кутараб Туплісалда. Аварская азбука. Тифлис, 1865). В то же время в Хунзахе была открыта школа на 15 чел., учителем в которой был Айдемир Чиркеевский, затем она была переведена в Темир-Хан-Шуру (Буйнакск). В 1867 г. были открыты школы в Хунзахе, Гунибе и Кумухе, но через полгода закрылись. На алфавите Услара в 60-е гг. XIX в. было осуществлено издание нескольких книг для чтения.

Примерно в те же годы занимался описанием аварского языка Магомед Хандиев из с. Тидиб, составивший азбуку, грамматику и хрестоматию, ныне, за исключением азбуки, утерянные.

В 1928 г. был принят алфавит на основе латинской графики, его особенностью явилось наличие разнообразных диакритических знаков. С 1938 г. используется письменность на основе русской графики. Для передачи специфических звуков используются диграфы, включающие знаки **ъ**, **ь** и **л**. Кроме того, в случае наличия минимальных пар (и в ряде других случаев) двойными буквами обозначаются долгие согласные в корне: **махх** 'железо' при **мах** 'береза', но **мех** (**мехх**) 'время, пора'. Через **лъ** передаются спиранты **лъ** (**лълъ**) и аффриката **лл**, **щ** = **шш**. Буквы **я**, **ю**, **ё**, по образцу русской орфографии, передают начальные сочетания **йа**, **йу**, **йо** (последнее сочетание в настоящее время более употребительно). Буква **э** в начале слова, в отличие от **е**, обозначает отсутствие **й**. Поздние заимствования из русского сохраняют орфографию языка-источника. С 1938 г. аварская орфография неоднократно реформировалась: например, введено написание **-щ** вместо **-ш** в вопросительных формах и др. Проблемы совершенствования орфографии продолжают дискутироваться по сей день: особое недовольство вызывает необходимость обозначения геминированных четырехзначными сочетаниями типа **цлцл**. Еще в декабре 1952 г. на научной сессии Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР, посвященной вопросам орфографии, аварская секция предложила вместо **цлцл** и **члчл** написание **ць** и **чь**. Тем не менее уже в 1993 г. (27-28 мая) этот вопрос среди прочих опять же обсуждался на конференции по проблемам нормализации письменных языков в ИЯЛИ ДНЦ РАН, где, в частности, в качестве альтернативных вариантов для названных букв предлагались **цл** и **чл** и нек. другие, вплоть до введения латиницы (о проблемах нормирования и некоторых других вопросах литературного аварского языка см. Атаев 1996а).

В XVII-XIX вв. на базе северного наречия (ключевую роль в этом наречии играет хунзахский диалект, признававшийся наиболее изящным) сложилась устная форма языка междиалектного общения – "болмац" < авар. **болмацлцл** 'народный, общий язык' (по другим версиям, 'войсковой, ополченский язык'), становление которой было обусловлено как военно-политическими (общими военными действиями против внешних врагов; в частности, крупные войсковые объединения из различных аварских обществ, равно как и др. народностей Дагестана, были сосредоточены в Андалале в 1742 г. для отражения агрессии Надир-шаха), так и экономическими причинами (торговля, переселение на новые земли и т. п.).

На этом языке, с некоторыми диалектными чертами, писали свои произведения сочинители XVII и XVIII вв. (в основном, на религиозные темы). Им пользовались поэты-певцы XIX – начала XX вв., бывшие преимущественно представителями северного наречия: Чанка из Батлаича, Махмуд из Кахаб-Росо, Нур-Магомед из Местеруха, Эльдарилау из Ругжа. Народные песни (например, «Песня о Хочбаре» в отличие от диалектного прозаического фольклора (сказок) также созданы на "болмац", хотя имеют и некоторые диалектные черты.

В развитие литературного аварского языка в послереволюционное время значительный вклад внес народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса, аварская речь которого была свободна от религиозно-мифологических архаизмов, в избытке встречавшихся у дореволюционных поэтов (например, у Махмуда можно найти такие выражения, как *савмаг'лам* 'дом божий', *шагьру карам* 'священный месяц', *х'лажрул асвад* 'священный камень в Каабе' и т. п.). В то же время Г. Цадаса в своих стихах широко пользовался русизмами.

Обогащение словарного состава и терминологии аварского языка шло в этот период и за счет собственных словообразовательных средств (ср. *ц'алдохъан* 'ученик'), калькирования (*цебераг'ли* 'предисловие') и семантических процессов (*г'луц'лизе* 'украшать' > 'организовать'). Важную роль в развитии литературного языка играют прозаические и стихотворные произведения современных аварских писателей – Фазу Алиевой, Расула Гамзатова, Мусы Магомедова и др.

Письменные памятники аварского языка XVII–XVIII вв. с лингвистической точки зрения пока не изучены, специальные исследования по истории аварского языка отсутствуют. Методом внутренней реконструкции определены некоторые черты протоаварского языка, отличающиеся от современного состояния [см. Микаилов 1958; 1964; Алексеев 1988 и нек. др.]: противопоставление долгой и краткой латеральных абруптивных аффрикат (первая сохранилась во всех диалектах, вторая дала различные рефлексy, ср. лит. *бем'лер* – анц. *бек'лер* – карах. *бик'лер* – андал. *бел'ер* 'голова' и т. п.), наличие IV грамматического класса с показателем *p*-, сохранившимся в застывшем виде в ряде глаголов и имен, и др.

Аварские диалекты³ подразделяются на северную и южную группы (наречия), что отчасти отражает бывшее деление Аварии на Хунзахское ханство и "Вольные общества". В первую включают салатавский, хунзахский и восточный, во вторую – гидский, анцухский, закатальский, карахский, андалальский, кахибский и кусурский; промежуточное положение занимает батлукский диалект. Между отдельными диалектами и диалектными группами в целом отмечаются фонетические, морфологические и лексические различия.

Диалекты северного наречия – **восточный** (Буйнакский, Гергебильский и Левашинский районы Дагестана), **салатавский** (Казбековский, Гумбетовский и нек. другие районы Дагестана) и **хунзахский** (практически все селения Хунзахского и Унцукульского районов Дагестана⁴) – наиболее близки к литературному языку. Можно указать лишь на соответствие хунз., вост. *y* – салат. *o*; переход *p* < *gь*, выпадение звонкого *б* в интервокальном положе-

³ Нельзя не подчеркнуть здесь еще раз особую роль для аварской диалектологии трудов Ш.И.Микаилова (1958; 1959; 1964 и др.).

⁴ Арадерихским говорам посвящена кандидатская диссертация М.А.Магомедова [1993].

нии, тенденцию к утрате классных показателей в хунзахском, использование финитной формы вместо причастия в составном сказуемом в салатавском и др.

Практически все южные диалекты отличаются от северных наличием суффикса эргатива *-d* (сев. *-цфа*).

Андалальский диалект. Диалект, территория распространения которого охватывает Гунибский район; а также сс. Аркас и Манасаул, переселенные в середине XIX в. в Буйнакский район⁵), объединяет десять говоров: бухтинский (сс. Бухтиб, Шангуда), ругжинский (сс. Ругжа, Ункита, Мучула, Хопор, Ботлониб, Саала, Хабада, Букадиб, Камиб), кегерский (с. Кегер), кудинский (сс. Агада, Урада, Мурада, Балануб), сугратлинский (с. Сугратль, Наказух, Шитлиб)⁶, обохский (с. Обох), гамсутлинский (с. Гамсутль), хоточ-хиндахский (сс. Хоточ, Хиндах), салтинский (сс. Салта, Кудали, Дарада-Мурада, Хапртикуни, Маали, Аркас, Манасаул), чохский (с. Чох). К основным особенностям диалекта можно отнести:

(а) в области фонетики: отсутствие латеральной аффрикаты *пʼ* (> *пль*), краткого латерального спиранта *пъ* (> *зъ* / *п*), увулярной аффрикаты *хъ* (> *х*); сохранение интенсивных абруптивных аффрикат *цʼцʼ*, *чʼчʼ*, *кʼкʼ* (в большинстве говоров), соответствие андалал. *‘- /-пʼ’* ~ лит. *тʼ* (< **кʼ* – краткий латеральный абруптив), переход *х* > *хʼ* (андалал. *хʼур* ~ литер. *хур* ‘пашня’), наличие билабиального абруптива *пʼ* (ср. *кʼапʼде* ‘ударить’), выпадение *-d* в комплексах *-пль(д)а* (= лит. *-лда*), *-пльде*, *-пльдасса* местных падежей ‘живого’ склонения, сохранение в ряде слов утраченных литературным языком лабиализованных (андалал. *гʼведе* ~ литер. *гʼезе* ‘расти’);

(б) в области морфологии: наличие звательной формы с конечным классным показателем типа *вас-ав!* ‘эй, мальчик!’, функционирование форманта эргативного падежа *-d* (в говорах), суффикс инфинитива *-де* (= лит. *-зе*, соотв. *-енде* = лит. *-ине*); вариативность образования форм настоящего времени по говорам, суффикс деепричастия прошедшего времени *-(а/о/у)мо* и др.;

(в) в области лексики отмечается влияние лакского языка, соседствующего с территорией распространения андалальского диалекта.

Анцухский диалект. Территория распространения диалекта охватывает Тляринский район. Он включает следующие говоры: чадаколовский, ташский, анцросунхадинский, бухнадинский (сс. Гиндиб, Кардиб, Хпадиял, Тадиял), томуринский и тлянадинский (см. Церцвадзе 1948; Исаев 1975 и др.). По сравнению с другими аварскими диалектами, анцухский диалект характеризуют:

(а) в области фонетики: наличие краткого латерального абруптива *кʼ* (за исключением ташского и чадаколовского), соответствующего лит. *тʼ*, ср. анц. *бекʼер* ~ лит. *бетʼер* ‘голова’ и т. п.; звонкие аффрикаты *дз* и *дж*, выступающие в качестве коррелятов лит. *з* и *ж*, ср. анц. *свердзи* ~ лит. *свердизе* ‘ходить, бродить’ и т. п.; отсутствие переднеязычной краткой свистящей аффрикаты *ц*, переходящей в диалекте в *с*, ср. анц. *сер* ~ лит. *цер* ‘лиса’ и т. п.; переход краткого увулярного спиранта *х* в фарингальный, ср. анц. *хʼур* ~ лит. *хур*

⁵ См. диссертацию З.Н. Джапаридзе [1959].

⁶ См. материалы экспедиции МГУ [Noun phrase 1993].

‘поле’ и т. п.; упрощение форманта инфинитива (-*изе* > -*зи*) с последующими процессами ассимилятивного характера (ср. *бац|зи* > *бац|ци* ‘чистить’, *бит|зи* > *бицци* ‘отправить’, *босзи* > *босси* ‘брать’ и т. п.);

(б) в области морфологии: классные формы дательного падежа: *вехъасфи-в-е* I, *вехъасфи-б-е* III ‘чабану’; вспомогательные глаголы *бачан(а)*, *бох|а-н(а)* и др.; показатель направительного падежа -*хфу* (-*ухф*), -*ахф*, ср. *ошколалдахфу* / *ошколалдахф* при лит. *школалде* ‘в школу’; отсутствие классных формантов в формах местного падежа 5-й серии (*рукъи* при лит. *рокъов*, *рокъой*, *рокъоб* ‘дома’); единый для всех серий показатель исходного падежа -*сфа* (ср. анц. *цф|удукъсфа* при лит. *цф|адакъа* ‘от дождя’ и др.); использование причастия глагола *бисси* ‘говорить’ для образования порядковых числительных, ср. *клибисанаб* при лит. *клиабилеб* ‘второй’ и т. п.; суффикс эргатива личных местоимений -*л(а)* / -*лфъф(а)*, ср. *дил(а)* при лит. *дицфа* ‘я (эрг.)’ и т. д.; суффиксы прошедшего времени -*а* (*х|ва* при лит. *хвана* ‘умер’) и -*ри* (*бекъ-ри* при лит. *бекъана* ‘вспахал’), использование специфических вспомогательных глаголов, ср. анц. *куна вона* при лит. *кванан буго* ‘поел’; унифицированный суффикс настоящего времени -*на*, ср. анц. *къуна* при лит. *къола* ‘дает’; деепричастия прошедшего времени с суффиксами -*у* и нек. др. (*бос// босу// босун // босул // бослу* при лит. *босун* ‘взяв’); суффикс императива -*ун* в глаголах с инфинитивом на -*ензи*, ср. *бич-ун* ‘продай’; суффикс условного наклонения -*лълѣи* (*цф|аларилѣи* при лит. *цф|ала(на)ни* ‘если читать’) и др.

Батлукский диалект. На диалекте, который характеризуется как “типичный переходный” (Микаилов 1959: 385), говорят жители сс. Верхний Батлук, Нижний Батлук, Голотль, Заната, Могох (Шамильский район) и Корода (Гунибский район). Батлукский диалект отличается следующими структурными характеристиками:

(а) в области фонетики: отсутствием кратких свистящих аффрикат и спирантов *ц* (*би-чине* при лит. *бицине* ‘рассказывать’), *ц|* (*анч|го* при лит. *анц|го* ‘десять’), *с* (*рошо* при лит. *росо* ‘село’), *з* (*абиже* при лит. *абизе* ‘сказать’), переходящих в шипящие; отсутствием долгих шипящих *чч* (*бацф|иже* при лит. *баччизе* ‘таскать’), *цц* (*сфуго* при лит. *цуго* ‘пять’), *чф|* (*цф|ужу* при лит. *чф|ужу* ‘десять’), переходящих в свистящие; отсутствием краткого латерала *лъ*, отражаемого двояким образом: через *зъ*- в начале слова и через -*лъзъ*- в других позициях (*зъар* при лит. *лъар* ‘река’, *молъзо* при лит. *болъо* ‘каменная лестница’); отсутствием заднеязычной аффрикаты *кк*, рефлексом которой в диалекте является заднеязычный глухой спирант (*хъеже* при лит. *ккeze* ‘случиться’); отражением через ларингальный *зъ* литературного увулярного *х* (*зъоно* при лит. *хоно* ‘яйцо’); с точки зрения вокализма батлукский диалект может быть отнесен к числу “окающих” (*млино* при лит. *млину* ‘дно’);

(б) в области морфологии: продуктивным аффиксом косвенной основы -*алъ*- (формы “архаического” склонения сохранились здесь лишь в 5-й серии местных падежей, которая уже функционирует в адвербиальном значении); отсутствием формы транслатива на -*н*; отсутствием классных показателей в формах 5-й серии и в прилагательных, выступающих в атрибутивной функции (*дагъ(а) заман* ‘малое время’); суффиксом косвенной основы

множественного числа *-d-* (= лит. *-3-*); осложнением суффикса множественности дополнительным формантом *-л* (*чагилу-л* ‘люди’); цитатной частицей *-л(о)* = лит. *-лан* и др.

Гидский диалект. К данному диалекту относят речь сс. Гента, Мачада, Тидаб, Тлах, Урада (Шамильский район) и Урух-Сота (Чародинский район). Для гидского диалекта характерно:

(а) в области фонетики: отсутствием ряда аффрикат – *ц* (*glaras* при лит. *glaraц* ‘деньги’), *цц* (*бессле* при лит. *беццизе* ‘хвалить’), *чч* (*бешишле* при лит. *беччизе* ‘бродить – о дрожжах’), *лl* (*лфьфугьле* при лит. *лугьине* ‘войти’), *хь* (*нахе* при лит. *нахье* ‘назад’; литературный увулярный спирант *х* отражается, в свою очередь, в диалекте как *хl*: *хlвеле* при лит. *хвезе* ‘умереть’), *кк*, рефлексом которой в диалекте является заднеязычный глухой спирант (*хьеле* при лит. *ккезе* ‘случиться’); в то же время здесь фиксируется наличие аффрикаты *дж*, соответствующей литературному спиранту в арабских заимствованиях (*джуджахl* при лит. *жужахl* ‘ад’), а также краткая латеральная аффриката *кyl* (= лит. *tl*, ср. *кylад* при лит. *tlад* ‘наверху’);

(б) в области морфологии: отсутствие классных показателей в формах 5-й серии (*кьутли* ‘на улице’, *рукьл* ‘дома’ и др.); фонетически измененные форманты прилагательных *-о* (< *-а-в*; 1 кл.); *-е* (< *-а-й*; 2 кл.); суффикс инфинитива (“долженствовательного наклонения”) *-ле/-не* (*бехьле* при лит. *бихбизе* ‘видеть’), образование форм прошедшего времени с помощью суфф. *-а* (*та^н* при лит. *тана* ‘оставил’), *-о* (*соро^н* при лит. *сорона* ‘дрожал’), *-у* (*ту^н* при лит. *туна* ‘плюнул’); деепричастия формируется с помощью суффикса *-мо/-му* (*кьуму* при лит. *кьун* ‘дав’); эргатив и номинатив местоимений 1-го и 2-го лица совпадают во мн. числе; выражение предупреждения с помощью частицы *-ло*, присоединяемой к форме долженствовательного наклонения (инфинитива) и нек. др.

Закатальский диалект. Будучи распространенным в Белоканском и Закатальском районах Азербайджана (иногда высказывается мнение о наличии, соответственно, джарского, или чарского, и собственно закатальского диалектов), этот диалект в значительной степени подвергается влиянию азербайджанского языка. В структурном плане для него характерны:

(а) в области фонетики [см. Саидова 1981 и др.]: палатализованные *кl* (ср. *бикlер* – лит. *бетлер* ‘голова’), *кl* (ср. *кlинзи* – лит. *квине* ‘есть’), *ккl* (ср. *ккlури* – лит. *кьуна* ‘дал’), *хьl* (ср. *хьlабгу* – лит. *лъябго* ‘три’), *тl* (ср. *бетlин* – лит. *бертин* ‘свадьба’), *тl* (ср. *тlутlи* ‘лепешка’), *нl* (ср. *нlухl* – лит. *нухl* ‘дорога’) и др., вызванные, с одной стороны, трансформацией исконных латеральных и, с другой стороны, позиционной палатализацией передне- и заднеязычных; звонкая увулярная аффриката *кгь*, а также гласные *yl*, *аь*, *оь*, *уь* в тюркско-персидских заимствованиях; отсутствие латеральных и лабиализованных;

(б) в области морфологии: формант I серии *-’а* (ср. *бикl’а’а* – лит. *ботlрода* ‘на голове’), совпадение локатива и аллатива в ряде серий, нейтрализация серий, выражающих местонахождение в полном пространстве и сплошной массе, передача значения серии “под” с помощью послелога [см. Саидова 1987]; единый формант настоящего общего *-н-* и будущего *-л-* (с суффиксальным классным показателем), образование настоящего (конкретного) по модели “деепричастие + вспомогательный глагол *бишина*”, маркировка глагольных форм 1-

го лица суффиксальным классным показателем (ср. *дун вер-ов* ‘я пришел’, *дун йер-ей* ‘я пришла’, *ниж рер-ал* ‘мы пришли’ и т. п.) и др. [см. Саидова 1980; 1991];

(в) в лексике диалекта заметно влияние азербайджанского языка. Кроме того, отмечают-ся и грузинизмы⁷.

Карахский диалект. Данный диалект распространен в Чародинском районе и подразде-ляется на следующие говоры: верхнекарахский (сс. Гонтлоб, Гочоб, Моксоб, Сачада, Суме-та, Утлух, Цулда), нижнекарахский (сс. Гачада, Гунух, Мошоб, Мурух, Онтлох, Онтлоб, Тлалух, Тлорощ, Цуриб, Чарада), тлессерухский (сс. Ириб, Карануб, Кутих, Нукуш, Рудда, Тларабазутль, Хинуб, Цимер), мукратльский (сс. Багинуб, Кучраб, Магар, Мугурух, Му-кутль, Сода, Хецуб, Хурух, Ценоб, Чуниб), риссибский (сс. Риссиб, Тлосрода, Читтаб). Для данного диалекта специфичными являются следующие черты:

(а) в области фонетики: наличие (в говорах) аффрикат *кʎ* (рисс. *бикʎер* при лит. *бе-тлер* ‘голова’) и *дж* (только в заимствованиях: рисс. *джаваб* при лит. *жаваб* ‘ответ’), отсутствие *лʎ* (> *лъль*, ср. *лъльар* вм. *лар* ‘рог’), переход краткого увулярного спира-нта в фарингальный (*хʎоно* при лит. *хоно* ‘яйцо’); сужение *е* > *и* (*ибел* при лит. *эбел* ‘мать’), *о* > *у* (*кьулози* при лит. *кьолозе* ‘седлать’) в предударном слоге;

(б) в области морфологии: в падежной системе, по мнению Ш. И. Микаилова [1959: 157], “разные местные падежи... могут выражать одно и то же локальное понятие так же, как разные локальные понятия могут быть выражены одним падежом”; в склонении указатель-ных местоимений используется двойной суффикс эргатива (ср. *два-сс-уд* ‘он’ и т. п.), литературному инфинитиву на *-ине* соответствует *-анзи* (ср. *баканзи* при лит. *бакине* ‘бить’), среди глагольных временных формантов наиболее специфичны суффиксы прошед-шего времени *-ур* (ср. *балагьур* при лит. *балагьана* ‘смотрел’) и *-а* (ср. *кка* при лит. *ккана* ‘случилось’), настоящего *-на* (ср. *бана* при лит. *бала* ‘строит’) и будущего *-ла*, формы дееспричастия прошедшего времени с усеченным *-н*, параллельное функциониро-вание причастий настоящего времени на *-аб* и *-иб* (ср. *абунаб* // *абуниб* при лит. *абулеб* ‘называющий(ся)’). По многим параметрам карахский диалект близок к анцухскому.

Кусурский диалект. Этот диалект, ограниченный рамками с. Кусур Рутульского района Дагестана, был выделен и описан И. А. Исаковым [1981 и др.].

Среди черт, выделяющих эту диалектную единицу среди прочих аварских диалектов, отмечают-ся:

(а) в области фонетики: глоттализированные спиранты *clcl*, *wlwl*;

(б) в области морфологии: единый формант множественного числа *-(б)ил*, наличие в системе склонения комитатива с суффиксом *-ду-хан*, утрата противопоставления инклюзива и эксклюзива, перестройка в обозначении десятков под влиянием цахурского языка в систе-

⁷ Ср., “некоторая часть аварцев, - носители закательского и джарского (чарского) диалектов, ло-кализовавшиеся в Белоканском и Закательском районах Азербайджана с древнейших времен (хронологические рамки заселения данной территории уходят вглубь веков) - имела контакты с носителями ингилойского диалекта (грузинского языка. - Б.А.), что подтверждают обнаруженные в них прямые и опосредованные лексические заимствования из последнего, а также следы предпола-гаемого влияния в области фонетики на ингилойский диалект со стороны аварских диалектов” [Халилов 1993: 17].

ме числительных, суффикс порядковых числительных *-илаб* (ср. *miclclilaб* при лит. *микьябилеб* 'восьмой'; имена существительные и глагольные формы 1-го лица принимают суффиксальные классные показатели (ср. *гени-б* – лит. *гени* 'груша', классно-числовой префикс множественности *л-*, употребление частицы намерения *-къала* (= лит. *-хъин*), образование причастия будущего времени от инфинитива (*тезиб* при лит. *телеб* 'которое оставит/будет оставлено');

(в) лексическая система кукурского диалекта выделяется наличием цахурских заимствований.

Первые материалы по аварскому языку появляются в научных изданиях в конце XVIII в. в известных словарных собраниях, в частности, лексика анцухского, джарского (закатальского) и хунзахского диалектов представлена в «Сравнительном словаре всех языков и наречий...» (СПб, 1790–1791), в «Путешествиях...» И. А. Гюльденштедта (СПб, 1791) и Ю. Клапрота (Париж, 1814).

В 60-х гг XVII в. был издан на немецком языке очерк «Versuch über das Awarische» А. Шифнера, издавшего впоследствии и сборник текстов (1873). Наиболее полным и точным описанием по праву считается исследование П. К. Услара, приступившего к работе над ним после знакомства с трудом А. Шифнера. Литографским способом грамматика П. Услара была выпущена уже в 1866 г. Типографское издание увидело свет в 1889 г. Помимо грамматического раздела, в котором Усларом было сформулировано, в частности, положение о пассивном характере переходных глаголов, работа содержит существенный по объему аварско-русский словарь.

В послеоктябрьское время аварским языком занимались Л. И. Жирков, выпустивший в 1924 г. систематизированное изложение грамматики Услара и в 1936 г. «Аварско-русский словарь», и А. А. Бокарев, перу которого принадлежит фундаментальное исследование синтаксиса, вышедшее лишь в 1949 г. после гибели автора.

Значительный вклад в изучение аварского языка как в научном, так и в практическом плане внесли дагестанские языковеды А. Шамхалов, Ш. И. Микаилов и М.-С. Саидов, создавшие, в частности, первые орфографические словари. Результатом диалектологических изысканий Ш. И. Микаидова явились «Очерки аварской диалектологии» [1959], в которых дается сравнительный обзор особенностей южных диалектов, а также сравнительно-исторический анализ фонетики [1958] и морфологии [1964] аварских диалектов. М.-С. Саидов опубликовал, помимо ряда специальных статей, посвященных отдельным вопросам грамматического строя аварского языка, «Аварско-русский словарь» [1967].

Различным аспектам современного состояния и истории аварского языка посвящены труды грузинских ученых – А. С. Чикобава, И. И. Церцвадзе (в 1962 г. этими авторами была издана книга «Аварский язык» на грузинском языке). Предметом исследований Т. Е. Гудава в основном являлись исторические взаимоотношения аварского языка с близкородственными индийскими, цезскими и другими языками. Отдельные вопросы структуры аварского языка освещены в специальных статьях З. М. Магомедбековой и З. Н. Джапаридзе. Н. Барнова посвятила ряд работ, в т. ч. монографию [1983], проблемам сочетаемости согласных.

Значительная работа по изучению литературного аварского языка и его диалектов ведется в различных научных учреждениях Махачкалы: в Институте языка, литературы и искусства Дагестанского НЦ РАН завершена коллективная работа по нормативной грамматике аварского языка, составлен диалектный словарь аварского языка (П. А. Саидова), издан русско-аварский словарь [Исаков, Хайбуллаев 1992], в Дагестанском университете Г. И. Мадиевой выпущен ряд пособий по фонетике, морфологии и синтаксису аварского языка [1965; 1967; 1980; 1981; 1991], Д. С. Самедову принадлежит работа по сопоставлению сложного предложения в аварском и русском языках [1995]. С. К. Сулейманова (Дагестанский педагогический университет) опубликовала работу по словосочетанию [1980], М. М. Магомедханов (Дагестанская медицинская академия) опубликовал ряд исследований по фразеологии [1972; 1988] и фразеологических словарей аварского языка [1966; 1980; 1983; 1992; 1993].

Морфологическая проблематика обсуждается в целом ряде статей различных авторов. Так, состав именной основы анализируется в работах К. Ш. Микаилова [1964] и Г. И. Мадиевой [1969]. См. также статьи П. А. Саидовой [1985], Я. Г. Сулейманова [1960] и др. по категории числа; работы Д. Р. Гаджиевой [1977; 1979], посвященные характеристике прилагательных, статьи И. И. Церцвадзе [1953], Ш. И. Микаилова [1972], Я. Г. Сулейманова [1979] и др., содержащие анализ местоимений, и др. Общая характеристика падежной системы аварского языка, равно как и отдельных падежных единиц была дана У. З. Эльдаровой [1972; 1973; 1974а; 1974б]. Достаточно большое внимание в специальной литературе было уделено и отдельным аспектам падежной системы. В частности, можно назвать специальную статью К. Ш. Микаилова об аварском эргативе [1968], работу И. А. Дибирова [1993] об именном склонении в южных диалектах; М. Г. Исаева [1987] о склонении существительных и местоимений анцухского диалекта, а также статьи о различных аспектах падежного словоизменения К. Ш. Микаилова [1987], Г. И. Мадиевой [1969], П. А. Саидовой [1972]; [1985], И. А. Исакова [1983] и др.

Различные аспекты глагольного словоизменения исследовались в специальных статьях И. И. Церцвадзе [1970], Т. Е. Гудава [1972; 1974], И. А. Исакова [1980], К. Гаруновой [1981], Р. Э. Гамзатова об аблауте в глагольной системе [1982], Дж. Самедова [1988] о форме инфинитива, П. А. Саидовой о причастии [1988] и временных формах [1991] закатыльского диалекта, З. М. Маллаевой о функционировании временных деепричастий [1989], П. А. Саидовой и К. И. Гаруновой [1989] о масдаре и масдарных словосочетаниях, Б. М. Атаева [1989] о типах масдара, М. М. Хайбуллаевой [1991] об описательных временах в танусинском говоре хунзахского диалекта, М. Х. Шаховой [1995] о категории наклонения и др. Кроме того, морфологическая структура глагола явилась предметом исследования в диссертации М. М. Нурмагомедова [1993], опубликовавшего также несколько специальных статей об образовании деепричастий [1986], о временных глагольных формантах [1991], о категории вида [1991] и др. Из статей, посвященных служебным частям речи, можно назвать работу М. Х. Шаховой [1996].

Инфинитивные словосочетания аварского языка стали предметом исследования М. И. Магомедова [1992 и др.]. Статья П. А. Саидовой [1990] посвящена выражению про-

странственных отношений в глагольных словосочетаниях. В статьях М. И. Магомедова [1995а, 1995б] обсуждается проблема главных членов простого предложения.

Аварское словообразование послужило предметом рассмотрения кандидатской диссертации С. З. Алиханова [1994]. Говоря о работах по аварской лексикологии, прежде всего следует назвать книгу Г. К. Казиева «Лексика аварского языка» [1969]. Целый ряд статей посвящен отраслевой лексике [см. Ахмедов 1984; Саидова 1985; 1986; 1988; 1989; Гарунова 1985; 1986; 1988; 1989; 1992; Казиев 1985; 1986]. Популярным направлением аварской лексикологии является ономастика, см. Магомедов 1974; Сулейманов 1962; Магомедов 1988; Исаков 1991; Эльдарова 1991; Иванишвили 1991; Гарунова, Магомедова 1991. Исследованию языковых контактов посвящены специальные статьи Т. М. Айтберова и Г. М. - Р. Оразаева о тюркизмах в одном из памятников [1982], М. Т. Гудава [1983], М. Г. Исаева о тюркских заимствованиях в анцухском диалекте [1977], К. Ш. Микаилова об аланском влиянии на аварский [1977], И. А. Исакова, исследовавшего данную проблему на материале кусурского диалекта [1977], М. -С. Д. Саидова, сосредоточившего внимание на данных салатавского диалекта [1982]. В ряде работ освещаются пути усвоения аварским языком русизмов [см. Урусилов 1966; 1967; 1991; Халиков 1991]. Разработка аварской терминологии нашла отражение в терминологическом словаре, составленном К. Ш. Микаиловым. Вопросами аварской фразеологии в сравнении с андийскими языками занимается М. -Б. Д. - Г. Хангереев [1984; 1986; 1986; 1990; 1992; 1993].

Сопоставительная проблематика представлена публикациями А. У. Урусилова [1980], Т. И. Миксон [1991], З. М. Курамагомедовой [1995], У. А. Исламовой [1996а,б], П. А. Магомедовой [1992; 1993] и др.

Из работ зарубежных исследователей необходимо отметить статьи К. Боуда [1931], Й. Бехерта (Германия) о проблеме членов простого предложения [1971; 1980] и об этимологии слов *гьобол* и *гьалмагъ* [1966]. Другому немецкому языковеду Э. Леви принадлежит работа «Опыт характеристики аварского языка» [1953]. Чехословацкий языковед В. Черны посвятил специальную работу [1970] синтаксису и морфологии аварского глагола. Различные аспекты глагольного словоизменения и эргативной конструкции рассматривались в публикациях ученой из Франции К. Чехофф [1972; 1973 и др.]. Аварскую речь переселенцев в Турцию (сс. Гюней, Эсадие и Султание близ Яловы) изучал французский языковед Ж. Шарашидзе [1981]. Английский лингвист Саймон Крисп опубликовал статью, в которой проанализировал развитие норм аварской орфографии по отношению к заимствованиям [1984].

Подробный очерк истории изучения аварского языка см. в книге Б. М. Атаева [1997].

ФОНЕТИКА

Консонантизм аварского языка, для которого характерно противопоставление кратких и долгих спирантов и аффрикат, представлен в табл.1. Фонематичность долгих (интенсивных, геминированных) можно продемонстрировать следующими примерами:

<i>klal</i> 'рот'	<i>klklal</i> 'ущелье'
<i>наку</i> 'колени'	<i>накку</i> 'мякина'
<i>хам</i> 'необработанный'	<i>ххам</i> 'ткань'
<i>мах</i> 'береза'	<i>махх</i> 'железо'
<i>чин</i> 'чин'	<i>ччин</i> 'годовалый козленок'
<i>иц</i> 'моль'	<i>ицц</i> 'родник' и др.

Таблица 1

С о г л а с н ы е

	Смычные	Аффрикаты	Спиранты	Сонорные
Губные	б п			в, м
Переднеязычные	д т	тI	цф цI	н
Альвеолярные		чI	чI ж	р
Латеральные		лI	кь	л
			лфь ф	
Среднеязычные				й
Велярные	г к	кI	кф	хь
Увулярные		хь	кь	гь хф х
Фарингальные	Ц		гI	хI
Ларингальные	ь			гь

Глухие смычные и аффрикаты являются придыхательными, хотя степень придыхания значительно ниже, чем, например, в лезгинских языках. В новых заимствованиях встречается звук **ф**. Можно говорить также о лабиализованных согласных **цIцIв, ссв, чв, чIв, чIчIв, кв, гв, кIв** и др., рассматриваемых обычно как сочетания с сонорным **в**. В пользу этого свидетельствует ряд фактов, в частности, то, что при общем запрете на начальные сочетания согласных комплексы типа **Св** - явление довольно распространенное, хотя в конце слога они не встречаются, например:

гъвари 'вымя', *гвангва* 'белка', *звангъи* 'звон', *квер* 'рука', *къвал* 'веревка', *къва-гъи* 'стрельба', *кIвар* 'нужда', *лъвартIи* 'терпкость', *свак* 'усталость', *тIваркъи* 'цока-

нье', *хвалчен* 'сабля', *хъвазе* 'касаться', *хъвадизе* 'ходить', *цццва* 'звезда', *чванта* 'карман', *члвазе* 'убить', *члчвантл* 'прут', *ццвата* 'чулок'.

В позиции перед огубленными гласными лабиализация согласных нейтрализуется, ср. *гъаеул* 'дерево' – мн. *гъулби* и т.п.

Гласные (см. табл. 2) образуют пятичленную треугольную систему.

Ударение - слабое экспираторное, играет смысловозначительную роль (*райгъи* 'борьба' - *рагъиб* 'балкон'), обычно падает на первый или второй слог. В отрицательных формах глагола ударение может падать на третий, реже на четвертый слог (*гъабилаа́ро* 'не сделаю'). Многие имена имеют подвижное ударение (*гомоа́г* 'желоб' - род. *гонга́л*, им.мн.ч. *гонга́л*).

Таблица 2

Г л а с н ы е			
Верхний подъем	и		у
Средний подъем	э		о
Нижний подъем		а	

Из фонетических процессов отмечены следующие:

- ассимиляция *М > Н* перед передне- и заднеязычными: *гъамас* 'сундук' - род. *гъансил*, *гамачл* 'камень' - род. *ганчил*, *тамаху* 'табак' - род. *танхыл*, *члимх* 'камешек' - мн. *члнхал*;

- диссимиляция *Н > М* после *р*: *гъаран* 'укроп' - род. *гъармил*, *чаран* 'сталь' - род. *чармил*;

- метатеза "шумный (губной) + сонорный > сонорный + шумный": *габур* 'шея' - мн. *гарбал*, *хабар* 'весть' - род. пад. *харбил*, *тламур* 'вид муз. ин-та' - род. пад. *тлармил*, *цлибил* 'виноград' - род. пад. *цлолбол*.

Широко распространено чередование гласных в именном словоизменении (*клерт* 'ослепок' - род. *клартил*, мн.ч. *клуртул*), в т.ч. редукция (подробнее см. главу «Морфология»).

Консонантные чередования носят единичный характер (а) чередование *н/м*: *кокан* 'слива' - род. *кокамил*, *гладан* 'человек' - мн. *гладамал*; (б) чередование *к/ч*: *гала* 'корова' - мн.ч. *гачи*, (в) чередование *б/д*: *зоб* 'небо' - род.пад. *зодил*, *зоб* 'небо' - род.пад. *зодил*, (г) чередование *р/д*: *квер* 'рука' - лок. *кодоб*.

В исконной и старозаимствованной лексике запрещены сочетания согласных в начале слова, трех и более согласных в конце слова (редкие исключения - комплексы типа *-нСр*: *тлонтлро* 'щербина', *жинжра* 'клоп', *кьункьра* 'клоп'). В середине слова сочетания трех согласных возникают на стыке морфем или в результате редукции (*данд-ба́зе* 'собрать', *ханжар* 'кинжал' - мн.ч. *хунжрул*).

Структурные типы непроемких основ аварских существительных:

- 1) Односложные основы **С(в)V**: *кьо* 'день', *чу* 'лошадь', *цла* 'огонь', *ца* 'зуб', *цццла* 'звезда', *чи* 'человек, мужчина', *кьо* 'мост', *ци* 'медведь' и др.;
- 2) Односложные основы **VC**: *агг* 'пень, чурбан', *ах* 'сад', *агъ* 'сила, мощь', *оц* 'бык', *ицц* 'родник', *их* 'весна' и др.;
- 3) Односложные основы типа **С(в)VC**: *махх* 'бусина', *лагъ* 'раб', *нугг* 'свидетель', *ригъ* 'дом', *рукъ* 'дом', *хур* 'поле', *лъльим* 'вода', *бис* 'тур', *бер* 'глаз', *клул* 'ключ', *члел* 'блоха', *чан* 'зверь, дичь', *клевел* 'губа', *гел* 'половник', *млегъ* 'цветок', *рос* 'муж', *гохг* 'холм' и т.д.;
- 4) Односложные основы типа **VRC**: *анкъ* 'неделя', *ирс* 'наследство';
- 5) Односложные основы типа **С(в)VRC**: *млнчг* 'птенец', *хлнчг* 'птица', *гланкг* 'заяц', *ггоркъ* 'рукоятка', *къарз* 'долг', *пурч* 'зеленый лук', *гвенд* 'яма', *гарцг* 'кузнецик' и т.п.;
- 6) Двусложные основы типа **VCV**: *ада* 'тетя', *ици* 'каменный уголь', *ухи* 'котелок', *угъи* 'вздок', *уба* 'поцелуй' и др.;
- 7) Двусложные основы типа **VCCV**: *ахта* 'мерин', *урба* 'мельница', *ургу* 'тюфяк', *амру* 'приказ', *аслу* 'основа' и т.п.;
- 8) Двусложные основы типа **С(в)VCV**: *глари* 'скирд', *гъобо* 'мельница', *гъеду* 'ворона', *кетто* 'кошка', *лъади* 'жена', *дару* 'лекарство', *мачу* 'чувяки', *маху* 'нога', *раггу* 'слово', *глаго* 'корова', *мликъва* 'подкова', *гважи* 'сука', *жага* 'вишня', *чахъу* 'двухгодовалая овца', *члчлужу* 'женщина' и т.д.;
- 9) Двусложные основы типа **VCVC**: *агъаз* 'заботы, хлопоты', *асар* 'влияние', *эмен* 'отец', *эбел* 'мать', *адаб* 'вежливость', *ахир* 'конец', *авал* 'квартал', *огоб* 'рожь', *аман* 'попада';
- 10) Двусложные основы типа **VCCVC**: *адрес* 'адрес', *азбар* 'двор', *айгъир* 'жеребец', *аскар* 'войско', *авлахъ* 'равнина', *амбар* 'амбар', *аргъан* 'гармоника', *ахлмкъ* 'глупец', *измур* 'бумагеза', *илбис*; 'дьявол' (в этой группе основ представлены только заимствования);
- 11) Двусложные основы типа **С(в)VRC(в)V**: *млнса* 'ковёр', *гланса* 'посох', *квартла* 'молоток', *гурга* 'круглый хлеб', *гъваница* 'затылок', *гвангва* 'белка', *синква* 'щенок', *мархъи* 'хутор', *ханжу* 'мука', *торгго* 'мяч', *ггорчо* 'прямая кишка', *гордо* 'окно' и т.д. Ср. также интервокальные комплексы с первым шумным: *дагггба* 'спор', *клуштла* 'вязанка', *глаштла* 'топор', *глузру* 'оправдание', *мусру* 'саван', *схлру* 'колдовство' (как видно, эта структура в основном представлена заимствованиями);
- 12) Двусложные основы типа **С(в)VCVC**: *гамачг* 'камень', *чапар* 'гоним', *гъудул* 'друг', *ггалим* 'ученый', *лъимер* 'ребенок', *гвадар* 'гнилушка', *гудур* 'капкан', *млабакг* 'поднос', *мхир* 'катор, скалка', *мегеж* 'борода', *рехъен* 'стадо', *руклел* 'жилище, логово', *къеглер* 'ягненок';
- 13) Двусложные основы типа **С(в)VRCVC**: *хвалчен* 'сабля', *ханжар* 'кинжал', *гъалмагъ* 'товарищ, друг', *ггорцлен* 'мул', *салмаг* 'ковёр без ворса', *сандукг* 'сундук', *балкан* 'падаль', *саргъас* 'большой медный таз', *шаршав* 'простыня', *бертин* 'свадьба', *гургур* 'индюк', *баргъич* 'перстень', *глондокъ* 'ласка', *шарбал* 'шаровары' и т.д. Ср. также интер-

вокальные комплексы с первым шумным (как правило, в заимствованиях): *хашхаш* 'мак', *гIужрукъ* 'еж', *гужгат* 'бешмет', *сухъмахъ* 'тропа', *сухIмат* 'пир';

14) Двусложные основы типа CVCVRC: *туманкI* 'ружье';

15) Трехсложные основы типа VCCVCV: *аздагъо* 'дракон';

16) Трехсложные основы типа (C)VCVCV: *можоро* 'жеребий', *сумало* 'циновка', *габа-ни* 'конопля', *гонегга* 'сорт проса', *гъадаро* 'тарелка', *гъасидо* 'камин', *гъарацIи* 'глиняный кувшин', *гъереси* 'ложь', *катIари* 'чуб', *гIарада* 'пушка', *азали* 'шелковые волокна кокона', *алапа* 'зарплата';

17) Трехсложные основы типа (C)VCVRCV, (C)VRCVCV: *итаркIо* 'сокол', *гвангва-ра* 'череп', *гIанхвара* 'хомяк', *газаргъо* 'лук (оружие)', *гунзари* 'тыква', *замгъари* 'мороз', *гарзаба* - название травы;

18) Трехсложные основы типа (C)VCVCVCS: *аманат* 'поручение', *апараг* 'пришелец', *жанавар* 'зверь', *апараг* 'пришелец', *годекIан* 'годекан', *малаик* 'ангел';

19) Трехсложные основы типа (C)VCCVCVC: *ахбазан* 'абрикос'.

Непроизводные глагольные основы представлены структурами V (*и-не* 'идти'), CV (*кке-зе* 'попасть, оказаться'), CVC (*лъугъ-ине* 'входить'; сюда же можно отнести глаголы с начальным классным показателем: *в-ачI-ине* 'приходить'), CVRC (*гъуриш-изе* 'трясти').

МОРФОЛОГИЯ

АВАРСКИЙ ЯЗЫК – агглютинативный с некоторой долей флективности, синтетический с элементами аналитизма (использование послелогов и вспомогательных глаголов). Части речи хорошо противопоставлены морфологически: для имени существительного характерны категории числа и падежа, для прилагательного – класса, для глагола – класса, времени, наклонения. Местоимения и числительные выделяются среди именных частей речи своей семантикой. Качественное наречие, совпадая по форме с кратким прилагательным, отличается от него синтаксическими функциями. Синтаксической позицией дифференцируются также наречия места (ср. *жаниб* 'внутри') и послелоги (*рукъалда жаниб* 'в доме').

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Категория числа. Имя существительное регулярно различает формы немаркированного ед. числа и мн. числа. К именам, как правило, функционирующим только в форме единственного, относятся: во-первых, имена собственные, хотя от некоторых имен образование форм множественного возможно: *ПатIумат-ал* и т.п.; определенный интерес в связи с этим вызывают формы множественного числа от родительного падежа имени собственного, используемые для обозначения рода (тухума): *Галилал* 'Алиевы' и т.п.; во-вторых, названия ближайших родственников (*даци* 'дядя', *дада* 'папа', *ада* 'тетя', *баба* 'мама'); в-третьих, отвлеченные имена (*рокъи* 'любовь', *яхI* 'совесть' и др.), в-четвертых, имена со значением совокупности (*ярагъ* 'оружие', *чехъ-бакъ* 'внутренности' и т.п.).

Зафиксировано также несколько слов *pluralia tantum*, являющихся обычно семантически производными: *кагътал* 'карты (игра)' (при *кагъат* 'бумага'), *клулал* 'замок', *маххал* 'бусы' (*махх* 'бусина'), *цIадираби* 'весы' (при *цIадиро* 'чашка весов'), *цIороберал* 'очки' (букв. 'стеклянные глаза'). В эту группу можно включить также сложные слова типа *рослъади* 'муж и жена', ср.: *Гъеб щай, эбел-эмен рокъо-р гъечIогунищ?* [Гъ. Ю.] 'Это почему, разве родители не дома?' (на множественное число указывает классный показатель -*р* в форме локатива). К этой группе существительных примыкают названия жителей различных селений или горских обществ, поскольку их коррелятами в единственном числе выступают по существу адъективы, образованные от соответствующих топонимов (формы множественности от таких слов образуются обычно с помощью классных показателей, см. раздел "Прилагательное"). Ср.:

<i>Къах/и-б</i> 'Кахиб'	<i>къах/и-сее</i> 'кахибец'	– мн. <i>къех/</i>
<i>Баца/да</i> 'Бацада'	<i>баца/да-сее</i> 'бацадинец'	– мн. <i>бец/</i>
<i>Пашил-тла</i> 'Ашилта'	<i>глашил-тла-сее</i> 'ашилтинец'	– мн. <i>глеу'</i>
<i>Сивухъ</i> 'Сиух'	<i>сивухъ-ее</i> 'сиухец'	– мн. <i>сахъ-ал</i>

и т.п.

Хотя названия типа *сахъ-ал* и содержат показатель множественности, они фактически не имеют противопоставленной формы единственного числа, не говоря уже о словах типа *къех/*.

Формы единственного числа некоторых имен могут иметь собирательное значение: например, *гамач/* 'камень' (один) и 'камни' (совокупность, строительный материал и т.п.), ср. *Гъанже абула росуль цо дибирас хутлизеглан, киназго тлехъ ц/алулин* [Р.ХІ.] 'Теперь, говорят, в селе, за исключением муллы, все книги (букв. книгу) читают'.

В целом суффиксы множественного числа существительных довольно разнообразны:

1) продуктивные:

-аби (у слов с гласным исходом и с "суффиксальными" *-н*, *-л*, конечный гласный [+Н] при этом усекается): *дару* 'лекарство' – *дар-аби*; *раглу* 'слово' – *рагл-аби*, *итарк/о* 'сокол' – *итарк/и-аби*, *х/алт/лхъан* 'рабочий' – *х/алт/лхъ-аби*, *рехъен* 'стадо' – *рехъ-аби*, *рук/ел* 'жилище, логово' – *рук/ал-аби*; в силу продуктивности данного аффикса мы считаем, что с его помощью образуют также множественное число некоторые (в т.ч. и новые заимствования) слова с исходом на *-а*: *маргъа* 'сказка' – *маргъ-аби*, *къункъра* 'журавль' – *къункър-аби*, *ракета* – *ракет-аби*;

-заби – у названий лиц: *чапар-заби* 'гонцы', *гъудул-заби* 'друзья', *глалим-заби* 'ученые', *устар-заби* 'мастера', *мадугъал-заби* 'соседи', *учитель-заби* 'учителя', *малаик-заби* 'ангелы';

-ал – у слов с согласным исходом: *бис-ал* 'туры', *бер-ал* 'глаза', *к/ул-ал* 'ключи' (может быть как ударным, так и безударным); в исконных многосложных словах (при ударном суффиксе) второй гласный основы при этом подвергается редукции: *гудур* 'капкан' – *гудр-ал*, *можоро* 'жребий' – *можр-ал*, *т/абак/* 'поднос' – *т/абк/л-ал*, *михир* 'каток, скалка' – *михр-ал* (реже данный аффикс встречается в словах с гласным исходом прямой основы, который во мн. числе редуцируется: *г/ариб* 'скирд' – *г/ар-ал*, *гъобо* 'мельница' – *гъаб-ал*; ср. также имена с нерегулярными преобразованиями основы: *туманк/* 'ружье' – *тунк/л-ал*, *лъимер* 'ребенок' – *лъим-ал*, *лъим* 'вода' – *лъин-ал*); в поздних (русских) заимствованиях суффикс является безударным и редукции не вызывает: *трактор-ал*, *солдат-ал* и т.п.;

-ял – у односложных слов с основой CV: *къо-ял* 'мосты', *къо-ял* 'дни', *чу-ял* 'лошади', *ц/а-ял* 'огни'; но *ца-би* (ц-аби) 'зубы', *ц/ва-би* (ц/в-аби) 'звезды', *ч/ва-би* (ч/в-аби) 'струны';

2) непродуктивные

– *-зал* (у односложных слов): *лагъ-зал* 'рабы', *нугл-зал* 'свидетели', *ригъ-зал* 'дома', *рукъ-зал* 'дома', *хур-зал* 'поля';

-*дул*, -*ул* (с изменением вокализма основы $V > u$; аффиксы распределены по отношению друг к другу: последний встречается, как правило, только после переднеязычных *д*, *т*, *мл* и комплексов согласных, получаемых, в частности, в результате выпадения гласных основы): *гъадаро* 'тарелка' – *гъудр-ул*, *мегеж* 'борода' – *муж-ул*, *гъеду* 'ворона' – *гъуд-ул*, *къебед* 'кузнец' – *къубд-ул*, *кетто* 'кошка' – *кут-ул*, *члел* 'блоха' – *члут-ул*, но *чан* 'зверь, дичь' – *чун-дул*, *гел* 'половник' – *гул-дул*, *тлелъ* 'цветок' – *тлуъ-дул*, (без чередования) *гохл-дул* 'холмы' (ср., впрочем, *гала* 'кобыла' – *гул-ул*, *хлама* 'осел' – *хлам-ул*);

-*и* (с нерегулярными изменениями основы): *тлунчл* 'птенец' – *тланчл-и*, *хлунчл* 'птица' – *хланчл-и*, *къеглер* 'ягненок' – *къагл-и*, *гала* 'корова' – *гач-и*, *чле* 'коза' – *цлан-и*¹, *чи* 'человек, мужчина' – *чагл-и*б (данное чередование сохраняется и в некоторых сложных существительных со вторым компонентом -*чи*, ср. *захлмат-чи* 'труженик' – *захлмат-чагл*, но *глолохъан-чи* 'юноша' – *глолохъ-аби*);

-*би* (с изменением вокализма основы $V > u$; в парах типа *машина* 'машина' – *машина-би* мы предполагаем более продуктивный суфф. -*аби*): *клевел* 'губа' – *клул-би*, *гланса* 'посох' – *глул-би*, *квартла* 'молоток' – *куртл-би*, *гважи* 'сука' – *гул-би*.

Субстантивированные адъективы с конечным классным показателем образуют множественное число изменением последнего: *магларулае* 'горец, аварец' – мн. *магларулал*. Супплетивное образование мн. числа отмечено в паре *члужу* 'женщина' – *руччаби*. Нередко наблюдается двоякое образование форм множественного числа, ср. *хабар* 'весть, известие' – мн. *харбал* // *хабарал*, *кут-ул* // *кат-ал* 'кошки', *хоб* 'могила' – *хобал* // *хабал* // *хабзал* и т.п. Одной из параллельных форм при этом является безударный суфф. -*ал*, интерпретируемый как показатель ограниченного количества, в то время как его коррелят – неограниченного: *Колотла дагъалго рукъал ругоан* 'На хуторе было несколько домов', но *Росолъ глемерал рукъзал ругоан* 'В селении было много домов' [см. Сулейманов 1985]. В некоторых случаях различное оформление множественного числа приобретает лексическое значение: *цлер* 'лед' – *цлурдул*, *цлер* 'стекло' – *цлерал*.

Помимо собственно категории числа, в аварском языке имеется также возможность выражения дистрибутивного множественного, передающегося с помощью редупликации именной основы. Ср.: *Киналго рукъо-рукъоре рикъа-риххун ана* [XI. XI.] 'Все по домам разошлись'; *Рахъ-рахъалде ун, берда цереса тлерхъана дир нухлупал* [Г. Д.] 'В стороны разойдясь, из виду исчезли мои путники...'

Категория класса ("рода") не является для существительных словоизменительной, хотя имеется несколько пар имен типа *вас* 'сын' – *яс* 'дочь', *вац* 'брат' – *яц* 'сестра', *вакъад* 'тесть, свекор' – *якъад* 'теща, свекровь', *вацелал* 'двоюродный брат' – *яцелал* 'двоюродная сестра'. Лексическая категория класса подразделяет имена существительные на следующие группы, отражаемые с помощью соответствующих классных показателей (КП) в словах, для которых категория класса является словоизменительной (прилагательные, местоимения, глаголы, наречия): I класс – названий лиц мужского пола; II – названий лиц женского пола; III – неличный. Показателями класса являются -*в*- (I), -*й*- (II) и -*б*- (III). Во мн. числе высту-

¹ Г. И. Мадиева [1981: 32] выделяет в данном слове уникальный суффикс -*ни*.

пает единый КП *-р(-л)* – в суффиксах адъективов, т.е. прилагательных, причастий и местоимений).

Категория падежа. Система падежей включает основные и пространственные падежи. К основным относятся именительный, представляющий собой прямую основу имени, а также образуемые от косвенной основы эргативный, дательный и родительный.

Косвенная основа имен существительных образуется с помощью различных суффиксов, присоединяемых к прямой основе:

1) продуктивные суффиксы (по принятой терминологии, имена I и II склонения, или, по Л. И. Жиркову, "живого склонения". Этот способ образования косвенной основы характерен практически для всех последних заимствований):

-ас- (в именах I кл., а также в фамилиях на *-ов*, *-ев* – I склонение): *вехь-ас-* 'пастух', *дурц-ас-* 'зять', *вас-ас-* 'сын', *цунаглал-ас-* 'троюродный брат', *хлалтлхъан-ас-* 'работчий', *Мусеев-ас-* и др. В русских заимствованиях с исходом на *-ь* в косвенных падежах мягкий знак не пишется: *учитель* – *учител-ас-* и т.п.;

-аль- (в именах II и III кл. – II склонение): *эбел-аль-* 'мать', *яц-аль-* 'сестра', *яс-аль-* 'дочь'; *хлалтлхъан-аль-* 'работница', *цунаглал-аль-* 'троюродная сестра' (как видно, ряд слов можно отнести к категории "общего рода", т.е. способных склоняться по мужскому или по женскому склонению в зависимости от семантики имени); *мех-аль-* 'время', *калам-аль-* 'слово'. Фамилии на *-ова*, *-ева* принимают усеченный аффикс *-ль*: *Мусеева-ль-* и т.п.

В именах с прямой основой на гласный эти суффиксы принимают форму *-яс-*, *-яль-*, ср. *чи-яс-* 'человек', *сордо-яль-* 'ночь', *члужу-яль-* 'жена'. Имена, обозначающие жителей той или иной местности, имеют косвенную основу множественного числа с суф. *-дери-*: *члахъал* 'чохцы' – эрг. *члахъа-дери-ца*.

Во множественном числе им соответствует суффикс *-з/-аз*, присоединяемый соответственно к формам номинатива мн. числа на *-л* и *-и*, с усечением последних (*квер-ал* 'руки' – *квер-аз-*; *накаби* 'колени' – *накаб-аз-*).

2) непродуктивные аффиксы (в именах III, или, по Л. И. Жиркову, "архаического" склонения). Присоединение вокалических (т.е. состоящих из одного гласного) суффиксов вызывает редукцию второго (и третьего) корневого гласного в многосложных основах. Ср.:

-и (как правило, при этом происходит чередование *-е- > -а-*, реже *-о- > -а-*): *тлох* 'крыша' – *тлох-и-*, *парс* 'круча, скала' – *парс-и-*, *квен* 'еда' – *кван-и-*, *нуцла* 'дверь' – *нуцл-и-*, *гъеду* 'ворона' – *гъад-и-*, *къоно* 'плита, сковорода' – *къан-и-*, *могору* 'рычаг' – *могр-и-*, *мегеж* 'борода' – *магж-и-*, *клилик* 'серьга' – *кликл-и-*, *хъазан* 'котел' – *хъазн-и-*; (ср. косвенную основу с нерегулярными чередованиями: *туманк* 'ружье, винтовка' – *тункл-и-*, *оэоб* 'рожь' – *абг-и-*);

-о (с уподоблением корневого гласного): *музь* 'зерно' – *музь-о-*, *млор* 'колос' – *млор-о-*, *гъветл* 'дерево' – *гъотл-о-*, *лага* 'часть тела' – *лог-о-*, *хъарици* 'доска' – *хъорщ-о-*, *михир* 'каток' – *мохр-о-*;

-у (этот суффикс характерен для всех отглагольных имен на -и): *рагъ* 'война' - *рагъ-у*, *гъор* - *гъор-у* 'река', *гъвари* 'вымя' - *гъвар-у*, *кокан* 'слива' - *кокам-у*, *хлалтл* 'работа' - *хлалтл-у*;

-а: *жал* 'грива' - *жал-а*, *къед* 'стена' - *къад-а*, *къульун* 'тряпка' - *къульн-а*, *ригъин* 'бракосочетание' - *ригън-а*;

-ду (в именах с исходом на гласный или сонорный, обычно выпадающий в косвенной основе с чередованием -е- > -а-): *нухъа-ду* 'ворон', *рижу-ду* 'веревка', *лъимер* 'ребенок' - *лъима-ду*, *тукен* 'магазин' - *тука-ду*;

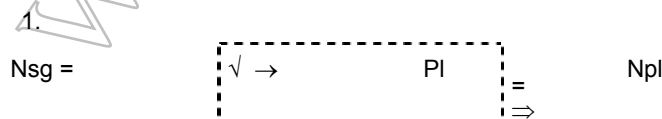
-да (с усечением конечного гласного основы, реже - носового согласного), ср.: *рахъ-да* 'молоко', *мухъ-да* 'плата', *ниха* 'овес' - *них-да*, *нису* 'творог' - *нис-да*, *росу* 'село' - *рос-да*, *рахъу* 'зола' - *рахъ-да*, *чахъу* 'овца' - *чахъ-да*, *гъака* 'корова' - *гъак-да*, *мачъу* 'кремень' - *мачъ-да*, *накку* 'мякина' - *накк-да*, *чъагъа* 'буза' - *чъагъ-да*, *гъуру* 'дерн' - *гъур-да*, *тлажу* 'брюки' - *тлаж-да*, *ццин* 'желчь' - *цци-да*, *лъим* 'вода' - *лъа-да*);

-зу- (в названиях частей тела), ср.: *мацъ* 'язык' - *мацъал-зу*, *мачъ* 'ляжка' - *мачъал-зу*, *гъеж* 'рука (от локтя до кисти)' - *гъажал-зу*, *гъуэр* 'легкое' - *гъуэру-зу*, *керен* 'грудь' - *каран-зу*, *нодо* 'лоб' - *надал-зу*, *кълал-зу* 'рот', *махъу* 'нога, берцовая кость' - *махъал-зу*, *рачъ* 'хвост' - *рачъал-зу*, *наку* 'колено' - *накал-зу*, *нилъу* 'подбородок' - *нилъал-зу*, *кългъеж* 'плечо' - *кългъажал-зу*, *рукъ* 'рука' - *рукъал-зу*, *эгъе* 'пятка, каблук' - *агъал-зу*, *бер-зу* 'глаз', *гъин-зу* 'ухо', *кълветъ* 'губа' - *кълветъал-зу* (ср. также *тлину* 'дно' - *тлинал-зу*).

Единичными примерами представлены суффиксы -ро- и -лу-: *моцъ-ро* 'луна, месяц', *мухъ-лу* 'плата', *нух-лу* 'дорога', 'раз'.

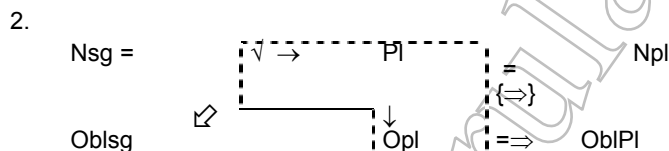
Как правило, ко второму "архаическому" типу склонения (к "третьему склонению") относятся имена III класса, а кроме того, имена собственные (за исключением отадективных, а также фамилий на -ов/-ев и отчеств, ср. *Хъасанов-ас*), ср. эрг. пад. *Асма-ца*, *Гъиса-ца*, *Патлума-ца*, *Шарип-и-ца* (как видно, основы на гласный присоединяют падежные показатели непосредственно к прямой основе, основы на согласный имеют "распространитель" -и-). К исключениям относятся также имена I класса *эмен* 'отец', *дада* 'папа', *даци* 'дядя', *куса* 'безбородый', *лагъ* 'раб' (?) и II класса - *баба* 'мама', *лъади* 'жена', *кълдо* 'бабушка'. Ряд существительных имеет по две параллельных косвенных основы, одна из которых является продуктивной, ср.: *мухъ-лу* // *мухъ-да* 'плата', *нух-лу* - 'раз', но *цо нух-аль* 'один раз, однажды'. Косвенная основа может служить также средством лексической дифференциации: *мацъ* 'язык, речь' - *мацъ-и*, но *мацъ* 'язык (анат.)' - *мацъал-зу*.

А. Е. Кибрик, рассматривая падежные системы дагестанских языков [Кибрик, Кодзасов 1990: 252-253, 259], представил аварское склонение в виде следующих схем:

На материале чадаколовского говора данная схема, по словам А. Е. Кибрика, является ведущей. В этом аспекте чадаколовский говор в целом следует нормам литературного языка. Иллюстрацией к схеме может послужить фрагмент парадигмы слова **вац** 'брат' (Nsg), **вац-ас** (Oblsg), **вац-а-л** (Npl), **вац-а-з** (OblPI). Специфику аварского склонения в данном случае составляет то, что именительный падеж множественного числа оказывается не равным основе плюралиса, а образуется от нее с помощью окончания **-л**, хотя другое морфологическое решение – признание формы номинатива общей основой плюралиса, от которой косвенная образуется уже усечением **-л** перед показателем косвенной основы **-з** – также имеет веские основания.

В данной схеме, в отличие от первой, отсутствует специальный показатель косвенной основы единственного числа (вариант морфологического решения: нулевой показатель косвенной основы; по А. Е. Кибрику [1990: 304], “возможна иная интерпретация, при которой к основе на гласный присоединяется показатель **-i/a/o/u**, тождественный конечному гласному основы. Особенно это правдоподобно при перенесении ударения на конечный гласный”). Судя по примерам, в этой схеме чадаколовский говор отличается от литературного аварского. В последнем о единой основе склонения в единственном числе можно говорить в отношении имен собственных, где “вставочный” **-и-** (ср. *Расул* – эрг. *Расул-и-ца*, род. *Расул-и-л* и т.д.) можно объяснять фонетическими причинами.

Последнему выводу, однако, противоречит форма датива *Расул-и-е* (ср. *вас-ас-е* “сыну”). В случае фонетической природы **-и-** ожидалась бы форма **Расул-е*, поскольку **-е** после согласных не требует вставочного гласного [см. Курамагомедова 1996: 28].

Н о м и н а т и в (абсолютный падеж) используется для выражения субъекта непереходного глагола (*Сон ца^д бана* 'Вчера шел дождь'), а при аналитических континуальных формах – и переходного глагола (*Росси члужуги карш чиклулел рукланила* [Ф.] 'Муж и жена ели кашу[-говорят]'). Характерной чертой номинатива эргативных языков является употребление его в функции объекта переходного глагола (*Колхозникас хер бецула* 'Колхозник сено косит'), причем эта же модель, в отличие от русского языка, сохраняется в предложениях с глаголами, обозначающими движения частей тела: *Дица, бералги кьан-щун, бетлер гьанклезабуна* [XI. XI.] 'Я, моргнув глазами, кивнул головой'. Употребляясь в именной части составного сказуемого (*Дун жакъа конструктор вуго* [Р. XI.] 'Я сегодня конструктор'; *Гъаб жагадул гьвет! буго* [М. Г.I.] 'Это вишня [букв. вишневое дере-

во]'; *Мун йиго дир гьудул* 'Ты моя подруга') именительный падеж может осложняться частицей *-лӀун*: Последняя форма может употребляться и в уподобительном значении: *Гледераб гьури-лӀун паркӀун ана сонал* [Г. Р.] 'Быстрым ветром промелькнули годы'. Номинатив используется также в обращении (*Дуца бицунеб жо циб, клодо?* [М. Г.]) 'Что ты говоришь, бабушка?'. *Ворчлами, Хасбулат* 'здравствуй, Хасбулат') и в аппозитивных конструкциях, обычно имеющих место при терминах родства, названиях профессий, топонимах и т.п. (*дирго гьудул Абуталиб* 'мой друг Абуталиб'). При этом возможно сочетание формы именительного падежа с различными союзами, например, *гладин* 'как, подобно', ср. *Щибаб кечӀ тӀаде вачӀунев гьобол гладин буклуна* [Р. Х. I.] 'Каждая песня подобна приходящему гостю (= как гость бывает)'. Как правило, употребляется номинатив в заголовках, подписях к изображениям, вообще как словарная форма и назывная форма (*цӀогьор!* 'Вор!').

Э р г а т и в (активный падеж) совпадает с косвенной основой, образованной продуктивными суффиксами. При основе с непродуктивными суффиксами имеем форму эргатива на *-ца*: *циду-ца* (< *ци*) 'медведь', *рахь-да-ца* 'молоко', *Шарип-и-ца* 'Шарип'.

Факультативно данный суффикс может присоединяться к косвенным основам множественного числа с утратой *-з*-, ср. *бер-аз* 'глаза' – эрг. *бер-а-ца*, *квер-аз* 'руки' – эрг. *квер-а-ца*, *бер-аз* 'глаза' – эрг. *бер-а-ца*, *бер-аз* 'глаза' – эрг. *бер-а-ца*, *бер-аз* 'глаза' – эрг. *бер-а-ца* и др. Эргатив употребляется для выражения субъекта переходного действия (*Хан-ас гьесухье чи витланила* [Ф.] 'Хан к нему человека послал'; *Асмаца глеретӀ лӀел цуна* 'Асма наполнила кувшин водой'), инструментального дополнения (*СагӀидица гӀоштӀоца цӀул кьотлана* 'Саид рубил дрова топором') и обстоятельств – образа действия (*Дида мун телевизораль вихьана цодагьав цеве* [М. М.] 'Я тебя по телевизору видел недавно'), времени (...*гьебго сордоялӀ вацал рокьоре щвана* [Г. М.] '...в ту же ночь братья домой пришли'), места и причины (*Гемемер кванаялӀ чяхь-алги унтулаан* [Г. Д.] 'И от обильной еды животы болели').

Д а т е л ь н ы й п а д е ж (суф. *-е*; *вехьас-е* 'пастуху', *циду-е* 'медведю') обозначает субъект при глаголе *бокь-зе* 'любить' (*ХьахӀал кверазе хӀалтӀи бокьуларо* 'Белые руки труд не любят') и некоторых других предикатах (*Дие заман гьечӀо мунгун васандизе* [М. Г.] 'У меня нет времени с тобой играть'; *Тюцебе цӀакьго захӀмат буклана Кьаландарие Тайгибидаса ватӀалӀун* [Г. Р.] 'Сначала очень трудно было Каландару, расставшись с Тайгибом'; *Цо замандаласан бацӀи-е-ги цара-е-ги кӀи-кӀи тӀинчӀи гьабун буго* [Ф.] 'Через некоторое время у волка и лисы по два детеныша родились'), а также адресат (*Гьес кьебедас-е мухь кьезе рагӀиги кьун буго* [Ф.] 'Он кузнецу заплатить обещал'; *Гьаб дир садакьа буго дур лӀымалазе* [Г. Р.] 'Это мой подарок твоим детям'; *Инсуца лӀымалазе гӀажаибаб тӀехь бичун босана* 'Отец купил детям интересную книгу').

Р о д и т е л ь н ы й п а д е ж (*-л*); некоторые, обычно односложные имена с косвенной основой на *-ду* могут при этом утрачивать показатель косвенной основы, ср.: *чо-л* // *чо-ду-л* 'лошади') выполняет различные определительные функции, участвуя в выражении следующих отношений:

а) принадлежность: *дибирасул рукъ* 'дом муллы'; *глонкклот карат* 'мышинная нора', *инсул рукъ* 'дом отца', *мискинчиясул хур* 'поле бедняка', *гличевехъасул члужу* 'жена пастуха', *гъоболасул куй* 'баран гостя';

б) часть – целое: *кочлор раглаби* 'слова песни', *рузил берал* 'глаза филина', *квералъул килчал* 'пальцы руки', *нусол бал* 'лезвие ножа';

в) предмет – материал: *меседил баргъич* 'золотое кольцо', *читил гурде* 'ситцевое платье'; *цагилл гъадаро* 'глиняная тарелка', *цлупал гъуд* 'деревянная ложка';

г) элемент – множество: *рекларазул цевехъан* 'вожак всадников';

д) субъект – действие/состояние: *ханзабазул къец* 'спор ханов', *чохъол унти* 'расстройство желудка', *реклел къаби* 'биение сердца'; условно отнесем сюда также примеры на отношение "субъект – результат действия": *зурма-къолол гъаракъ* 'звук зурны и барабана', *танхьил кклъуялъул мах* 'запах табачного дыма', *Кажлаевасул музыка* 'музыка Кажлаева', *моцлор канлъи* 'свет луны';

е) вещество – количество: *ханжал хъап* 'мешок муки', *лъадал глерет* 'кувшин воды', *чагъиралъул шиша* 'бутылка вина';

ж) группа – состав: *глиял къайи* 'отара овец', *гличязул рехъед* 'стадо коров', *яцазул тлел* 'вереница девушек', *тлогъол квацлаби* 'букеты цветов';

з) общепредельное отношение: *эргелъиялъул бакънал* 'песни свободы', *рокъул галамат* 'знак любви', *мискинаб бетлербахъиялъул рос-лъади* 'бедные (букв. 'бедной жизни') муж и жена', *гларцул дагба* 'денежный иск', *лъиклаб тайпаялъул айгъир* 'жеребец хорошей породы', *цладул унти* 'тиф' (букв. 'огня болезнь');

и) временное отношение: *рогълор глуж* 'летняя пора', *ихдалил гъогъен* 'весенняя прохлада', *хасалил сордо* 'зимняя ночь';

к) пространственное отношение: *авлахъалъул тлуъдул* 'полевые цветы', *росдал гладамал* 'сельские люди', *Дагъистаналъул росу* 'дагестанское село';

л) отношение признака и его носителя: *муглрузул борхалъи* 'высота гор', *героясул бахларчилъи* 'храбрость героя', *халичабазул гъайбатлъи* 'красота ковров';

м) предназначения: *къайидул склад* 'вещевой склад', *оцазул рукъ* 'ярмо для быков', *чол тикъва* 'лошадиная подкова', *танхьил чванта* 'табачный кисет' и т.п.

Генитив выражает также субъект в притяжательной конструкции (*Нахъисеб къоялда Тайгибил тлоцересел дарсал руклинчло школадда* [Г. П.] 'На следующий день у Тайгиба в школе не было первых уроков'; *Гъае ханасул йикланила цлакъ берцинай цо яс* [Ф.] 'У этого хана была очень красивая дочь'; *Цо чиясул хвалчен гъетлун букланила* [Ф.] 'У одного человека копые погнулось'; *Бацилл царалги лъиклаб гъудул-гъалмагълъи ккун буклун буго* [Ф.] 'У волка и лисы хорошая дружба завязалась'), а также косвенное дополнение при некоторых глаголах, ср. *Киназго жиде-жидер поэзиялъул, халкъазул бицана* [Р. XI.] 'Каждый говорил о своей поэзии, о своем народе'.

Пространственные (местные) падежи:

- локатив (нулевой показатель), выражающий местонахождение где-либо: *Гъотло-къ буго цо ицц* [М. М.] 'Под деревом (есть один) родник';

– аллатив (суфф. *-е*), передающий движение к чему-либо (может осложняться частицей *-хун*), ср.: *Тлоцебе глазу бан буго маглард-е* [Ф.] 'Сначала снег выпал на горе (букв. на гору)'; *Тлоклай Анжиялд-е йиччаларо кюдоца мун* [М. ГЛ.] 'Больше в Махачкалу не отпустит бабушка тебя';

– аблатив (суфф. *-са/-а*), выражающий движение от чего-либо: *Борхатаб кьурда-сан лъар гъугъдурь речичулеб буго* [Р. ХЛ.] 'Ручей с высокой скалы ударяется о груды камней';

– транслатив (суфф. *-[с]а-н*), передающий движение через что-либо (во временном значении: *Цо анкыда-сан гъобол вачланила* [Ф.] 'Через неделю гость приехал'.

Показатели пространственных падежей присоединяются к косвенной основе, осложненной показателем локализации (пространственной ориентации), образуя т.н. серии пространственных падежей:

I серия – суфф. *-да* 'на, в типичном положении относительно предмета': *Гъаб дир квегъаб гъежалда дур кваранаб квер буго* [Р. ХЛ.] 'На моем левом плече твоя правая рука лежит'. Используется и во временном значении: *гъеб заманал-да* 'в это время'. При этом *лъ > л*, ср. *рагъи-да* 'на балконе', *кинояль + да > киноял-да* 'в кино'. В ряде случаев наблюдается выпадение конечного *-и*- косвенной основы: *тлох* 'крыша' – косв. осн. *тлох-и*-, лок. I *тлох-да*;

II серия – суфф. *-(у)хъ* 'около'; также употребляется для выражения принадлежности (*васас-ухъ* 'у сына'; *Глункл ун буго накклу-хъ-е* [Ф.] 'Мышь пошла к-облаку'; *Дица Абутлалуби-хъ-е спичкаби кьолел руклана* [Р. ХЛ.] 'Я давал Абутилибу-спички');

III серия – суфф. *-(у)л* 'внутри сплошной среды, совокупности' (*сал-ул* 'в песке', *гладамаз-ул* 'среди людей' и т.п.: *Тлоцеве лымалазда гуриц дов глазу-л ватарав?* [М. ГЛ.] 'Сначала разве не дети его в-снегу наши?');

IV серия – суфф. *-(у)къ (ганчли-къ* 'под камнем'): *Гъеб цлада-къ члун йигоан дир кюдо* [Ф. ГЛ.] 'Под этим дождем стояла моя бабушка';

V серия – суфф. *-(ни/у)-КП* (здесь и далее: классный показатель) 'внутри полого пространства,местилища' (*чванти-ни-б* 'в сумке', *кьоло-ни-б* 'в седле').

Существительные с продуктивными аффиксами косвенной основы образуют данную форму с помощью *-у-КП*: *Квералги рухъун гъелги туснахъаль-ур-е ритле* [ГЛ. М.] 'Связав руки, отправь их в тюрьму'. Сравнительно небольшая группа существительных образует данную форму без суффиксации *-ни*: *рохъо-б* 'в лесу', *хури-б* 'в поле', *рохъо-б* 'в доме, дома', *бокъо-б* 'в хлеву', *чана-б* 'на охоте', *гъоро-б* 'в сарае', *шокъро-б* 'в глотке', *зодо-б* 'в небе', *коло-б* 'на хуторе', *гъоццли-б* 'на гумне', *иццу-б* 'на роднике', *клалди-б* 'во рту', *лъоро-б* 'подмышкой', *къватли-б* 'на улице'. В некоторых формах отмечены нерегулярные преобразования основы: *кодо-б* 'в руках, на руках' (*квер* 'рука'), *бади-б* 'в глазу' (*бер* 'глаз'), что дает основания квалифицировать приведенные выше формы как наречия. Ср.: *Цо векъарухъан хури-в векъарулев вуклана* [Ф.] 'Один крестьянин в поле пахал'; *Рохъо-б-ги къватли-б-ги гъельул бицунарев чи вуклинчло* [ГЛ. М.] 'И дома, и на улице не было человека, не рассказывающего об этом'. Эти формы в

специальной литературе рассматриваются как отыменные наречия [ср. Микаилов 1964: 56; Мадиева 1981: 132].

Формой выражения типичного месторасположения могут быть не только формы первой, но и других серий: *росул* (III) 'в селе', *ахикъ* (IV) 'в саду', *рохьо-б* 'в лесу'.

Противопоставление аблатива и транслатива (в этих формах *-с* > \emptyset после согласных, т.е. во II-IV сериях; в V серии КП > \emptyset) имеет заметную тенденцию к нейтрализации, в силу чего эти формы рассматриваются как варианты. Ср.: "В прошлом предполагали функционирование в каждой серии еще IV падежа (транслативного) с окончанием *-н* и значением 'через'. Однако в настоящее время в аварском литературном языке этот падеж формально почти слился с падежом удаления. Впрочем, иногда транслативный падеж все же можно отличить от падежа удаления, ср.: *Дун МахIачхъалаялде Буйнакскиялдасан вачIана* 'Я в Махачкалу через Буйнакск приехал'. *Дун МахIачхъалаялде Буйнакскиялдаса вачIана* 'Я в Махачкалу из Буйнакск приехал'" [Мадиева 1981: 44].

Местные падежи широко употребляются в непространственных значениях. Например, локатив I серии употребляется

а) для обозначения субъекта глаголов чувственного восприятия: *Ясал-да гIолохъанав нухлупасул рагIабазул магIна бичIчIанила* [Ф.] 'Девушка поняла слова молодого путника'; *Дуда кисан лъалев Хочбар?* [М. Г.] 'Ты откуда знаешь Хочбара?'; *Гъасда данде чIвана росулъ колхозалъул складчилъун вукIарав Хиусен* [Г. П.] 'Он встретил колхозного кладовщика Гусейна'; *Дуда гъеб пьеса бихъана* [Р. XI.] 'Я эту пьесу видел'; *Дуда кинабго жо кIочон тана* 'Я все забыл';

б) для выражения адресатного и некоторых других разновидностей дополнения: *Цо нухаль Абутилибица авар мацIал-да дие жиндирго цIияб кечI цIалана* [Р. XI.] 'Однажды Абутилиб на аварском языке мне свое новое стихотворение прочитал'; *Мискинчи гъес-да божанила...* [Ф.] 'Бедняк ему поверил...'; *Амма гъаб цониги улкаялда релъунаро* [Р. XI.] 'Но она ни на одну страну не похожа'; *Дуда кIодоца гъедин малъуларо* [М. Г.] 'Меня бабушка так не учит';

в) для оформления объекта глаголов физического воздействия: *Дос таманча речIана долда* [М. Г.] 'Он из пистолета в него выстрелил' и др.

Аблатив той же серии является стандартным средством оформления объекта сравнения: *Вагъ, Тайгибидаса гIемерго кIудияв гъечIиц дов?* [Г. П.] 'Ой, разве он не гораздо больше Тайгиба?'

Образцы склонения существительных I склонения:

вас 'сын'	бахIарчи 'смельчак'	Галиев 'Алиев'
Им. вас	бахIарчи	Галиев
Эрг. вас-ас	бахIарчи-яс	Галиев-ас
Род. вас-ас-ул	бахIарчи-яс-ул	Галиев-ас-ул
Дат. вас-ас-е	бахIарчи-яс-е	Галиев-ас-е
Лок.1 вас-ас-да	бахIарчи-яс-да	Галиев-ас-да
Лок.2 вас-ас-уль	бахIарчи-яс-уль	Галиев-ас-уль
Лок.3 вас-ас-ухъ	бахIарчи-яс-ухъ	Галиев-ас-ухъ

Лок.4	вас-ас-укъ	бахларчи-яс-укъ	Галиев-ас-укъ
Лок.5	вас-ас-уль-у(в)	бахларчи-яс-уль-у(в)	Галиев-ас-уль- у(в)
Алл.1	вас-ас-де	бахларчи-яс-де	Галиев-ас-де
Алл.2	вас-ас-улье	бахларчи-яс-улье	Галиев-ас-улье
Алл.3	вас-ас-ухъе	бахларчи-яс-ухъе	Галиев-ас-ухъе
Алл.4	вас-ас-укъе	бахларчи-яс-укъе	Галиев-ас-укъе
Алл.5	вас-ас-уль-у(в)е	бахларчи-яс-уль-у(в)е	Галиев-ас-уль- у(в)е
Абл.1	вас-ас-даса[н]	бахларчи-яс-даса[н]	Галиев-ас- даса[н]
Абл.2	вас-ас-улья[н]	бахларчи-яс-улья[н]	Галиев-ас-улья[н]
Абл.3	вас-ас-ухъа[н]	бахларчи-яс-ухъа[н]	Галиев-ас-ухъа[н]
Абл.4	вас-ас-укъа[н]	бахларчи-яс-укъа[н]	Галиев-ас-укъа[н]
Абл.5	вас-ас-уль-у-са[н]	бахларчи-яс-уль-у-са[н]	Галиев-ас-уль-у-са[н]

Образцы склонения существительных II склонения:

	эбел 'мать'	чIужу 'женщина'	клуб 'клуб'
Им.	эбел	чIужу	клуб
Эрг.	эбел-аль	чIужу-яль	клуб-аль
Род.	эбел-аль-ул	чIужу-яль-ул	клуб-аль-ул
Дат.	эбел-аль-е	чIужу-яль-е	клуб-аль-е
Лок.1	эбел-ал-да	чIужу-ял-да	клубал-да
Лок.2	эбел-аль-уль	чIужу-яль-уль	клуб-аль-уль
Лок.3	эбел-аль-ухъ	чIужу-яль-ухъ	клуб-аль-ухъ
Лок.4	эбел-аль-укъ	чIужу-яль-укъ	клуб-аль-укъ
Лок.5	эбел-аль-уль-у(в)	чIужу-яль-уль-у(в)	клуб-аль-уб
Алл.1	эбелал-де	чIужу-ял-де	клубал-де
Алл.2	эбел-аль-улье	чIужу-яль-улье	-
Алл.3	эбел-аль-ухъе	чIужу-яль-ухъе	клуб-аль-ухъе
Алл.4	эбел-аль-укъе	чIужу-яль-укъе	клуб-аль-укъе
Алл.5	эбел-аль-улье(в)е	чIужу-яль-уль-у(в)е	клубал-убе
Абл.1	эбелал-даса[н]	чIужу-ял-даса[н]	клуб-аль-даса[н]
Абл.2	эбел-аль-улья[н]	чIужу-яль-улья[н]	-
Абл.3	эбел-аль-ухъа[н]	чIужу-яль-ухъа[н]	клуб-аль-ухъа[н]
Абл.4	эбел-аль-укъа[н]	чIужу-яль-укъа[н]	клуб-аль-укъа[н]
Абл.5	эбел-аль-уль-уса[н]	чIужу-яль-уль-уса[н]	клуб-аль-уса[н]

Образцы склонения существительных III склонения:

	Ума 'Ума'	ах 'сад'	чу 'лошадь'	чали 'изгородь, загон'
Им.	Ума	ах	чу	чали
Эрг.	Ума-ца	ахи-ца	чо[ду]ца	чоло-ца
Род.	Ума-л	ахи-л	чо-ду-л	чоло-л
Дат.	Ума-е	ахи-е	чо-ду-е	чоло-е

Лок.1	Ума-да	ахи-да	чо-да	чоло-да
Лок.2	Ума-лъ	–	чо-ду-лъ	чоло-лъ
Лок.3	Ума-хъ	ахи-хъ	чо-ду-хъ	чоло-хъ
Лок.4	Ума-къ	ахи-къ	чо-ду-къ	чоло-къ
Лок.5	Ума-лъу(в)	–	чо-ду-лъу(в)	чоло-ниб
Алл.1	Ума-де	ахи-де	чо-де	чоло-де
Алл.2	Ума-лъе	–	чо-ду-лъе	–
Алл.3	Ума-хъе	ахи-хъе	чо-ду-хъе	чоло-хъе
Алл.4	Ума-къе	ахи-къе	чо-ду-къе	чоло-къе
Алл.5	Ума-лъу(в)е	–	чо-ду-лъу(в)е	чоло-нибе
Абл.1	Ума-даса[н]	ахи-даса[н]	чо-даса[н]	чоло-даса[н]
Абл.2	Ума-лъа[н]	–	чо-ду-лъа[н]	–
Абл.3	Ума-хъа[н]	ахи-хъа[н]	чо-ду-хъа[н]	чоло-хъа[н]
Абл.4	Ума-къа[н]	ахи-къа[н]	чо-ду-къа[н]	чоло-къа[н]
Абл.5	Ума-лъуса[н]	–	чо-ду-лъуса[н]	чоло-ниса[н]

Образцы склонения существительных во множественном числе:

Им.	вас-ал	‘сыновья’	кут-ул	рос-аби
Эрг.	вас-аз		кут-уца/кут-уз	рос-абаца/рос-абаз
Род.	вас-аз-ул		кутуз-ул	росабаз-ул
Дат.	вас-аз-е		кутуз-е	росабаз-е
Лок.1	вас-аз-да		кутуз-да	росабаз-да
Лок.2	вас-аз-уль		кутуз-уль	росабаз-уль
Лок.3	вас-аз-ухъ		кутуз-ухъ	росабаз-ухъ
Лок.4	вас-аз-укъ		кутуз-укъ	росабаз-укъ
Лок.5	–		–	–
Алл.1	вас-аз-де		кутуз-де	росабаз-де
Алл.2	вас-аз-улье		кутуз-улье	росабаз-улье
Алл.3	вас-аз-ухъе		кутуз-ухъе	росабаз-ухъе
Алл.4	вас-аз-укъе		кутуз-укъе	росабаз-укъе
Алл.5	–		–	–
Абл.1	вас-аз-даса[н]		кутуз-даса[н]	росабаз-даса[н]
Абл.2	вас-аз-ульа[н]		кутуз-ульа[н]	росабаз-ульа[н]
Абл.3	вас-аз-ухъа[н]		кутуз-ухъа[н]	росабаз-ухъа[н]
Абл.4	вас-аз-укъа[н]		кутуз-укъа[н]	росабаз-укъа[н]
Абл.5	–		–	–

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное имеет краткую и полную формы: *баглар бакъ* 'красное солнце', но *баглараб байрахъ* 'красное знамя'. Краткая форма имеет стилистическую окраску и употребляется преимущественно в поэзии. Употребление краткой и полной формы прилагательного в аварском языке подробно проанализировано в монографии А. А. Бокарева [1949: 150-162], выделившего несколько типичных случаев употребления краткой формы, обусловленного стилистическими, семантическими и некоторыми иными причинами:

а) "употребление краткой формы представляет собою определенный стилистический прием, используемый в аварских художественных, преимущественно поэтических произведениях" [там же: 150];

б) "употребление в собственных, в частности, в географических наименованиях" [там же: 152];

в) "употребление краткой формы в образованиях, употребляемых для обозначения сорта, разновидности предметов" [там же];

г) "краткая форма может не только определять предмет по какому-нибудь признаку, кающемуся существенным для него как представителя рода предметов, обособленного от другого рода (*бестлал лъимер* 'дитя-сирота'), но и обозначать сам предмет" [там же: 154].

Полная форма образуется от краткой присоединением суф. *-а-* и КП, отражающего класс определяемого: *лъиклае вас* 'хороший мальчик'; *лъиклай яс* 'хорошая девочка'. Прилагательное, будучи определением, не изменяется по падежам. Субстантивируясь, прилагательное образует косвенную основу с помощью продуктивных суффиксов и утрачивает конечный КП: эрг. *лъикла-с* (I кл.) 'хороший', *лъикла-лъ* (II-III кл.) и т.д. Посредством удвоения адъективного суффикса передается значение выделительности: *лъикла-е* 'хороший' – *лъиклав-ав* 'тот, кто хороший' и т.п.

Значение степеней сравнения передается описательно.

Образец склонения субстантивированных прилагательных: *хера(в)* 'старый'.

Им. <i>хер-ав</i> I	<i>хер-ай</i> II <i>хер-аб</i> III мн.	<i>хер-ал</i>
Эрг. <i>хер-ас</i>	<i>хер-аль</i>	<i>хер-аз</i>
Род. <i>хер-ас-ус</i>	<i>хер-аль-ул</i>	<i>хер-аз-ул</i>
Дат. <i>хер-ас-е</i>	<i>хер-аль-е</i>	<i>хер-аз-е</i>
Лок.1 <i>хер-ас-да</i>	<i>хер-ал-да</i>	<i>хер-аз-да</i>
Лок.2 <i>хер-ас-уль</i>	<i>хер-аль-уль</i>	<i>хер-аз-уль</i>
Лок.3 <i>хер-ас-ухъ</i>	<i>хер-аль-ухъ</i>	<i>хер-аз-ухъ</i>
Лок.4 <i>хер-ас-укъ</i>	<i>хер-аль-укъ</i>	<i>хер-аз-укъ</i>
Лок.5 <i>хер-ас-уль-у(в)</i>	<i>хер-аль-уль-у(в)</i>	<i>хер-аз-уль-у(в)</i>
Алл.1 <i>хер-ас-де</i>	<i>хер-ал-де</i>	<i>хер-аз-де</i>
Алл.2 <i>хер-ас-улье</i>	<i>хер-аль-улье</i>	<i>хер-аз-улье</i>
Алл.3 <i>хер-ас-ухъе</i>	<i>хер-аль-ухъе</i>	<i>хер-аз-ухъе</i>
Алл.4 <i>хер-ас-укъе</i>	<i>хер-аль-укъе</i>	<i>хер-аз-укъе</i>
Алл.5 <i>хер-ас-у-лъу(в)е</i>	<i>хер-аль-у-лъу(в)е</i>	<i>хер-аз-у-лъу(в)е</i>

Абл.1	<i>хер-ас-даса[н]</i>	<i>хер-ал-даса[н]</i>	<i>хер-аз-даса[н]</i>
Абл.2	<i>хер-ас-ульа[н]</i>	<i>хер-аль-ульа[н]</i>	<i>хер-аз-ульа[н]</i>
Абл.3	<i>хер-ас-ухъа[н]</i>	<i>хер-аль-ухъа[н]</i>	<i>хер-аз-ухъа[н]</i>
Абл.4	<i>хер-ас-укъа[н]</i>	<i>хер-аль-укъа[н]</i>	<i>хер-аз-укъа[н]</i>
Абл.5	<i>хер-ас-у-лъуса[н]</i>	<i>хер-аль-у-лъуса[н]</i>	<i>хер-аз-у-лъуса[н]</i>

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имена числительные формально подразделяются на простые (*цо* 'один', *клиго* 'два', *лъабго* 'три', *ункъо* 'четыре', *щуго* 'пять', *анлъго* 'шесть', *анкъго* 'семь', *микъго* 'восемь', *ичго* 'девять', *анциго* 'десять', *къого* 'двадцать', *лъеберго* 'тридцать', *нусго* 'сто'), сложные (*кли-къого* 'сорок') и составные. Числительные от 11 до 19 в качестве составной части используют форму *анцила* (= 'надцать'): *анцила цо* '11', *анцила клиго* '12' и т.д. В числительных третьего десятка используется форма *къоло* 'двадцать': *къоло щуго* '25' и т.п. Система счета - двадцатеричная, т.е. числительные первой сотни образуются по формуле *Х-къоялда* + (*анцила*) + простое числительное: *лъабкъоялда анцила ичго* 'семьдесят девять' (букв. три-двадцать-на десять-на девять). Количественные имена числительные не имеют словоизменительных категорий и, за исключением числительного *цо* 'один', оформляются частицей *-го*. Порядковые числительные образуются сочетанием вспомогательного слова *абилеб* (< причастие будущего времени от *абизе* 'сказать') с суффиксальным КП. Субстантивированное порядковое числительное склоняется по типу прилагательного.

Другие разряды числительных:

а) разделительные, образуемые редупликацией основы (т.е. без *-го*) количественных числительных (в составных числительных повторяется последний компонент): *кли-кли* 'по два', *къоло цо-цо* 'по двадцати одному' (ср.: *Цо заманалдасан бацли-е-ги цара-е-ги кли-кли тинчи гьабун буго* [Ф.] 'Через некоторое время у волка и лисы по два детеныша родились'). Нередко подобные числительные оформляются показателем *-ккун* [см. Мадиева 1981: 97];

б) собирательные, образуемые с помощью аффикса *-а* и КП: *клиа-в-го гьалмагъ* 'оба товарища' (возможен и вариант *клиа-го-я-в* 'двое из более широкого множества'). Ср.: *Лъабавго гьалмагъасда квана Гашатидаги Чанкладаги гьоркъоб бегараб нич биххизабизе* [Г. III.] 'Три друга сумели как-то сгладить отношения между Айшат и Чанка'. Возможно параллельное употребление форм единственного и множественного числа (*//клиа-л-го*). Собирательные числительные склоняются по типу прилагательных. При этом частица следует за падежным показателем: эрг. *клиа-з-го* (I), дат. *клиа-зе-го* и т.д.;

в) кратные: *кли-цлуп* 'дважды', *лъаб-цлуп* 'трижды' и др. Ср. *Цоцазда релъларал данделъунги руго,-ян лъабцлуп бисмилаги бахъун хинкл чвана гьес* [Ф. Г.] 'Похожие и породнились,- сказал он, и трижды прочитав молитву, принялся за хинкал'; *Гъуждудаса баклаб гьир Босун араб гланин, Бералги раццлун Шамиль Чанцлуп тладе*

вахъарав? [Ф. П.] 'Сколько раз просыпался Шамиль и ему казалось, будто он сбросил бремя жизненных забот?'

МЕСТОИМЕНИЕ

В системе личных местоимений противопоставлены формы инклюзива и эксклюзива: дун 'я', мун 'ты', *ниж* 'мы'(эксклюз.), *нил* (орфогр. *ниль*) 'мы' (инклюз.), *нуж* 'вы', ср.: "Щиб *нильеца* *гьекъелеб?*', -ян *гьикъана* *дица* *Абуталибида* [Р. XI.] 'Что *мы* будем пить?' – спросил я Абуталиба, но: *Анвар даци*, *нижеи* *реклинаре* *дур* *циаб* *машинаялда* [Г. Р.] 'Дядя Анвар, и *нас* прокати на своей новой машине'.

Парадигма склонения личных местоимений

Единственное число

Им. дун 'я'	мун 'ты'
Эрг. ди-ца	ду-ца
Род. ди-р	ду-р
Дат. ди-е	ду-е
Лок.1 ди-да	ду-да
Лок.2 ди-лъ	ду-лъ
Лок.3 ди-хъ	ду-хъ
Лок.4 ди-къ	ду-къ
Лок.5 ди-лъув	ду-лъув
Алл.1 ди-де	ду-де
Алл.2 ди-лъе	ду-лъе
Алл.3 ди-хъе	ду-хъе
Алл.4 ди-къе	ду-къе
Алл.5 ди-лъуве	ду-лъуве
Абл.1 ди-даса[н]	ду-даса[н]
Абл.2 ди-лъа[н]	ду-лъа[н]
Абл.3 ди-хъа[н]	ду-хъа[н]
Абл.4 ди-къа[н]	ду-къа[н]
Абл.5 ди-лъуса[н]	ду-лъуса[н]

Для указания на 3-е лицо используются указательные местоимения: *гьа-в* 'этот', *до-в* 'тот', *гье-в* 'тот (более далекий)', *лъо-в* 'тот (выше говорящего)', *гьо-в* 'тот (ниже говорящего)'. Последние три местоимения могут присоединять префиксальную частицу *гьа-*: *гьа-да-в*, *гьа-гъа-в*, *гьа-лъа-в*. Указательные местоимения изменяются по классам, принимая КП, отражающий класс определяемого или замещаемого существительного: *гьав вас* 'этот мальчик', но *гьай яс* 'эта девочка'.

Парадигма склонения личных местоимений

Множественное число

Им.	<i>ниж</i> 'мы (экскл.)'	<i>ниль</i> 'мы(инкл.)'	<i>нуж</i> 'вы'
Эрг.	<i>ниже-ца</i>	<i>нилье-ца</i>	<i>нуже-ца</i>
Род.	<i>ниже-р</i>	<i>нилье-р</i>	<i>нуже-р</i>
Дат.	<i>ниже-е</i>	<i>нилье-е</i>	<i>нуже-е</i>
Лок.1	<i>ниже-да</i>	<i>нилье-да</i>	<i>нуже-да</i>
Лок.2	<i>ниже-лъ</i>	<i>нилье-лъ</i>	<i>нуже-лъ</i>
Лок.3	<i>ниже-хъ</i>	<i>нилье-хъ</i>	<i>нуже-хъ</i>
Лок.4	<i>ниже-къ</i>	<i>нилье-къ</i>	<i>нуже-къ</i>
Лок.5	<i>ниже-лъув</i>	<i>нилье-лъув</i>	<i>нуже-лъув</i>
Алл.1	<i>ниже-де</i>	<i>нилье-де</i>	<i>нуже-де</i>
Алл.2	<i>ниже-лье</i>	<i>нилье-лье</i>	<i>нуже-лье</i>
Алл.3	<i>ниже-хъе</i>	<i>нилье-хъе</i>	<i>нуже-хъе</i>
Алл.4	<i>ниже-къе</i>	<i>нилье-къе</i>	<i>нуже-къе</i>
Алл.5	<i>ниже-лъуве</i>	<i>нилье-лъуве</i>	<i>нуже-лъуве</i>
Абл.1	<i>ниже-даса[н]</i>	<i>нилье-даса[н]</i>	<i>нуже-даса[н]</i>
Абл.2	<i>ниже-лъа[н]</i>	<i>нилье-лъа[н]</i>	<i>нуже-лъа[н]</i>
Абл.3	<i>ниже-хъа[н]</i>	<i>нилье-хъа[н]</i>	<i>нуже-хъа[н]</i>
Абл.4	<i>ниже-къа[н]</i>	<i>нилье-къа[н]</i>	<i>нуже-къа[н]</i>
Абл.5	<i>ниже-лъуса[н]</i>	<i>нилье-лъуса[н]</i>	<i>нуже-лъуса[н]</i>

Склонение указательных местоимений: *а(-в,-й,-б,-л)* 'этот, эта, это, эти/ он, она, оно, они'.

Им.	<i>ав</i> I	<i>ай</i> II	<i>аб</i> III	мн.	<i>ал</i>
Эрг.	<i>ас</i>	<i>аль</i>			<i>аз</i>
Род.	<i>ас-ул</i>	<i>аль-ул</i>			<i>аз-ул</i>
Дат.	<i>аси-е</i>	<i>альи-е</i>			<i>ази-е</i>
Лок.1	<i>ас-да</i>	<i>ал-да</i>			<i>аз-да</i>
Лок.2	<i>ас-уль</i>	<i>аль-уль</i>			<i>аз-уль</i>
Лок.3	<i>ас-ухъ</i>	<i>аль-ухъ</i>			<i>аз-ухъ</i>
Лок.4	<i>ас-укъ</i>	<i>аль-укъ</i>			<i>аз-укъ</i>
Лок.5	<i>ас-уль-у(в)</i>	<i>аль-уль-у(в)</i>			<i>аз-уль-у(в)</i>
Алл.1	<i>ас-де</i>	<i>ал-де</i>			<i>аз-де</i>
Алл.2	<i>ас-улье</i>	<i>аль-улье</i>			<i>аз-улье</i>
Алл.3	<i>ас-ухъе</i>	<i>аль-ухъе</i>			<i>аз-ухъе</i>
Алл.4	<i>ас-укъе</i>	<i>аль-укъе</i>			<i>аз-укъе</i>
Алл.5	<i>ас-у-лъу(в)е</i>	<i>аль-у-лъу(в)е</i>			<i>аз-у-лъу(в)е</i>
Абл.1	<i>ас-даса[н]</i>	<i>ал-даса[н]</i>			<i>аз-даса[н]</i>
Абл.2	<i>ас-ульа[н]</i>	<i>аль-ульа[н]</i>			<i>аз-ульа[н]</i>
Абл.3	<i>ас-ухъа[н]</i>	<i>аль-ухъа[н]</i>			<i>аз-ухъа[н]</i>
Абл.4	<i>ас-укъа[н]</i>	<i>аль-укъа[н]</i>			<i>аз-укъа[н]</i>

Абл.5 *ас-у-лъуса[н]* *аль-у-лъуса[н]* *аз-у-лъуса[н]*

Возвратные местоимения образуются от личных суффиксацией *-го*: *дунго* 'я сам', *дундаго* 'тебе самому'. Для 3-его лица используется местоимение *жи-в* с конечным КП (мн.ч. *жал*).

Склонение возвратных местоимений: *жи(-в, -й, -б)* 'сам, сама, само', *жал* 'сами'.

Им. <i>жив</i> I <i>жий</i> II <i>жиб</i> III	мн. <i>жал</i>
Эрг. <i>жин-ца</i>	<i>жиде-ца</i>
Род. <i>жинди-р</i>	<i>жиде-р</i>
Дат. <i>жинди-е</i>	<i>жиде-е</i>
Лок.1 <i>жин-да</i>	<i>жиде-да</i>
Лок.2 <i>жинди-лъ</i>	<i>жиде-лъ</i>
Лок.3 <i>жинди-хъ</i>	<i>жиде-хъ</i>
Лок.4 <i>жинди-къ</i>	<i>жиде-къ</i>
Лок.5 <i>жинди-лъу(в)</i>	<i>жиде-лъу(в)</i>
Алл.1 <i>жин-де</i>	<i>жиде-де</i>
Алл.2 <i>жинди-лъе</i>	<i>жиде-лъе</i>
Алл.3 <i>жинди-хъе</i>	<i>жиде-хъе</i>
Алл.4 <i>жинди-къе</i>	<i>жиде-къе</i>
Алл.5 <i>жинди-лъу(в)е</i>	<i>жиде-лъу(в)е</i>
Абл.1 <i>жин-даса[н]</i>	<i>жиде-даса[н]</i>
Абл.2 <i>жинди-лъа[н]</i>	<i>жиде-лъа[н]</i>
Абл.3 <i>жинди-хъа[н]</i>	<i>жиде-хъа[н]</i>
Абл.4 <i>жинди-къа[н]</i>	<i>жиде-къа[н]</i>
Абл.5 <i>жинди-лъуса[н]</i>	<i>жиде-лъуса[н]</i>

Взаимность выражается редупликацией (на уровне слова или на уровне морфемы, т.е. использованием основы мн.числа *цо-ц-аз-*) числительного *цо* 'один': *Гьел цоялда цоял рельъарал руклинчло* [XI. XI.] 'Они друг на друга (букв.: на один одни) не были похожи'; *Ниж цоцазда цун скамекаялда глотор члана* [XI. XI.] 'Мы, поддерживая друг друга сели на скамейку'.

Вопросительные местоимения дифференцируют классные формы: *щи-в*, *щи-й* 'кто', *щи-б* 'что', мн. число *щал*.

Склонение вопросительных местоимений: *щи(-в, -й)* 'кто', *щи-б* 'что', *щал* 'кто (мн.)'. □

Им. <i>щив</i> I <i>ший</i> II <i>шиб</i> III	мн. <i>щал</i>
Эрг. <i>лѣи-ца</i> <i>сун-ца/сунду-ца</i>	
Род. <i>лѣи-л</i>	<i>сунду-л</i>
Дат. <i>лѣи-е</i>	<i>сунду-е</i>
Лок.1 <i>лѣи-да</i>	<i>сун-да</i>
Лок.2 <i>лѣи-лъ</i>	<i>сунду-лъ</i>
Лок.3 <i>лѣи-хъ</i>	<i>сунду-хъ</i>
Лок.4 <i>лѣи-къ</i>	<i>сунду-къ</i>
Лок.5 <i>лѣи-лъу(в)</i>	-

Алл.1 <i>лѣи-де</i>	<i>сун-де</i>
Алл.2 <i>лѣи-лѣе</i>	<i>сунду-лѣе</i>
Алл.3 <i>лѣи-хѣе</i>	<i>сунду-хѣе</i> □
Алл.4 <i>лѣи-кѣе</i>	<i>сунду-кѣе</i>
Алл.5 <i>лѣи-лѣу(в)е</i>	-
Абл.1 <i>лѣи-даса[н]</i>	<i>сун-даса[н]</i>
Абл.2 <i>лѣи-лѣа[н]</i>	<i>сунду-лѣа[н]</i>
Абл.3 <i>лѣи-хѣа[н]</i>	<i>сунду-хѣа[н]</i>
Абл.4 <i>лѣи-кѣа[н]</i>	<i>сунду-кѣа[н]</i>
Абл.5 <i>лѣи-лѣуса[н]</i>	-

Суффиксаций *-ниги* или *-алиго* к вопросительным формам образуются неопределенные местоимения (*ѣи-в-ниги*, *ѣи-в-алиго* 'кто-то, кто-л.').

Местоимение *чан* 'сколько' (ср. также *киглан* 'сколько') нейтрально по отношению к классной оппозиции. Выступая в отрицательных предложениях, неопределенные местоимения с частицей *-ниги* или вопросительные с частицей *-го* приобретают значение отрицательных местоимений: *дида ѣивниги/ѣивго вихьичю* 'я никого не видел'.

Суффиксацией *-а-* и КП от вопросительных образуются определительные местоимения: *ѣиба-в* 'каждый'; к ним же относятся местоимения *тѣолго* 'весь', *гѣади-а-в* 'такой'. Ср. также использование в данной функции форм, маркируемых частицей *-го*: *кин-а-в* 'какой' – *кина-в-го* 'всякий' (*Дие гѣениб кина-б-го жо ѣиѣб буклана* [XI. XI.] 'Мне здесь все [всякая вещь] было внове').

Склонение личных, вопросительных и образованных от них местоимений имеет следующие особенности:

- личные местоимения ед. числа и вопросительные имеют супплетивную косвенную основу, ср. дат. *ди-е* 'мне', *ду-е* 'тебе', *лѣи-е* 'кому' (I-II кл. обоих чисел), *сунду-е* 'чему';
- нестандартно образуется косвенная основа у личных местоимений мн. числа и возвратных местоимений, ср. дат. *ниже-е*, *нилѣ-е* 'нам', *нуже-е* 'вам', *жинди-е* 'самому', *жиде-е* 'самим';
- в эргативе местоимений *ѣиб* 'что' и *жи-в* 'сам' выпадает второй слог основы: *сун-ца* 'что', *жин-ца* '(он)сам';
- генитив личных и возвратных местоимений образуется с помощью суф. *-р*: *ди-р* 'мой', *ду-р* 'твой', *жинди-р-го* 'свой (его)';
- косвенная основа указательных местоимений, выступающих в роли личных, образуется с помощью суф. *-с* (I кл.), *-лѣ-* (II-III), *-з-* (мн.) и усечением конечного КП;
- датив указательных местоимений образуется с помощью суф. *-ие*: *гѣес-ие* 'ему', *гѣель-ие* 'ей'.

ГЛАГОЛ.

К категориям глагола относятся категории класса, времени, наклонения, отрицания, аспекта (учащательности) и каузатива. КП в глагольной словоформе занимает префиксальную позицию: *в-ачлуне* I, *й-ачлуне* II 'приходить' и т.д. Глагол *гѣа-б-изе* 'делать' и каузатив-

ные глаголы (ср. *бакъваза-б-изе* 'сушить') имеют суффиксальный КП. Многие глаголы (*гъезе* 'ставить, сажать', *мальлъизе* 'учить') лишены КП.

Формы учащательности, выражающие, с одной стороны, совокупность однородных действий по отношению к ряду однородных объектов или же последовательность однородных действий, образуются от неучащательных, как правило, с помощью различных суффиксов:

-*ар* (наиболее продуктивный суффикс): *бохъизе* 'мазать' – *бохъ-ар-изе*, *хисизе* 'менять(ся)' – *хис-ар-изе*, *мальлъизе* 'учить, обучать' – *мальлъ-ар-изе*, *воржизе* 'летать' – *ворж-ар-изе* и т.д.;

-*дар* (при первичных глагольных основах типа CV и в отыменных глаголах): *хъвазе* 'писать' – *хъва-дар-изе*, *пуйзе* 'дуть' – *пу-дар-изе* 'хвастать', *гогъ-дар-изе* 'баловать(ся)', *хех-дар-изе* 'спешить', *щак-дар-изе* 'ревновать';

-*д* (при первичных основах на -а-, а также редуцированных и звукоименических основах): *лъалъа-д-изе* 'поливать', *члара-д-изе* 'полоть', *хача-д-изе* 'скоблить'; *мими-д-изе* 'мяукать', *къуркъу-д-изе* 'квакать', *къвакъва-д-изе* 'кудахтать', *глергле-д-изе* 'мычать';

-*е* (преимущественно при основах типа CVRC, при этом корневые у, и > е): (*гъанч-е-зе* 'лаять', *пирххизе* > *перхх-е-зе* 'блестеть', *кълмлизе* > *клемл-е-зе* 'стучать' и др. Такие пары рассматриваются в литературе как противопоставленные аблаутом);

-*ахъд* (присоединяется к основам, уже имеющим первичный, как правило, не выделяемый на современном уровне учащательный формант): *клубокл-ахъд-изе* 'трясти', *бекер-ахъд-изе* 'бегать', *багъар-ахъд-изе* 'шататься';

-*де* (обычно при основах на сонорный, ларингальный или губной): *гъал-де-зе* 'кипеть', *лагл-де-зе* 'рвать', *къвагъ-де-зе* 'стрелять', *гъар-де-зе* 'попрошайничать', *ахл-де-зе* 'кричать', но *къап-е-зе* 'мигать', *хъвагл-е-зе* 'качаться';

-*анхъ* (в основном в глаголах движения): *борж-анхъ-изе* 'летать', *сверд-анхъ-изе* 'странствовать', *биль-анхъ-изе* 'ходить', *бель-анхъ-изе* 'смеяться', *борт-анхъ-изе* 'наускивать' (< *бортизе* 'падать'), *лълъут-анхъ-изе* 'бежать'.

Некоторые пары противопоставлены редупликацией (*кланцлизе* 'прыгать' - *кланцл-кланцлизе* и т.п.), предполагающей, в отличие от суффиксальных форм, некоторую разнородность многофазового действия, ср. *дос къунцлула лемаг* 'он стришет овцу' – *дос къунцл-къунцлула лемаг* 'он стришет овцу (не всю, а отдельными местами)' [см. Хайдаков 1975: 63]. О необходимости разграничения категорий длительности (суффиксация) и кратности (редупликация) писал А. А. Бокарев [1949: 52]. Помимо полной редупликации возможно также сочетание частичной редупликации и суффикса: *бекизе* 'ломаться' – *бекер-к-изе* и т.п.

Каузативные формы образуются слиянием инфинитива смыслового глагола и вспомогательного глагола *гъа-б-изе* 'делать'. При этом утрачиваются конечный гласный инфинитива и начальный *гъ-* вспомогательного глагола: *хъвазе* 'писать' - *хъваз-а-б-изе* 'заставить писать'.

Категория времени. В аварском глаголе различаются синтетические и аналитические временные формы. К синтетическим относятся:

настоящее общее, выражающее постоянно совершающееся или не имеющее временных рамок действие (суф. *-(у)ла/-уна*: *дие гъейги йокъула* 'я и ее люблю');

будущее, выражающее действие, ожидаемое в будущем (суф. *-(у)ла/-уна*: *дица дудеги хъвала* 'я и тебе напишу');

прошедшее, выражающее действие, имевшее место в прошлом (суф. *-(у-а)на*: *дун ворчана радал хеккого* 'я встал рано утром').

Аналитические формы образуются сочетанием причастия настоящего времени, деепричастия прошедшего времени и инфинитива с финитной формой глагола *в-уклуне* 'быть' (этот глагол имеет супплетивную форму наст. конкр. *в-уго* I, *й-уго* II, *б-уго* III, *р-уго* мн.число 'есть, имеется, является'). В их число входят следующие формы:

Н а с т о я щ е е к о н к р е т н о е (прич. наст. + вспом. глагол наст.) выражает действие, происходящее в момент речи: *дун вухлуев вуго!* 'я горю!'; при вспомогательном глаголе в форме настоящего общего аналитическая форма приобретает итеративное значение: *Кинабо жо хисулеб-сверулеб буклуна* [Г. М.] 'Каждая вещь меняется'.

П е р ф е к т (дееприч. прош. + вспом. глагол наст.) выражает совершенное в прошлом действие, результат которого наличествует в настоящем: *Дун гъанже сахълун йуго, клудо* [М. Г.] 'Я теперь выздоровела, бабушка'; *Клигояв хутлун вуго* 'двое остались';

И м п е р ф е к т (прич. наст. + вспом. глагол прош.) выражает действие продолжавшееся в некоторый отрезок времени в прошлом: *Балеб буклана цлад* [Р. XI.] 'Шел дождь'; *Дун экзаменазде хладурлъулей йиклана* 'Я к экзаменам готовилась';

П л ю с к в а м п е р ф е к т (деепр. прош. + вспом. глагол прош.) выражает совершенное к определенному моменту действие или наличие его результата в прошлом: *Ахирал соназ эмен захматго унтун вуклана* [Р. XI.] 'В последние годы отец сильно болел (букв. заболел был); был сына';

Б у д у щ е е к о н к р е т н о е (инфинитив + вспом. глагол наст.) выражает действие, которое должно совершиться в ближайшем будущем (часто имеет долженствовательный оттенок): *Асмаца ретлел хисизе буго* 'Асма будет менять одежду'; *Гъеб нилъер бер-гъенлъи буклуне буго* [Г. М.] 'Это будет наша победа'; *Дун вуклуне вуго ахихъан* [М. Г.] 'Я буду садоводом'.

Формы прошедшего времени могут быть образованы также от настоящего с помощью суффикса *-ан*: *Дун хонжрокъа хинкъулаан* 'Я боялся кинжала'; *Столалда нахъа глodayги члун хъвадарилей йугоан Зулхлужат* [Г. Р.] 'За столом сидя писала Зулхлужат'; *Ханасе цлакъ вокъун вуклана вас* 'Хан очень хотел (букв. захотев был)'.

Категория наклонения противопоставляет изъявительное, повелительное, сослагательное и вопросительное наклонения. Среди форм повелительного дифференцированы собственно императив (суф. *-е*: *бос-е* 'бери', *хлалмл-е* 'работай', *цлал-е* 'читай'/ *-й* – у основ на гласный, кроме *е*: *лъа-й* 'знай', *клалъа-й* 'говори', *хъва-й* 'пиши', но *ккве* 'держи', *тле* 'сорви'/ *а* – у части непереходных глаголов, как правило, со структурой основы *Се* или же имеющих форму инфинитива на *-ине*: *а* 'иди', *вачл-а* 'приходи', *чла* 'стой') и желательное (суф. *-ги*, присоединяемый к форме императива). Противопоставление импера-

тива на **-е** и **-а** позволяет дифференцировать переходные и непереходные формы². Имеется также форма, выражающая желание, намерение говорящего совершить действие, которая образуется от инфинитива суффиксом **-ин**, ср.: *...инсулги дирги ккарабги жо бицин-ин* [Р. XI.] '...расскажу-ка, что произошло у меня и у отца'.

С о с л а г а т е л ь н о е (условное) наклонение служит для выражения условия и желательности и образуется посредством: суф. **-ни** (*халалъани хабар чалалгуна* 'если удлинится, разговор надоедает'); суф. **-ани** (*босарабани библиотекаялдаса гъеб тлехъ лъики буклинаан* 'если бы взял из библиотеки эту книгу, было бы хорошо' (в первом случае выступает основа прош. времени, во втором – прич. форма)).

В о п р о с и т е л ь н о е наклонение используется в вопросительных предложениях без вопросительного слова и образуется с помощью частицы **-иц** (конечный гласный исходной словоформы при этом усекается): *пальто босаниц?* 'пальто купил?'.

Как особое наклонение могут рассматриваться формы, обычно употребляемые в сказках, передавая значение заглазости, неочевидности: *Цо къояль тлутги наги дандчван-ила* [Ф.] 'Однажды встретились-мол муха и пчела'. Как видно, глагол в таких случаях оформляется цитатной частицей.

Отрицательные формы настоящего и будущего времени образуются суффиксацией **-ро** к положительной форме, прошедшего – суффиксацией **-чло** к форме масдара: *босуларо* 'не покупаю', *босиларо* 'не куплю', *босичло* 'не купил'.

Супплетивную основу имеет вспомогательный глагол **в-уклине** 'быть': *гъечло* 'нет'. В императиве суффиксом отрицания является **-зе**, причем в качестве исходной служит основа настоящего времени: *босу-зе* 'не бери'. К отглагольным формам относятся причастие, деепричастие, масдар и инфинитив, сохраняющие классное согласование и падежное управление финитных форм.

П р и ч а с т и е настоящего и будущего времени, равно как и отрицательная форма прошедшего, образуется от соответствующей временной формы посредством суффикса **-е-КП** (при этом конечный гласный исходной словоформы усекается): *босул-е-б* 'покупающий'; *босил-е-б* 'который будет покупать'; *босинчл-е-б* 'который будет покупать' и т.п. Причастие прошедшего времени образуется посредством суффикса **-ра-КП**, присоединяемого к основе прошедшего времени: *боса-на* 'взял' – *боса-ра-б* 'взявший'. В залоговом отношении причастия, как и финитные формы, не дифференцированы.

Для образования **д е е п р и ч а с т и я** прошедшего времени используется суффикс **-(у)н** от исходной основы глагола (*бос-ун* 'взяв'/ *хъва-н* 'написав').

Отрицательная форма данного деепричастия, как и деепричастие настоящего времени, образуется суффиксацией **-зо** к финитной форме (*босинчло-зо* 'не взяв').

Деепричастие настоящего времени образуется суффиксацией **-зо** к соответствующей финитной форме (*босула-зо* 'беря'). Кроме того, существует довольно большое количество

² Ср.: "Наличие таких параллельных форм повелительного наклонения П. К. Услар объясняет тем, что повелительная форма на **-а** употребляется, когда речь идет о неразумных предметах" [Мадиева 1981: 123]. О переходности-непереходности подобных примеров см. Абдуллаев, Сулейманов 1965: 135-136.

деепричастий, имеющих специализированное значение: *босизельъун* 'чтобы взять', *босаральъуб* 'там, где взял', *босулельъул* 'поскольку берет'.

М а с д а р , или отглагольное имя, маркируется суффиксами *-и* (> *-й* у основ на гласный) и *-ин*: *боси* 'взятие', *хъвай* 'писание', *вачин* 'приход'. Суффиксами инфинитива являются *-(и)зе* и *-ине*: *босизе* 'взять', *хъвазе* 'писать', *вачине* 'приходить'.

Масдар и причастия могут изменяться по падежам. Причастия скло-няются по типу прилагательных: *босара-в* 'взявший' – эрг. *босара-с*; *босара-й* 'взявшая' – эрг. *босара-лъ*; *босара-л* 'взявшие' – эрг. *босара-з*.

Образцы спряжения глагола (синтетические формы): *кьижизе* 'спать', *в(-,й-,б-,р-)ачине* 'приходить', *лъазе* 'знать', *сорозе* 'дрожать', *ккeze* 'оказаться',

масдар	<i>кьиж-изе</i>	<i>вач-ине</i>	<i>лъа-зе</i>
инфин.	<i>кьиж-и</i>	<i>вач-ин</i>	<i>лъа-й</i>
наст.	<i>кьиж-ула</i>	<i>вач-уна</i>	<i>лъа-ла</i>
отр.	<i>кьиж-уларо</i>	<i>вач-унаро</i>	<i>лъа-ларо</i>
прош.	<i>кьиж-ана</i>	<i>вач-ана</i>	<i>лъа-на</i>
отр.	<i>кьиж-ич/о</i>	<i>вач-инч/о</i>	<i>лъа-ч/о</i>
буд.	<i>кьиж-ила</i>	<i>вач-ина</i>	<i>лъа-ла</i>
отр.	<i>кьиж-иларо</i>	<i>вач-инаро</i>	<i>лъа-ларо</i>
повел.	<i>кьиж-е</i>	<i>вач-а</i>	<i>лъа-й</i>
отр.	<i>кьиж-уге</i>	<i>вач-унге</i>	<i>лъа-ге</i>
деепр.			
прош.	<i>кьиж-ун</i>	<i>вач-ун</i>	<i>лъа-н</i>
отр.	<i>кьиж-ич/ого</i>	<i>вач-инч/ого</i>	<i>лъа-ч/ого</i>
прич.			
наст.	<i>кьиж-уле(б)</i>	<i>вач-унеб)</i>	<i>лъа-леб)</i>
отр.	<i>кьиж-уларе(б)</i>	<i>вач-унаре(б)</i>	<i>лъа-ларе(б)</i>
прич.			
прош.	<i>кьиж-ара(б)</i>	<i>вач-ара(б)</i>	<i>лъа-ра(б)</i>
отр.	<i>кьиж-ич/е(б)</i>	<i>вач-инч/е(б)</i>	<i>лъа-ч/е(б)</i>
масдар	<i>соро-й</i>	<i>кке-й</i>	
инфин.	<i>соро-зе</i>	<i>кке-зе</i>	
наст.	<i>соро-ла</i>	<i>кко-ла</i>	
отр.	<i>соро-ларо</i>	<i>кко-ларо</i>	
прош.	<i>соро-на</i>	<i>кк-ана</i>	
отр.	<i>соро-ч/о</i>	<i>кке-ч/о</i>	
буд.	<i>соро-ла</i>	<i>кке-ла</i>	
отр.	<i>соро-ларо</i>	<i>кке-ларо</i>	
повел.	<i>соро-й</i>	<i>кке</i>	
отр.	<i>соро-ге</i>	<i>кко-ге</i>	
деепр.			

прош.	<i>соро-н</i>	<i>кк-ан</i>
отр.	<i>соро-ч/ого</i>	<i>кк-е-ч/ого</i>
прич.		
наст.	<i>соро-ле(б)</i>	<i>кк-о-ле(б)</i>
отр.	<i>соро-ларе(б)</i>	<i>кк-о-ларе(б)</i>
прич.		
прош.	<i>соро-ра(б)</i>	<i>кк-ара(б)</i>
отр.	<i>соро-ч/е(б)</i>	<i>кк-е-ч/е(б)</i>

НАРЕЧИЕ

Наречие, как правило, не имеет форм словоизменения. Лишь некоторые наречия места имеют суффиксальный КП, ср.: *аскло-б* 'рядом, около', *жани-б* 'внутри', *це-б-е* 'впереди', *хаду-б* 'сзади', *гъани-б* 'здесь' (ряд наречий места употребляется и во временном значении). Кроме того, большинство наречий места дифференцируют локативную, аллативную и аблативную формы, ср.: *жани-б* 'внутри' – *жани-б-е* 'внутри' – *жани-са* 'изнутри'. По структуре наречия подразделяют на производные и непроизводные. Последние (*сон* 'вчера', *метер* 'сегодня', *дагъ* 'мало', *ц/акъ* 'очень') нередко присоединяют усилительную частицу *-го* (*сон-го* 'именно вчера'). По значению различаются:

а) наречия места (к ним иногда относят и падежные формы с суф. *-ни*-КП) с формами локатива, аллатива и аблатива: *ки-б* 'где', *ки-б-го* 'везде', *ки-б-е* 'куда', *ки-са* 'откуда', *до-б-а* 'там', *т/лад* 'наверху', *нахъа* 'позади', *данде* 'напротив', *аскло-б* 'рядом, около', *це-б-е* 'впереди', *хаду-б* 'сзади', *гъани-б* 'здесь', *жани-б* 'внутри', *гъоркъ* 'внизу', *къват/и-б* 'снаружи', *сверухъ* 'кругом, вокруг', *гъоркъ-б* 'в середине, посредине';

б) образа действия: *гъадин* 'так', *кин* 'как', *хех(го)* 'быстро', *гъуин* 'сладко', *лъик/и(го)* 'хорошо';

в) времени: *ихдал* 'весной', *риидал* 'летом', *къаси* 'вечером', *кида* 'когда', *кидаго* 'всегда', *церекъад* 'позавчера', *гъабсаг/ат* 'сейчас', *сон* 'вчера', *жакъа* 'сегодня', *метер* 'завтра', *радал* 'утром';

г) меры и количества (*к/иабизе* 'во второй раз', *дагъ* 'мало', *г/емер* 'много');

д) причины и цели (*квешезе* 'назло', *махсароде* 'в шутку', *ч/алг/аде* 'напрасно').

ПОСЛЕЛОГИ

Из послелогов лишь *г/оло* 'ради, за' является первообразным. Остальные формально совпадают с наречиями и отличаются от них лишь своей функцией, сочетаясь, как правило, с формой локатива I серии (на *-да*) существительного (*т/лад* 'наверху' – *столалда т/лад* 'на столе'; *гъоркъ* 'внизу' – *столалда гъоркъ* 'под столом', *асклоб* 'рядом, близко' – *столалда асклоб* 'около стола', *жаниб* 'внутри' – *столалда жаниб* 'в столе', *нахъа* 'сзади' – *столалда нахъа* 'за столом'; *хадуб* 'потом' – *гъелдаса хадуб* 'после этого').

Соответственно, для некоторых послелогов, как и совпадающих с ними наречий, характерно, во-первых, классное словоизменение (*столалда жани-в/ жани-й/ жани-б/ жани-р*

‘в столе’) и, во-вторых, наличие форм пространственных падежей (ср. *столалда жани-б* ‘в столе’ – *столалда жани-б-е* ‘в стол’ – *столалда жани-са* ‘из стола’).

СОЮЗЫ

Среди союзов выделяются

а) соединительные: *ва* ‘и’, *-ги...* *-ги* ‘и’, ср. *Гъениб Нажмудиница гъесие къого тумен къела ва цо лъагелалъ бид вахъун бальго Чачаналъе витила* [Г. Ш.] ‘Там Нажмудин даст ему двести рублей и тайно вышлет его из аула в Чечень’; *Вас гъечлого кавуги хутлутеги, яс гъечлого эбелги хутлутеги* [К.] ‘Пусть дом не останется без сына, пусть мать не останется без дочери’;

б) противительные (*амма*, *ва амма* ‘но’), ср. *Живго жинцаго чъазе захматаб амру гуро, Амма ях! бугес глумру глапамалъе цунула* [Ш. XI.] ‘Не велика храбрость покончить с жизнью, Но люди честные жизнь для народа берегут’;

в) разделительные (*ялъуни* ‘или же’, *я* ‘или’, *я... я* ‘или... или’, употребляемый равным образом в утвердительных и отрицательных предложениях), ср.: *Я нижее, я машиналъе клудияб зарал ккечю* [Р. XI.] ‘Ни нам, ни машине большого вреда не было’;

г) сравнительные (*кинниги*, *гладин* ‘как, будто’), ср. *Квачида бахъун члараб гъа-лагаб барти гладин, глурол лъимер, щай ралъад, мун речичанхъулеб бугеб?* [М. Гъ.] ‘Как конь горячий на полном скаку, дитя реки, что ты так бушуешь?’

Приведенные группы союзов объединяются как сочинительные. К подчинительным, в свою очередь, относятся: *щай абун*, *щай гурелъул* ‘потому что’, *гъелье глого* ‘поэтому’, *гъединлъидал* ‘поэтому’, *гъелдалъун* ‘потому что’, ‘поэтому’ и др., ср. *Доб мехалъ орденги цларги цлакъ къанаглаб ва гъелдалъун къиматаб буклана* [Р. XI.] ‘В то время ордена и звания были редкими и поэтому ценными’.

ЧАСТИЦЫ

Функционально разнообразны частицы, объединяемые в следующие группы:

а) направительно-уподобительные: *-глан* ‘к, до, подобно’, *-хун* ‘по направлению к’, ср. *Самица гъей глемер гуккулаан, амма гъаб жакъаглан иман бахъун цониги ну-халь гуккун йиклинчю гъей*. [М. С.] ‘Сами часто обманывал ее, но так бессовестно, как сегодня, никогда не обманывал’, *Дидехун цо ракл рагъараб клалъайго буклунаро дур*. [Ф. Г.] ‘Со мной у тебя никогда не получается откровенного разговора’;

б) вопросительные: *-(й)иш*, *-дай* (последняя употребляется обычно в риторических вопросах и присоединяется к любому члену предложения, в т.ч. и к вопросительному слову), ср. *Лъаларо, бажариладай духъа гъеб хлалти гъабун* [М. М.] ‘Не знаю, сумеешь ли ты сделать эту работу’;

в) усилительно-выделительные: *-го*, *-цин* ‘даже’, *-ни* ‘-то’, *-(й)иш*, *-я* (в обращениях и побудительных предложениях: “употребляется в диалогической речи для установления логической связи ранее прерванного разговора или когда слушателю неясен исход дела и он задает ему вопрос для напоминания” [Мадиева 1981: 142]), *-ха* ‘ну, же’ (выражает безразлично-пренебрежительное или усилительное значение), ср. *Дададасан щибха босилеби-*

лан, Елъанхъилей йиго малъганасей жо [Р. XI.] 'Что с папы возьмешь? - смеется малышка'; "Иншаалагъ, къаси-гъаги къеч хъвалеб батилин ракъалъул!" абун разиго гара-чъварулел рагъулаан гъадамал [М. М.] 'Бог даст, хоть вечером земля, наверное, утолит свою жажду', – говорили довольные люди между собой';

г) цитатные: -ан/-ян, - али/-яли, -илан/-йилан 'мол, дескать', употребление которых обязательно при передаче прямой речи; частица -ила оформляет сказуемое в сказочных текстах, ср. Гланк! лъалкид хварабила, мокъокъ клалуд хварабила [К] 'Заяц, говорят, попался по следу, а куропатка - по голосу'; - Араб-марай жоялъул биданчлого борхе хехго, - ян жаваб къуна Хасанилас [М. М.] 'Хватит вспоминать о былом, поднимем бокал, - ответил Гасанилав';

д) совместности: -гун, -гин 'вместе' с' Жидерго басрияб намусги цунун, Рос-лъади хутлула пымгин цла гъадин [Ц. XI.] 'Оберегая свои старые привычки, Муж с женой живут, как кошка с собакой';

е) утвердительные -хла: аллагъас-хла 'клянусь богом';

ж) указательные: -ле, гъале 'вот', ср. Гъале дир керен. Чъвай гъаниб дурго хан-жар [Г. Ш.] 'Вот моя грудь. Воткни в нее свой кинжал' и т.п.

МЕЖДОМЕТИЯ

Междометия выражают

а) различные эмоции: вабабай 'ай-ай', вададай 'ой-ой' – страдание, волнение, удивление, ия – сомнение, огъ, дай – переживание, восторг, вай – горе, страх, отчаяние, иях!, вах! – удивление, восторг и т.д., ср. Вай, дир росу берцин, Сулейман, мун вихъулеб жоян хъулцин буклунчло, – ян ахъулеб буклана гъель.... [М. М.] 'Вай, Сулейман, свет очей моих, и не надеялась увидеть тебя, – кричала она';

б) побуждение (воре 'смотри', 'осторожно'), ср. Дарсал лъазе гъаре, саяхъ хъва-дуге, Берцинал мусудуз воре гуккуге [Ч.] 'Учи уроки, не гуляй бесцельно, Обману красавиц смотри не поддавайся';

в) обращение (ле – к мужчине, йо – к женщине), Ле, Хочбар, мун гъедиглан гъава-ялда клалъазе, лъаларев чи гурилан, – гаргадана Мухлама. [Ц. XI.] 'Не разговари-вай высокомерно, Хочбар, знаем твой достоинства, – сказал Мухума';

г) подзывания (мими – теленка, баглай – овец и т.п.), возгласы, которыми отгоняют жи-вотных и птиц (напр. ишу 'кыш', чфит 'брысь' и т.п.), понукают, погоняют скот (гъай) и др.

В разряд междометий включаются также устойчивые выражения типа алхламдули-лагъ, шукру аллагъасе! 'слава тебе господи!' К междометиям примыкают и звукопод-ражания, ср. Мун вуго гъодове виччарав вас, «аварагасул бече», гъи-гъи-гъи! [М. М.] 'Ты человек мягкий, "божья коровка", хи-хи-хи!'

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Среди способов словообразования преобладает суффиксация. По Г. И. Мадиевой, среди спосоов оразования существительных, "наиболее продуктивным является основосложение.

Кроме того, имена существительные могут образовываться путем субстантивации прилагательного и причастия, аблаутным чередованием, калькированием” [Мадиева 1981: 56]. С. З. Алиханов упоминает также метатонию, действующую “в ограниченном кругу слов” [Алиханов 1994: 5].

Из именных суффиксов многочисленны обозначающие названия лиц:

-чи (от прямой основы существительных и от прилагательных: *гьоко-чи* ‘возчик’, ‘аробщик’, *илхъи-чи* ‘табунщик’, *хъулухъ-чи* ‘служащий’, *мискин-чи* ‘бедняк’, *бихъин-чи* ‘мужчина’, *гьолохъан-чи* ‘юноша’; в ряде слов образования с **-чи** по признаку пола противопоставляются именам на **-члужу** ‘женщина’);³

-хъан (от косвенной основы имен и от наречий: *кочло-хъан* ‘певец, поэт’ < *кечI* ‘песня’ – косв. осн. *кочло-*, *найи-хъан* ‘пчеловод’ < *на(й)* ‘пчела’ – косв. осн. *найи-*, *рагъу-хъан* ‘воин’ < *рагъ* ‘война’ – косв. осн. *рагъу-*, *це-в-е-хъан* ‘предводитель’ < *це-в-е* ‘вперед’);

-гъан (от косвенной и реже прямой основы имен: *гъаби-гъан* ‘мельник’ < *гъобо* ‘мельница’ – косв. осн. *гъаби-*, *коро-гъан* ‘печник, истопник’ < *кор* ‘общественная печь’ – косв. осн. *коро-*, *бого-гъан* ‘повар, кашевар’ < *бог* ‘ужин’ – косв. осн. *бого-*; *бетлер-гъан* ‘хозяин’ < *бетлер* ‘голова’);

суффиксы с экспрессивным, уничижительным значением:

-к (*нацIи-к* ‘вшивый’ < *нацI* ‘вошь’, *чохла-к* ‘тощий человек’ < *чехI* ‘истощенность’, *тIохIо-к* ‘паршивый человек’ < *тIехI* ‘парша’);

-ч: *хIинкъу-ч* ‘трус’ (< *хIинкъи* ‘боязнь’), встречается и в названиях предметов: *кьо-хьо-ч* ‘куртка из овчины’ (< *къехъ* ‘выделанная овчина’);

абстрактные существительные образуются от прямой основы имен, от кратких прилагательных и наречий и нек. др. с помощью суффикса **-лъи**: *бакълъи* ‘солнечная сторона’ < *бакъ* ‘солнце’, *гIемер-лъи* ‘рост’ < *гIемер* ‘много’, *гъоболлъи* ‘гостеприимство’ < *гъо-бол* ‘гость’, *тулак-лъи* ‘расторопность’ < *тулак* ‘расторопно’, *мукъсан-лъи* ‘недостаток’ < *мукъсан* ‘недостаточно’, *цо-лъи* ‘единство’ < *цо* ‘один’. Этот же суффикс формирует отыменные глаголы, ср.: *гIемер-лъи-зе* ‘расти’, *мукъсан-лъи-зе* ‘недоставать’, *цо-лъи-зе* ‘объединяться’ и т.п.

-(р)ко (как правило, образует названия птиц: *гъала-ко* ‘чуб’ (< *гъал* ‘коса’), *къада-ко* ‘воробей’ (< *къед* ‘стена’), *гъотIор-ко* ‘дятел’ (< *гъветI* ‘дерево’);

-(р)кло (*яси-кло* ‘кукла’ < *яс* ‘девочка’, *гъанар-кло* ‘вилка для вынимания мяса из котла’ < *гъан* ‘мясо’);

имена с предметным значением образуются с помощью суффиксов:

³ В специальной литературе данный суффикс характеризуется следующим образом: “... на стыке аварско-кумыкских языковых контактов в аварском языке возник гибридный по своему генезису способ словообразования, он включает в себя, с одной стороны, исконно аварский способ словосложения, где вторым компонентом выступает *чи* “человек”, “мужчина”, *члужу* “женщина”, с другой – новообразования с заимствованным кумыкским суффиксом **-чи**, но подчиненным парадигме аварского существительного *чи* “человек”, “мужчина” [Джидалаев, Алиханов 1985: 52].

-ел/-ен (от глаголов на **-зе/-не**, ср. *ретл-ел* 'одежда', *хв-ел* 'смерть', *рач-ел* 'пояс', *риккл-ен* 'число', *роцл-ен* 'ясность погоды', *роц-ен* 'мерка'; место глагольного КП в имени занимает префикс **р-**);

-ро (образует от глаголов имени со значением инструмента, ср. *хъухъади-ро* 'пила', *борля-ро* 'сверло', *гъешде-ро* 'свисток', *цлади-ро* 'чашка весов', *борха-ро* 'рычаг'; см. также Михайлов 1965);

-ло (образует от глагольных имен со значением инструмента, ср. *клере-ло* 'веялка', *ге-ре-ло* 'валек (для белья)'; от существительных: *сума-ло* 'коро из соломы', *махха-ло* 'бердо'; см. Алиханов 1994).

Прилагательные обычно оформляются суффиксом **-а/-я-, -ия-**, образуясь от имен (именительного или родительного падежа), местоимений или кратких форм (наречий), ср.: *жага-ду-л-а(б)* 'вишневый' < *жага* 'вишня', *гъереси-я(б)* 'ложный' < *гъереси* 'ложь', *загъру-я(б)* 'ядовитый' < *загъру* 'яд', *гелм-ия(б)* 'научный' < *гелму* 'наука', *дир-а(б)* 'мой' < *дир* 'мой (род. пад.)', *жагъил-а(б)* 'невежественный' < *жагъил* 'невежественно' и т.д., а также некоторыми суффиксами с более специфическим значением:

-се-/исе- (от наречий): *жакъа-се-б* 'сегодняшний' (< *жакъа* 'сегодня'), *метер-исе-б* 'завтрашний' (< *метер* 'завтра'), *гладда-се-б* 'напрасный' (< *гладда* 'напрасно') и т.п.;

-укъ- (от существительных): *нах-укъ-а-б* 'нежирный' (< *нах* 'жир'), *глинз-укъ-а-б* 'глухой' (< *глин* 'ухо') и т.п.;

Ряд глаголов типа *кьоло-зе* 'седлать' при *кьили* 'седло' – род.п. *кьоло-л*, *цлоро-зе* 'холодеть' при *цлер* 'лед' род.п. *цлоро-л* образован от косвенной основы имени существительного. Этот тип образования глаголов можно охарактеризовать как конверсию, поскольку специальных глаголообразующих суффиксов соответствующие глагольные основы не имеют.

Конверсия как способ образования существительных представлена лексемами *лъадалав* 'водяной', *гюлдилав* 'юноша', *магларулав* 'горец', *рекларав* 'нежирный'. Помимо приведенных выше примеров, которые иллюстрируют полную сустантивацию, встречаются также случаи неполной и окказиональной субстантивации [см. Алиханов 1994: 16].

Достаточно широко используется словосложение при образовании:

- существительных, образуемых по следующим моделям:

(а) "Сущ.им. + Сущ.им.": *гъалбацл* 'лев' (*гъал* 'коса' + *бацл* 'волк'), *варанихлнчл* 'страус' (*варани* 'верблюд' + *хлнчл* 'птица');

(б) "Сущ.косв. + Сущ.им.": *гъаки-бер* 'колесо' (< *гъоко* 'арба [косв. осн.]' + *бер* 'глаз'), *гъади-ражи* 'черемша' (< *гъеду* 'ворона [косв. осн.]' + *ражи* 'чеснок');

(в) "Прил. + Сущ.": *бецца-бакъ* 'аппендикс' (< *бецца-б* 'слепой' + *бакъ* 'кишка');

(г) "Числ. + Сущ.": *ичклал* 'скорпион' (< *ичл* 'девять' + *клал* 'рот');

(д) "Нареч. + Сущ.": *дандежо* 'все, что едят с хлебом' (*данде* 'напротив' + *жо* 'вещь'); *нахъарукъ* 'кладовая' (*нахъа* 'сзади' + *рукъ* 'дом');

(е) "Глаг.(прич.) + Сущ.": *цлурачед* 'пирог с начинкой' (< *цлур-а-б* 'наполненный' + *чед* 'хлеб');

(ж) "Сущ. + Глаг. (основа)": *гъудрул-чили* 'лизоблюд' (< *гъудрул* 'тарелки'+ *чили(изе)* 'лизать'), *глакълугъечи* 'безумец' (< *глакълу* 'ум'+ *гъечи(о)* 'нет')

- прилагательных, образуемых по следующим моделям:

(а) "Сущ. + Прил.": *лахичеглераб* 'черный как сажа' (*лах* 'сажа' + *чеглераб* 'черный');

(б) "Прил. + Прил.": *бецбаглараб* 'темно-красный' (*бец* 'темно' + *баглараб* 'красный');

(в) "Числ. + Сущ.": *ункъбоклонаб* 'четырехугольный' (*ункъ* 'четыре' + *боклон* 'угол');

- глаголов, образуемых по следующим моделям:

(а) "Нар. + Глаг.": *тладкъазе* 'поручить' (*тлад* 'наверху' + *къазе* 'сжать, прижать');

а) "Сущ. + Глаг.": *гилнтламизе* 'слушать' (*гилн* 'ухо' + *тламизе* 'пустить').

В речи нередко употребление сложных глаголов, образуемых сочетанием близких по семантике основ, ср.: *Гъей йоха-хинлъарай гладын лъугъана* [Г. Д.] 'Она обрадованно-оттаявшая будто стала' и др.

СИНТАКСИЧЕСКУЮ структуру аварского языка во многом определяет его принадлежность к языкам эргативного строя, обуславливающая специфику оформления субъектно-объектных отношений, на которую указывал еще П. К. Услар. Безусловно, определенный отпечаток на самобытный синтаксический строй аварского языка накладывает свой отпечаток и агглютинативная морфология с многопадежной системой склонения, формами классного согласования, аналитическими конструкциями и др.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

В аварском языке словосочетание определяется как "соединение двух или более знаменательных слов, связанных между собой по смыслу и грамматически и служащих для расчлененного обозначения качества предмета, действия и т.д." [Сулейманова 1980: 28], напр. *кечI ахIи* 'пение песни', *кагъат цIализе* 'прочитать письмо', *рокъове вачIине* 'прийти домой', *лъимадул хьит* 'детская обувь', *бацIадаб лъим* 'чистая вода', *бицун кIудияв* 'самый большой' и т.п.

Говоря о способах синтаксической связи следует прежде всего обратить внимание на наличие в аварском языке четкой дифференциации сочинительных и подчинительных отношений. Вместе с тем формальные средства выражения сочинительных отношений в сравниваемых языках различны. Так, однородные члены объединяются в сочинительную конструкцию обычно либо не прибегая к формальным средствам (ср. *Paɣli — ɣьeб буго ма-ɣIна, наɣIана, барки, пикру, унти, сурат, берцинлъи, бакъан, ɣьаракъ* [Р. XI.] 'Слово — это значение, проклятие, поздравление, мысль, боль, картина, красота, мелодия, звук'), либо при помощи постпозитивного союза *-ɣи* (*эбел-ɣи эмен-ɣи* 'мать и отец'), присоединяемого к всем компонентам сочетания. В этом можно усматривать их равноправность, которая выявляется в подобных сочетаниях также возможностью перестановки компонентов без ущерба для смысла (*эмен-ɣи эбел-ɣи* 'отец и мать'). К дифференциальным признакам сочинительных конструкций относят и возможность образования многочисленных рядов, в то время как подчинительное отношение всегда бинарно, ср. *Дир хIисабалда щибав чи дунялалде вачIун вуго жиндирго ракъɣи, халкъɣи, ɣIадатɣи, миллат-ɣи, мацIɣи, хасиятɣи тасдикъ ɣьабулев документлъун, вакиллъун вукIине* [Р. XI.] 'По-моему, каждый человек приходит в мир, чтобы быть свою землю, народ, обычай, национальность, язык и характер удостоверяющим документом, посланцем'.

В то время как *-gi* объединяет, как правило, именные члены предложения, для глагольного сочинения чаще используется союз *ва*, ср. *Хасбулат гьесухъ валагъана ва ки-набго борцана* [Г.М.] 'Хасбулат на-него посмотрел и все взвесил (примерил)'.

Следует также заметить большее распространение в аварском деепричастных оборотов, близость которых к сочинительным конструкциям выявляется и благодаря использованию в них союза *-gi*, присоединяемого к одному из именных членов предложения: ... *эбел-gi хун, гьел бесдаллъун руго* [Ф.] '... мать-и умерев, они сиротами стали'.

Среди функционирующих практически во всех языках способов синтаксической связи обычно выделяют согласование, управление и примыкание, наличествующие и в аварском языке.

Последний способ, достаточно обоснованно называемый также "нулевым", характеризуется отсутствием формального выражения связи. Следует заметить, что во многих синтаксических работах примыкание не всегда определяется достаточно четко: как правило, подчеркивается необходимость соположения связываемых элементов, что имеет место далеко не всегда. Неверным было бы и определение примыкания на основе лексико-грамматических слов (например, говорить о примыкании наречия к глаголу): при сопоставлении синтаксических явлений языков различной типологии подобная ориентация оказывается малоэффективной. Действительно, в аварском языке для деепричастия, а также некоторых локативных падежей характерно классное изменение и, соответственно, согласование с другими членами предложения. Поэтому трудно увидеть примыкание деепричастия к главному глаголу в предложениях типа *Муса в-екерун вачлана* 'Муса бегом пришел', *Зулайхат й-екерун й-ачлана* 'Зулайхат бегом пришла', *Кето б-екерун б-ачлана* 'Кошка бегом пришла', *Пионерал р-екерун р-ачлана* 'Пионеры бегом пришли' [Сулейманова 1980: 36].

В связи с примыканием следует отметить также низкую частотность несогласованных (негенитивных) определений типа *росдае кумек* 'помощь селу', *васазе ремлеп* 'одежда для мальчиков' и т.п. с дательным падежом зависимого существительного, *цалуде гъира* 'тяга к учению', *институталдаса вакил* 'представитель из института', *иц-цухъ рукъ* 'дом у родника', *хлатлихъ чилимх* 'камушек под ногой' и др. с зависимым существительным в различных локативных падежах [Сулейманова 1980: 75-87]. в аварском, где в этой функции выступают либо причастные (ср. *гъадиал мухъалги ругеб горде* 'платье с такими полосками' [букв. "такие полосы имеющее платье"], *Болойин абулев цо цлакъ мискинав чи* 'очень бедный человек по имени Боло' [букв. "Боло называемый"]), либо генитивные словосочетания (ср. *чанго галул манзил* 'расстояние в несколько шагов' [букв. "нескольких шагов"; *Цалул иш кин бугеб?-ян гъикъана гьесда райкомас* [XI. XI.] 'С учебой как дела?-спросил у него секретарь райкома', букв. "учебы дело...").

Среди закономерностей соотносительного расположения различных видов определений между собой следует выделить предпочтительность конструкции "генитивное определение – адъективное определение", хотя иной порядок также возможен при генитивном определении, выражающем качественную характеристику (ср. *цо гьитлинаб цорол банка* 'ма-

ленькая стеклянная банка'). Позиция аварского числительного по отношению к определяемому также может быть охарактеризована как более близкая: *аздагьоялпул ичлабго бетлер* 'все девять голов дракона' (букв. "дракона все-девять голова").

Среди адъективных словосочетаний аварского языка (словосочетаний с зависимым прилагательным) выделяются трехчленные сочетания, в которых зависимую от прилагательного позицию занимает существительное в именительном падеже, ср. *гламал квешав чи* 'человек с плохим характером', букв. "характер плохой человек".

Особым типом словосочетаний в аварском языке являются нумеративные словосочетания с числительным в роли зависимого слова, которое связывается с существительным по типу примыкания, причем существительное во всех случаях имеет форму единственного числа, *лябго километр* 'три километра' и т.п.

В подобных словосочетаниях может использоваться и счетное слово, ср. *2250 гьуруц глапац* '2250 рублей денег'.

В словосочетаниях с приложением, указывающим на занятие, родственные отношения и т.п., последнее выступает в препозиции к определяемому и не склоняется, ср. *вац Гали* "брат Али", *бухгалтер Гусман* "бухгалтер Усман", *гьудул Хладис* "друг Хадис", *дир хирияв гьудул, клудияб наиб Ахмад* "мой дорогой друг, главный наиб Ахмед" и т.п. В некоторых сочетаниях такого рода в аварском языке возможна инверсия, в частности, при терминах родства, ср. *Карижат-ада* "тетя Карижат", *Мирза-даци* "дядя Мирза", *Суракъат хан* "хан Суракат" и др.

Тот же порядок слов налицо в словосочетаниях, обозначающих географические названия: *Волга глор* "река Волга", *Болъихъ росу* "селение Ботлих", *Махлчхъала шагъар* "город Махачкала", *Гьуниб район* "Гунибский район" и т.п.

Неизменяемость приложения в аппозитивных словосочетаниях затрагивает и сочетания имени и фамилии, где личное имя при словоизменении остается неизменным, ср. авар.: им. *Расул Хламзатов* "Расул Гамзатов", род. *Расул Хламзатовасул* "Расула Гамзатова" и т.д.

В сочетаниях с несогласованными определениями – названиями произведений искусства, периодических изданий, учреждений, предприятий и др. последние находятся в препозиции и обычно оформляются с помощью причастия глагола *абизе* 'сказать, назвать', ср. «*Дагъистаналпул мискинзабазде хитлаб*» *абураб кечI* 'стихотворение, названное «Обращение к дагестанским беднякам»', «*Багларал муглрул*» *абураб газета* 'газета, названная «Красные горы»' и др. Одновременно с этим встречаются и конструкции с опущенным причастием, ср. «*Гьудуллпи*» *альманахалда* 'в альманахе «Дружба»'.

Специфику аварского языка составляют также словосочетания с зависимым инфинитивом при главном прилагательном: *кьурдизе пьиклав* 'хорошо танцующий', *хлалтлизе квешав* 'плохо работающий' и т.п. Интерес представляет также использование для передачи превосходной степени прилагательного словосочетаний с зависимым словом, оформленным частицей *-го*: *росуль-го берцинай яс* 'самая красивая девушка в селении'.

Среди словосочетаний с главным компонентом – количественным числительным выделяются конструкции, выражающие выделительные отношения: *херазул цо* 'один из пожи-

лых (старых)', *бахIаразул кIуго* 'двое из молодых', *цIалдохъабазул щуявго* 'пятеро из учащихся', *лIымалазул лъабавго* 'трое из детей' [см. Сулейманова 1980: 172].

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое предложение является центральной синтаксической единицей, поскольку именно простое предложение, будучи элементарной (в отличие от сложного предложения) единицей, способно передавать относительно законченную информацию (в отличие от словосочетания, которое реализуется лишь в составе предложения) и тем самым выполнять коммуникативные функции.

Это достигается благодаря наличию у предложения следующих свойств:

а) структурной схемы предложения, т.е. того грамматического образца, по которому может быть построено элементарное самостоятельное и независимое сообщение. Например, структурной схемой предложения *Гъадиаб чIухIугун ана дов-гъаб ракъалдаса* [М. М.] 'С такой гордостью уезжал он с этой земли' является сочетание формы именительного падежа имени с финитным глаголом: *Дов ана* 'Он уехал'. Наличие в составе определяющих признаков предложения такой его характеристики, как следование определенному грамматическому образцу, как бы выводит за рамки предложения нечленимых высказываний – междометий, слов-предложений, отдельных речевых формул и т.п. Выражения подобного рода могут также включаться в состав "обычных" предложений в качестве вводных. К сожалению, грамматическая традиция не отличалась вниманием к их употреблению, хотя они достаточно употребительны в аварском языке, ср. *Асаламу гIалайкум; ВагIалайкуму салам* "Здравствуй(те)"; *Васалам вакалам* – речевая формула, сопровождающая завершение чего-л.; *Гъанже сордо лъыкI! Васалам вакалам. Амин!* [Р. XI.] "А сейчас спокойной ночи! Вот и все. Аминь!"; *Вай нажас, -ипан ахIдана эбел* [М. М.] "Вот дрянь, – крикнула мать"; *Йохъ, – ипан абунa Антон Петровичас* [М. М.] "Нет, – сказал Антон Петрович" и т.п.;

б) интонационной оформленности (к сожалению, интонация в аварском языке не была еще предметом специального изучения);

в) временных и модальных характеристик, изменения которых образуют парадигму предложения. Так, парадигма предложения *Дов ана* 'Он уехал' состоит из форм времени изъявительного наклонения (*Дов уна* 'Он уезжает', *Дов ина* 'Он уедет') форм повелительного (*а* 'уезжай') и желательного (*аги дов* 'пусть он уедет') наклонений и т.д.

В разговорной речи, наряду с простым предложением, зачастую функционируют коммуникативные единицы, которые не могут быть названы грамматическими предложениями, поскольку не обладают определенными выше свойствами. Например, в зависимости от конкретных речевых условий в роли сообщения могут выступать и отдельные словосочетания, и слова – знаменательные и даже служебные. Ср.: – *Дуца бице дида...* – *Щиб?* [Р. XI.] 'Скажи мне... – Что?'; *Нич! Рогъо!* [М. М.] 'Стыд! Позор!'; *Нужер паспортал!* [Ф. ГI.] 'Ваши паспорта!' и т.д.

Подобные коммуникативные единицы, которые, как правило, соответствующим образом интонационно оформляются, в отличие от предложения, называются высказываниями. Как видно из примеров, высказывания, не являющиеся предложениями, не имеют, во-первых, специального грамматического оформления и, во-вторых, не обладают присущими предложению грамматическими характеристиками. Естественно, в сферу синтаксиса простого предложения анализ таких единиц не входит.

Выполняя в речи различные функции, предложение обладает обширным арсеналом грамматических средств, создающих большое количество разновидностей предложения в структурном и иных аспектах. Это порождает необходимость различного рода классификаций. Традиционные классификации учитывают следующие параметры:

1. По отношению к выражаемой в предложении действительности противопоставляются утвердительные и отрицательные предложения, ср.: *Дун щевана Нухаялде* [Р. XI.] 'Я приехал в Нуху', но *Гьанже нужое дун хлажалъиларо* [Ф. Г. I.] 'Теперь я вам не нужна' и т.д.

2. По цели высказывания противопоставляются повествовательные, вопросительные и побудительные предложения, ср.: *Цо заманалдасан эмен захІматго унтанила* [А. Х. М.] 'Через некоторое время отец сильно заболел-мол' (повеств.); *Дунги вачинариш цадахъ?* [Ф. Г. I.] 'А меня с собой не возьмешь?' (вопрос.); *Кагъталги хъвай, мунгоги вачла* [М. М.] 'И письма пиши, и сам приезжай' (побудит.) и др.

Традиционно проводимое в школьных грамматиках противопоставление повествовательных и вопросительных предложений восклицательным основывается лишь на различии соответствующих знаков препинания (точка, вопросительный и восклицательный знаки). В действительности восклицательные предложения отличаются от невосклицательных не с точки зрения коммуникативных целей высказывания, а заложенной в них эмоциональной нагрузкой и поэтому могут быть как повествовательными, вопросительными, так и побудительными. Ср.: *Дада вачлунев вуго! Гьале тел!* [М. М.] 'Папа приезжает! Вот телеграмма!' (повеств.); *Дуца гьабубеб щиб, Сахрат, хирияй!* [Ф. Г. I.] 'Что ты делаешь, Сахрат, дорогая!' (вопрос.); *Дун магларул чи вуклин ключон тоге!* [Р. XI.] 'Не забывай, что я горю!' (побудит.).

3. По наличию в составе предложения одной или нескольких предикативных единиц предложения подразделяются соответственно на простые и сложные. Ср.: *Гьелдаса хадуб Мухтарица росу тана* [Ф. Г. I.] 'После этого Мухтар покинул село', но *Антропова гьакІлан хутІлана, амма Кувалдин гьанивехун вуссунев вихьун, гледеглун хъвазе лъугьана* [М. С.] 'Антропова раскрыла рот от удивления, но, увидев повернувшегося к ней Кувалдина, быстро начала печатать'.

Есть основания для выделения в аварском языке промежуточной единицы, включающей в свой состав причастные, деепричастные, масдарные и инфинитивные обороты, сохраняющие предикативные отношения, передаваемые финитной формой глагола. Ср.:

- причастный оборот: *Лъабго чи вегулеб палата букІлана гьеб* [М. М.] 'Это была палата, в которой лежали три человека';

- деепричастный оборот: *Пилаль хлухьел цалаго цлунцпра жаниб бортана* [Ц.ХІ.] 'Когда слон вдыхал воздух, муравей попал внутрь';
- масдарный оборот: *Цалдохъабазда дарс лъай учителасул махцалида барабги буклуна* 'Знание учащихся зависит и от умения учителя';
- инфинитивный оборот: *Шагъаралдаса эмен вуссине кIуго кьо хутлун буго* 'Осталось два дня до возвращения отца из города'.

Такого рода предложения можно назвать осложненными. Несколько иную природу имеют предложения, осложненные наличием

- а) однородных членов, ср.: *Гъаниб цого мехалда их-ги хасел-ги буго* [Р. ХІ.] 'Здесь одновременно и весна, и зима';
- б) обращений, ср.: *Вай, абуге, яцако, гьедин* [Ф. ГІ.] 'Ой, не говори, сестричка, так';
- в) вводных слов и предложений, ср. *Цада гладаб бакIго бугодай, унго?!* [Р. ХІ.] 'Такое, как Цада, место есть ли, действительно?!'

4. По наличию в предложении состава главных членов (подлежащего и сказуемого) предложения могут подразделяться на односоставные и двусоставные.

Учитывая особую роль в языках эргативного строя прямого дополнения, последнее также следует включать в число главных членов. Соответственно, предложенная классификация должна быть в этом случае дополнена трехсоставным предложением.

Односоставные предложения, включающие только состав подлежащего, в аварском языке практически отсутствуют. Достаточно часто в текстах встречаются высказывания, состоящие из одиночного имени, выступающего в функции обращения (ср. *Загъалав!* 'Заглав!'), или же как подписи к иллюстрациям и заглавия (*Дир Дагъистан* 'Мой Дагестан', *Эбелальул ракI* 'Сердце матери' и т.п.).

Поскольку подобные высказывания не имеют тех признаков предложения, о которых говорилось выше, их нельзя квалифицировать как полноправные предложения. Все же в художественной литературе нередки примеры типа *Байбихъана кьвагъи. Ахирияб кьал. Азарго гIарада...* [Р. ХІ.] 'Началась стрельба. Последний бой. Тысяча орудий...', которые характеризуются как одно из свидетельств влияния русского языка на уровне синтаксиса (ср.: "В синтаксической системе аварского языка, как свидетельствует периодическая литература, появляются новые структурные схемы предложения. Широкое распространение в публицистике имеют номинативные предложения" [Урусилов 1984: 73] Безличное же предложение как особый тип односоставных предложений здесь не выделяется, поскольку в любом случае при отсутствии опущенного субъекта возможно его восстановление. Например, предложение *Жеги рогъун гьечIо* [Г.Х.] 'Еще не рассвело' допускает параллельную структуру *Сордо жеги рогъун гьечIо* 'Ночь еще не рассвела'.

От собственно неполных предложений следует отличать такие предложения, в которых структурная неполнота противоречит их грамматической целостности. В первую очередь, в связи с этим можно назвать эллиптические конструкции. Так, в диалогической речи подлежащее (чаще местоимения I и II лица) нередко опускается:

- *ВорчIами, Хасбулат, киве гIедегIарав?..*
- *Салам, МухIамадмирза! СагIидихъе унев вуго...* [Г.М.].

‘- Здравствуй, Хасбулат, куда торопишься?..

- Привет, Магомедмирза, к Саиду иду...’

Эллипсис местоимения III лица, как правило, обусловлен предшествующим контекстом.

Ср.: *Гьедин унаго, гьел цванила цоги росулье. Саламги кьун годекан кьотлун унел рукланила* [А. Х. М.] ‘Проехав таким образом, они достигли другого села. Поздоровавшись, они годекан пересекали’.

В отличие от вышеприведенных эллиптических конструкций, опущение имени субъекта в переходных предложениях может иметь не контекстно обусловленный, а систематический характер. Ср.: *Дир инсуе мун кьун йиго хлалица* [М.Ш.] ‘За моего отца тебя выдали насильно’; *Цо нухаль дун ахлун вуклана риккладе росулье берталъе* [Р. XI.] ‘Однажды меня позвали в далекое село на свадьбу’; *Азбаралда ракарал цяязда тлад лъун руго члахилал хьагал* [Ф. Г. I.] ‘На разожженные во дворе огни были поставлены большие котлы’ и т.п.

Как видно, в предложениях этого типа предполагается неопределенный субъект, что можно подтвердить, перефразируя эти предложения путем включения в их структуру формы эргативного падежа имени (местоимения) с обобщающим значением типа *чи* ‘человек’, *щивалиго* ‘кто-то’ и др.

Неполные предложения, которые следует отличать от полных предложений, имеющих особую структуру, типа *Моя мама инженер*, где отсутствующая связка не может восстановлена ни в каком контексте, классифицируются в зависимости от того, на какое полное предложение опирается то или иное неполное, а также от того, в состав какого более сложного единства оно входит, следующим образом:

1) контекстуальные, встречающиеся обычно в диалогах в виде ответных реплик или же в сложных предложениях, ср.: *Лъица ургъараб кечі? Киналго руццлун ччлана, – Лъица?* [Р. XI.] ‘– Кто сочинил песню? Все молчали, – Кто?’

Как видим, недостающие в подобных предложениях члены легко восстанавливаются на основе окружающего контекста.

2) ситуативные, восстановление опущенных членов которых возможно лишь на основе внеязыковой ситуации.

3) эллиптические, т.е. такие предложения, в которых восстановление опущенных членов оказывается возможным уже на основе тех компонентов, которые представлены в данном предложении. Как правило, эллиптируется глагол, ср. *Мун киве?* ‘Ты куда?’, где на эллипсис глагола указывает обстоятельство места, выражающее направление движения. При этом, как можно видеть, в подобных случаях восстанавливается не строго определенная лексема, а любой из глаголов данной семантической группы: *унев* ‘идешь’, *витларав* ‘отправился’, *вилълунев* ‘идешь’, *лъутулев* ‘бежишь’ и т.п.

Все перечисленные выше типы неполных предложений достаточно употребительны.

5. По наличию/отсутствию в предложении второстепенных членов противопоставляются распространенные и нераспространенные предложения, ср.: *Балев буклана цлад* ‘Шел дождь’ [Р. XI.] и *Тлубараб сордоаль нижер росуль балев буклана цлад* ‘Всю ночь в нашем селе шел дождь’ и т.п.

Утвердительные и отрицательные предложения. Отрицательные предложения противопоставляются утвердительным по отношению к связи между предметом речи и тем, что о нем сообщается: если в утвердительных предложениях эта связь предполагается реально существующей, то отрицательное предложение указывает на ее отсутствие. Следствием тесной смысловой связи между утверждением и отрицанием является очевидный параллелизм в грамматической структуре утвердительных и отрицательных предложений. Так, утвердительные предложения не имеют специальных средств выражения: *Гьедин лъуна дир бетлералда магларул тлагъур* [Р. XI.] 'Так одели на мою голову горекую папаху' и т.д. В свою очередь, отрицательное предложение в своей структурной схеме опирается на соответствующее утвердительное, маркируясь специальными показателями отрицания, варьирующих в зависимости от модально-временных характеристик глагола-сказуемого.

Прежде всего в аварском имеется набор отрицательных глагольных аффиксов, дифференцирующих

(а) прошедшее время (суфф. *-чло*): *Гьадиаб лъугъин дида кидаго рагъи-чло* [XI.3.] 'Такого я никогда не слышал'; *Тубараб лъабго моцалъ клялъ-чло гьев гьесда* [М. М.] 'Целых три месяца не разговаривал он с ним'; *Жегиги клялъго яцал данделъи-чл-ила* [А. Х. М.] 'До сих пор две сестры не встретились-мол'; *Амма гьелъул таваккал гьолелб буклин-чло* [Ф. ГЛ.] 'Аминат это никому не расскажет';

(б) непрошедшие времена (суфф. *-ро*): *Цаялъ ца бухлупаро, -ян жаваб къун буго магларулас* [Р. XI.] 'Огонь огня не жжет, – ответил горец'; *Инсул гьастла киннигин хинлупаро мун* [Р. XI.] 'Нигде ты так не согреешься, как у родного очага'; *Дирго узденлъи досул ханлъиялъухъ хисупаро дица* [К.] 'Я не променяю своего узденства на его ханство' (настоящее общее); *Нуж нижеца гьедин нахъе риччаларо* [Ф. ГЛ.] 'Мы вас так не отпустим' (будущее) и т.д. Аналогично образуются отрицательные формы глагола-сказуемого в "давнепрошедшем времени": *Амма гьелъул маргьабазда мадугьалзаби божупароан* [М. С.] 'Однако ее сказкам соседи не верили';

(в) повелительное ("запретительное") и желательное наклонения (суфф. *-[у]гъе*): *Алжанлъул каву рагъун буклаго жужахлалъул цладае кланцлу-ге, Марин!* [XI.3.] 'Когда двери рая открыты, в адский огонь не прыгай, Марин!'; *Я аллагъ, вакъизегланги тогегги, гьорцлизегланги кьогегги* [Ф.] 'О боже, голодать не оставь и пресытиться не дай'; *Генул гьотлодаса гьелч чьагге* [К.] 'С грушевого дерева яблоки не сбивай'; *Тлоклъабибго абуге, Зулайхат!* 'Больше ничего не говори, Зулайхат!'; *Бадиб бугеб рас чла-лупъун гьабуге, члапудлъул расги гьабуге* [Р. XI.] 'Волосок в глазу бревном не делай и из волоска бревна не делай' и т.д.

Если положительная форма сказуемого строится с участием вспомогательного (равно как и полнозначного) глагола *б-уго* 'есть, является', то отрицательное предложение использует глагол-связку *гьечло* 'нет, не является' (в т.ч. и в составе аналитических глагольных форм): *Унтаразе инкар гьабизе нилъер ихтияр гьечло, -ян жаваб къуна дица* [Ф. ГЛ.] 'Больным отказывать у нас права нет, – ответила я'; *Щиб гьабуниги, унти гьодобцун гьечло* [Ф.] 'Что бы ни делал, боль не стихла'; *Дандияс жаваб къун гьечло* [Р. XI.] 'Встречный не ответил'; *Гьанжеги гьев чияс ургьелго гьабун гьечло*

[А. Х. М.] 'И на этот раз этот человек не подумал'; *Аминатица гъаб лъиданиги бицине гъечло* [Ф. П.] 'Аминат это никому не расскажет'.

Для выражения семантики противопоставления в качестве связки используется вспомогательный глагол *гуро* 'нет': *Доб кьуруялда гладада абулеб жо гуро Бецаб кьуруян* [Ф. П.] 'Ту скалу не напрасно назвали Слепой скалой'; *Гъеб кокомил гуро, Гымат, куракул буго* [М. П.] 'Это не слива, Гимат, это абрикосовое (дерево)' и т.д. Он же используется в функции отрицательной частицы: *Гъелъулъ гуро иш бугеб* [Р. Х.] 'Не в этом дело'.

В частноотрицательных предложениях обязательной является семантика противопоставления, при этом обычно повторяется положительная форма глагола во второй части, а первый член противопоставления маркируется постпозитивным словом *гуро* 'нет': *Гъеб члобогояб хьами-наглана гуро* [Р. Х.] 'Это не пустое ругательство'; *Дун гъой гладав хлнкъуч гуро* [М. П.] 'Я не такой трус, как она'; *Гуро, гуро, Мухаммад гъединав чи вуго* [М. М.] 'Нет, нет, Магомед такой человек'; *Къокъав вуклиналъ гуро дир эмен къваридав вукларав* [М. М.] 'Мой отец печалился не из-за того, что был низкорослым'.

Как видно из примеров, отрицательное предложение подобного вида представляет собой конструкцию с составным именным сказуемым, где отрицательный глагол *гуро* выполняет роль связки.

Следует заметить, что между отрицательными предложениями данного типа и соответствующими им по смыслу утвердительными нет полного параллелизма. Если в отрицательном предложении в роли именной части выступает словосочетание (определение + определяемое), то в соотносимом с ним утвердительном предложении именную часть может составлять не все словосочетание, а только определяющая часть. Ср. *Гъеб бигъаяб иш гуро, Галибег* [Ф. П.] 'Это нелегкое дело, Алибег'; *Гъеб дур хлалтли гуро* [Ф. П.] 'Это не твое дело'.

Утвердительными предложениями, соответствующими данным, являются конструкции *Гъеб иш бигъаяб буго* 'Это дело легкое'; *Гъеб хлалтли гуро* 'Это дело твое', хотя с ними можно соотносить и предложения *Гъеб бигъаяб иш буго* 'Это легкое дело'; *Гъеб дур хлалтли буго* 'Это твое дело'.

Возможно построение отрицательных предложений с использованием утвердительных форм вспомогательного глагола. В этом случае отрицательный аффикс принимает смысловой глагол. Ср.: *Дун щиб абилебан лъаларого йиклана* [Ф. П.] 'Я не знала, что делать', букв. 'не зная, что делать, была'. Формально такие предложения можно рассматривать как утвердительные, причем вспомогательный глагол в них как бы становится самостоятельным.

Усиление отрицательной семантики предложения достигается за счет использования, во-первых, отрицательных местоимений, образуемых, как известно, от вопросительных с помощью *-ниги*, ср.: *Цияв директор Михаил Алексеевич Кувалдин тлоцебесеб къоялъ лъие-ниги вокъичло* [М. С.] 'Новый директор Михаил Алексеевич Кувалдин в первый день никому не понравился'; *Рокъов гъелъул щиб-ниги кваназе буклин-чло*

[А. Х. М.] 'Дома у нее есть ничего не было'; *Дица лъида-ниги бицинаро* [М. П.] 'Я никому не скажу'.

Частица *-ниги* может присоединяться также к вопросительным наречиям, а также к числительному *цо* 'один': *Цо-ниги куплеталъул магІна бичІлІзе толеб букІинчІо* [Р. ХІ.] 'Ни одного куплета не было понятно'; *Дун цо-ниги миллаталъул вакил гуро* [Р. ХІ.] 'Я не представитель ни одной национальности'; *...гъадиаб роххел, мехтел киб-ниги дида лъачо* [Р. ХІ.] '...такой радости, опьянения нигде я не знал'.

Во-вторых, отрицательное значение приобретают в отрицательных предложениях вопросительные слова, маркируемые обобщительной частицей *-го*: *Алипатида рокъов щиб-го ватиЧІо* [М. П.] 'Алипат дома никого не застала'; *Зулайхатида щиб-го лъачІо* [Ф. П.] 'Зулайхат ничего не знала'; *Дица Габидида щиб-го жо бицинчІо* [М. М.] 'Я Габиду ничего не рассказал'; *Нечоге, Пари, дуца щиб-го рогъояб жо гъабиЧІо* [Ф. П.] 'Не стыдись, Пари, ты ничего дурного не сделала'.

В-третьих, значение отрицательных местоимений могут приобретать имена существительные с обобщенным значением, осложняясь частицами *-ни* и *-ниги*.

Ср.: *Нижер росдал гІадан-ги данд чІвалароан* [М. М.] 'Из нашего села никого не встретили'; *Ункъалго гурони чиги вукІинчІо* [М. М.] 'Кроме дяди, никого не было'; *Идрисовасул чу махІ-ниги свакван букІинчІо* [М. С.] 'Лошадь Идрисова совсем не устала'; *Рас-ги къварилъуге* [М. М.] 'Ни о чем не печалься'.

Противопоставление утвердительных и отрицательных предложений практически нейтрализуется в вопросительных предложениях. Ср.: *Сергей Николаевич, беъиларищ цо параялъ дихъе ваккизе?* [М. С.] 'Сергей Николаевич, нельзя ли на минутку ко мне зайти?' В то же время нельзя не обратить внимание на тенденцию использования отрицательного вопросительного в функции риторического вопроса: *Гъедин хъвачІищ дуца?* [Р. ХІ.] '(Разве) ты так не писал?'

Параллелизм образования утвердительных и отрицательных форм глагола-сказуемого нарушается в деепричастных оборотах: *вачІун* 'придя', но *вачІинчІо-го* 'не придя'.

Повествовательные, побудительные и вопросительные предложения. В оппозиции повествовательных, побудительных и вопросительных предложений немаркированными являются повествовательные, которые, как правило, характеризуются формами индикатива глагола-сказуемого: *Дун ридал цо моцІалъ хІалхьи босизе дирго гІагараб росулъе ЦІадаве ана* [Р. ХІ.] 'Я летом на месяц в свое родное село Цада поехал'; *Гъединги абун, унтарай дихъ ялагъун ячІана* [Ф. П.] 'И сказав так, больная посмотрела на меня'; *Цо ясалъул вукІун еуго анкъго вац* [А. Х. М.] 'У одной девушки было семь братьев'; *Загъалае я макъабазда, я гІаламатазда божулароан* [М. М.] 'Загалав ни в сны, ни в чудеса не верил'.

Следует, впрочем, заметить, что помимо индикатива в аварских повествовательных предложениях могут выступать так называемые заглазные формы, что особенно характерно для сказочных текстов: *Цо гІандисев Буртиялъе ун вукІан-ила* [Ф.] 'Один андиец в Чечню отправился(-мол)'; *Цо векъарухъан хуриг векъарулев вукІан-ила* [Ф.] 'Один пахарь в поле пахал(-мол)'; *Цо мискинчІасулги росдал дибирасулги хурзал аскІор*

руклан-ила [А. Х. М.] 'У бедняка и сельского муллы поля были(-мол) рядом'; *Цо мискинал эбел-иинсул вуклан-ила цохлого вугев вас* [Ф.] 'У бедных родителей был(-мол) единственный сын' и т.п.

Побудительное предложение в модально-семантическом отношении может быть реализовано в виде разнообразных вариантов, передавая следующие оттенки значения:

- просьбу: *Гурччинал гъутлбузул танхазул чадир, Чияр мацалдаса цуне дир елумру* [Р. XI.] 'Зеленых деревьев листьев зонт, От злых языков сохрани мою жизнь';
- совет: *Гьалмагъ, дурго ишалде вусса* [Ф. Г. I.] 'Друг, своим делом займись';
- призыв: *Рачла дихъе киналго гьалбал, рачла дихъе киналго кучидул, рачла яццал гладын, ваццал гладын* [Р. XI.] 'Приходите ко мне все гости, приходите ко мне все песни, приходите, как сестры, как братья';
- предостережение: *Хладис, нахъ вусса! Дурго бетлералда балагъ бачунге! Эбелалда гурхла* [М. М.] 'Хадис, вернись! Не накличь беду на свою голову! Пожалей мать';
- приказ: *Нусго цал бай кеч! гьабурасда* [Р. XI.] 'Дайте сто плетей сочинителю песни'.

Из средств оформления побудительных предложений в аварском языке наличествует повелительная форма глагола (которая нередко осложняется суф. -Я, как бы соответствующим, еще по характеристике П. К. Услара, рус. -ка), ср.: *Екере, хехго цлорораб лым босун ячла* [Ф. Г. I.] 'Беги (ж.), быстро холодной воды принеси'; *Гьаниве асклове вачла-я Мажид* [XI.3.] 'Сюда поближе подойди-ка, Мажид'.

Предполагается, что использование частицы -Я смягчает оттенок приказа. Вместе с тем, судя по нижеследующим примерам, такая трактовка еще требует уточнения: *Ахлея гьанже нугерго кучидул* [Р. XI.] 'А теперь спойте ваши песни'; *Парихан, рачел босея гьанибе* [Ф. Г. I.] 'Парихан, принеси-ка сюда пояс'; *Гьаниреглан рачла-я! -ян ахлана гьель. Гьеб ахлвльуль гьари гуреб, буюрухъ буклана* [М. М.] 'Подойдите-ка сюда, – позвала она. В этих словах была не просьба, а приказ'.

В некотором смысле побудительным значением обладают и некоторые частицы: *ле* (обращение к мужчине), *ю/йо* (обращение к женщине), 'эй!' (= 'послушай'), *вере* 'смотри, осторожно', *ма* 'на, возьми' и др.

Побудительная модель предложения довольно употребительна в пословицах и поговорах: *Гемемер лъай, дагъ клалъай* 'Много знай, мало говори' и т.п.

Надо сказать, что содержательно в побудительном предложении реализуется обращение к субъекту, причем независимо от падежной формы, его выражающей, ср.: *Дуца гьесие члужу ячине йиччаге* [Гь. Ю.] 'Ты (эрг.) ему жениться не разрешай'; *Дудаги биччла гьеб дир мурад* [XI. 3.] 'И ты (лок.) пойми это мое желание'.

Побудительные предложения, средством выражения которых является форма повелительного наклонения, в качестве подлежащего в аварском языке имеют обычно местоимение второго лица, которое, как правило, опускается. В то же время смысловой субъект может быть представлен в подобных высказываниях в виде обращения, ср.: *Бикье, Аминат, клязега, -ян эбелалъ гьелье кьуна ихтияр* [Ф. Г. I.] 'Раздели, Аминат, на двоих, –

дала ей мама разрешение'; *Къеха, Абутлиб, дурго ɣларза* [Р. XI.] 'Подавай, Абутлиб, свое заявление'.

Следует заметить, что довольно употребительны в аварском языке и побудительные предложения с формально выраженным подлежащим-местоимением, ср. *Киналго улкаба-зул пролетарал, цолъе нуж!* 'Пролетарии всех стран, соединяйтесь! (букв. 'соединяйтесь вы')'; *Дуца дурго сахлъиялъул тӀалаб ɣабе* 'Ты о своем здоровье беспокойся'; *Гъанже дуца бице, бицун ясазе вокъулев чи щивали* [А. Х. М.] 'Теперь ты скажи, кто самый девушками любимый человек' и т.п.

Кроме того, здесь также возможно включение смыслового субъекта в структуру побудительного предложения, ср.: *Марксизм-ленинизм лъикӀаб куцалъ лъаларес ɣаб нуцӀа рагъуге!* [Р. XI.] 'Пусть марксизма-ленинизма хорошо не знающий эту дверь не открывает!' (букв. 'Марксизм-ленинизм хорошо не знающий эту дверь не открывай!'); *...ракӀ рагъараца рагъе* [Р. XI.] 'Тот, у кого открытое сердце, открой'; *Гъаб рагъарас бегъараб лъларги кодобе босе* [Р. XI.] 'Эту дверь открывший, протянутый рог в руку возьми'; *ТӀагъур цӀуне тӀаргъикъ бетӀер бугес. ЦӀар цӀуне, рекӀель цӀа бугес* [Р. XI.] 'Папаху береги, под папачой голову имеющий. Имя береги, в сердце огонь имеющий' и т.п. На то, что в приведенных примерах имя, обозначающее смысловой субъект (во всех случаях здесь представлено субстантивированное причастие), занимает позицию не обращения, а подлежащего, указывает форма эргативного падежа имени субъекта: регулярной формой обращения является только именительный падеж.

Как выражающее волеизъявление говорящего, наряду с повелительным наклонением в ряду средств выражения побуждения находится и желательное наклонение. Данная разновидность побудительных предложений встречается обычно в выражениях пожеланий, угроз, проклятий и т.п.: *Вас ɣавурасул вас лъугъаги, яс ɣаюрасул яс лъугъаги* [К.] 'Кто родил сына, пусть будет сын, у родившего дочь пусть будет дочь'; *Я алпагъ, мацӀ малъизе чи тӀагӀун хутӀаги дур лъимал* [Р. XI.] 'О боже, чтоб твои дети остались без человека, который бы научил их языку' и т.п.

Надо сказать, что данные формы рассматриваются нередко как разновидность повелительного. Так, по мнению Г. И. Мадиевой, "к формам повелительного наклонения в качестве подтипа следует отнести повелительно-желательную форму глагола, которая образуется различными способами" [Мадиева 1981: 124]. Наиболее распространенный среди этих способов – суффиксация *-ги* к форме императива, ср.: *МацӀица ланг лъогеге ɣезда, чияр рагӀиялъ рагӀад рехугеге* [Ф. Г. I.] 'Язык пусть их не запятнает, чужое слово тень пусть не бросит'. К этим способам следует отнести также

а) желательные формы на *-я(б)* с классным показателем, которые квалифицировались А. А. Бокаревым как желательные формы причастия, ср.: *Вай, дур мацӀ бахъаяе, вай дуда ɣьудулалъул цӀар кӀочаяе, вай къваригӀелалъ витӀарасда дуца абураб ɣлаксалда бичӀӀаяе, сапаралдаса вуссарав росулъе цӀолелъул салам къезе кӀочон таяе, кӀалдиса цабиги рортун пештӀелее хутӀаяе!..* [Р. XI.] 'Ох, чтобы твой язык выпал, чтобы ты подруги имя забыл, чтобы тебя наоборот понимали, чтобы с

тобой, когда из путешествия вернешься, поздороваться забыли, чтоб ты с выпавшими зубами шепелявым остался!...

б) желательные формы на *-д*, употребление которых ограничивается проклятиями, заклинаниями и т.п.: *Дур рукъ бухлад* 'Пусть твой дом сгорит!' Заметим также, что в типологических исследованиях желательное наклонение трактуется как производное от повелительного, наряду с формами просительно-увещательного, категорического повеления и др. [Дешериева 1988: 64 и сл.]

В аварском имеется также специальная желательная форма, как правило, выражающая побуждение по отношению к первому лицу множественного числа, т.е. с включением как слушающего, так и говорящего: *Цо гъанже заманальул магларул поэтас бицарабги бициин-ин* [Р. XI.] 'Расскажем-ка и то, что рассказал один современный горский поэт'; *Ниж ин-ин, збел, инсуда дандчъазе!* [М. М.] 'Мама, поедem встречать папу!' Формой, к которой присоединяется частица *-ин*, может служить как форма будущего, так и инфинитив. Ср.: *Воре борхиз-ин лълар, дие рахлат ва сахлъи къегийин* [XI.3.] 'Вот давай поднимем рог, пусть (бог) даст тебе покоя и здоровья'(инф.), но *Цин хъалиян цал-ин* [Р. XI.] 'Сначала (давай) покурим' (буд.).

В функции побудительной частицы в аварском языке выступает форма императива глагола *рачлине* 'приходить', сочетающаяся с инфинитивом смыслового глагола: *Рачла нильги Россиялде лъутун ине вацасухъе* [XI.3.] 'Давай и мы в Россию убежим к брату'. В качестве варианта к инфинитиву может выступать побудительная форма I лица: *Унго, Марин, рачла нильгеца маслихлат гъабилан* [XI.3.] 'Правда, Марин, давай посоветуемся'. На совместность побуждения в приведенных примерах указывает классный показатель *р-*, выражающий множественность.

Помимо отмеченных выше форм, для выражения пожеланий и т.п. могут быть использованы описательные конструкции:

а) сочетание повелительного наклонения смыслового глагола с императивом глагола *абизе* 'сказать', ср.: *Гъал рукла абе нугъзал нильер гъаялъе* [М. М.] 'Пусть они будут свидетелями нашей клятвы';

б) сочетание повелительного наклонения глагола *биччазе* 'отпустить' с инфинитивом смыслового глагола, ср.: *Биччай мугърузул цумазда лъазе гъезие цияе гъалмагъ вачлунев вуклин* [Р. XI.] 'Пусть горные орлы знают, что у них появился новый товарищ'.

Как видно, в первом случае вспомогательный глагол находится в постпозиции к смысловому, а во втором – в препозиции. Возможны также конструкции с использованием обоих вспомогательных глаголов одновременно: *Виччай клалъай абе клиго минуталъ лъадигун гъав* [Р. XI.] 'Пусть он поговорит с женой две минуты'.

Отличительным признаком использования императива глагола *абизе* 'сказать' в своем прямом значении от вышеприведенных предложений является маркировка зависимого императива с помощью цитатной частицы: *Цодагъаб мехалъ балагъун члаян абе* [XI.3.] 'Скажи, пусть немного посмотрят'.

Восклицательные предложения не противопоставляются повествовательным, вопросительным и побудительным, поскольку каждый из этих типов предложения может быть оформлен с соответствующей восклицательной интонацией, ср.:

– повествовательное предложение: *Машааллаь, баркатаб цар!* [М. М.] ‘Да, поистине достойное имя!’;

– побудительное предложение: *Радио кьуре, Гунашилаь, халкъалда Баглараб майданалдасан унеб Баглараб Армиялъул хлатил сас раглизе!* [М. М.] ‘Включи радио, Гунашилаь, пусть люди слышат голос Красной Армии, которая проходит по Красной площади!’;

– вопросительное предложение: *Дица щиб гьабилеб гьаб дунялалда?!* [Р. XI.] ‘Как жить мне на белом свете?!’

Отличительной особенностью **вопросительных предложений**, т.е. предложений, в которых с помощью специальных языковых средств выражается стремление говорящего узнать что-л. или удостовериться в чем-л., является их формальная и смысловая соотнесенность с повествовательными предложениями – потенциальными ответами. В связи с этим существующие классификации вопросительных предложений опираются на специфику проявления вопросно-ответных единств. Так, в них последовательно проводится разграничение общевопросительных и частновопросительных предложений и реже – альтернативных вопросов.

Частновопросительные предложения (частичные, частные, специальные вопросы) характеризуются отнесенностью вопроса к одному из компонентов предложения, а в плане выражения – наличием вопросительного слова (местоимения, наречия и т.п.). Вопрос может относиться к любому члену предложения:

а) к подлежащему: *Лъица духъе гьаб къиса кьураб?* [М. М.] ‘Кто тебе дал этот рассказ?’, *Щиб дур камун бугеб?* [Ф. Г. I.] ‘Что тебе не хватает?’, *Гьаний щий йикларай?* [Р. XI.] ‘Кто здесь был(а)?’, *Сунца мун къаси гьедеглизабун бугеб?* [М. М.] ‘Что тебя ночью поторопило?’ и т.п. Как видно из примеров, местоимение “кто” в аварском языке имеет классно-числовую дифференциацию, отражающуюся и в согласовании глагола-сказуемого. Немаркированной в семантическом отношении, т.е. выступающей в тех случаях, когда число и пол неизвестны, является форма I класса, ср. *Щив гьенив вугев?* ‘Кто там?’;

б) к прямому дополнению: *Щиб дуе дида абизе бокьун буклараб?* [Ф. Г. I.] ‘Что ты хотел мне сказать?’, *Щиб нилъеца досда абилеб?* [Ф. Г. I.] ‘Что мы ему скажем?’;

в) к косвенному дополнению: *Лъил бицунев мун вугев, Хажимурад?* [Р. XI.] ‘О чем ты рассказываешь, Хажимурад?’, *Сунда тлад нуж релъулел ругел, хирял лъимал?* [Ф. Г. I.] ‘Над чем вы смеетесь, дорогие дети?’, *Сунца вухарае?* [Р. XI.] ‘Чем бил?’;

г) к обстоятельству: *Киб дида гьагъаб угьди раглараб?* [М. М.] ‘Где я этот стон слышал?’, *Кин дуда гьаб лъалеб буклараб?* [Ф. Г. I.] ‘Как ты это узнала?’, *Щай мун дихъ гьедин валагъулев?* [М. III.] ‘Почему ты так на меня смотришь?’, *Кинха дица дир тланса бессилеб?* [Р. XI.] ‘Как же я буду свой ковер ткать?’, *Кив гьанже Сагидбей вугев?* [Р. XI.] ‘Где теперь Саидбей?’, *Кида дур ругьнал регъелел, Дагъистан?* [Р. XI.] ‘Когда заживут твои раны, Дагестан?’ и др.;

д) к определению: *Кинаб батIалъи бугеб реализмалда ва романтизмалда гьоркъоб?* [Р. XI.] 'Какая разница между реализмом и романтизмом?'; *Киgан манзил бугеб ритIухъIиялдаги гьерсидаги гьоркъоб?* [Р. XI.] 'Какое расстояние между правдой и ложью?'; *Москваялдасан щиб хабар бугеб?* [Р. XI.] 'Из Москвы какие новости?' и др.;

е) к именной части сказуемого: *Щалха гьел рукIинел?* [Ф. ГI.] 'Кто же они будут?' и т.п.

Как и во многих других языках, вопрос к глагольному сказуемому передается сочетанием вопросительного местоимения щиб 'что' и вспомогательного глагола *гьабизе* 'делать' в форме III (неличного) класса: *Щиб гьабилеб, Карижат?* [Ф. ГI.] 'Что делать, Карижат?'; *Щиб дица гьабизе бугеб?* [М. М.] 'Что я буду делать?' и т.д.

Как видно из примеров, обычно вопросительное слово занимает позицию в начале предложения. Вместе с тем нередки и такие построения предложения, когда вопросительное слово оказывается практически в любой позиции:

(1) вопросительное слово в препозиции к глаголу-сказуемому: *Мун щай гIодулей, Зулайхат?* [Ф. ГI.] 'Ты почему плачешь, Зулайхат?'; *Гьадинаб хIалалда эбел кин телей?* [М.Ш.] 'В таком состоянии мать как оставить?'; *Дуца нигь берталье щай ахIичел?* [Ф. ГI.] 'Ты нас на свадьбу почему не позвал?'; *Гьаб дунялалъул бакъул бакI киб бугеб?* [А. Х. М.] 'Где центр этого мира?'; *РекIель бугеб рохел къинабизе къуваат киса бахъилеб?* [М. М.] 'Откуда взять силу унять радость на сердце?'; *Халитил сахIли кин бугеб гьанже?* [М. Гъ.] 'Здоровье Халита как сейчас?' и т.п.;

(2) вопросительное слово занимает позицию соответствующего члена предложения: *Баркала, дица кин дуе гьаб бецIилеб?* [Ф. ГI.] 'Спасибо, я как тебе это возмещу?'; *Гьадаб зодоб чан цIва бугеб?* [А. Х. М.] 'На этом небе сколько звезд [есть]?';

(3) вопросительное слово занимает конечную позицию в предложении: *Дун духъ ва-лагъун чIун вукIана, ячIинчлей щай?* [Ф. ГI.] 'Я тебя ждал, не пришла почему?'

Особенно часто занимает конечную позицию в предложении вопросительное местоимение *щиб* 'что'. В специальной литературе отмечена и такая особенность аварских вопросительных предложений: "Характерной особенностью аварского языка является наличие специфической конструкции вопросительного предложения с использованием именного сказуемого (но с опущенным вспомогательным глаголом-связкой), где место именной части сказуемого занимает вопросительное слово, а в качестве подлежащего выступает абстрактное имя существительное жо 'вещь' с определением-причастием, которому в русском языке соответствует сказуемое. Ср.: *Дуе лъугъараб жо щиб?* 'Что с тобой случилось?' (букв.: 'Тебе случившаяся вещь что?'), *Дуца гьабилеб жо щиб?* 'Что ты делаешь?' (букв.: 'Тобой делаемая вещь что?') и т.п." [Миксон 1991: 154]. Ср. также: *Дуца бицунеб жо щиб, Халид?* [Ф. ГI.] 'Что же ты рассказываешь, Халид?'; *Ункъачу, дуца бицунеб жо щиб?* [Ф. ГI.] 'Тетя ты что говоришь?' и т.п.

Иногда в подобных предложениях вопросительное местоимение *щиб* перемещается в начальную позицию в предложении, ср.: *Щиб ккараб жо?* 'Что случилось?' (букв. 'Что случившаяся вещь?'); *Щиб, ХIажияе, гьаниб ккараб жо?* [М. М.] 'Что, Гаджияе, здесь

произошло?"; *Щиб дуца гьеб хлалал цлалулеб жо?* [М. ГІ.] 'Что ты в таком состоянии читаешь?' При этом вопросительное местоимение *щиб* оказывается единственным для обоих чисел: *Дуца рицунел гІантал жал щиб?* [ХІ.З.] 'Что за глупые вещи ты рассказываешь?'

Данная конструкция может быть использована и при вопросе к определению. В этом случае место подлежащего занимает "определяемое" имя. Ср.: *Нужеда бицинеб мацІ щиб?* 'Каким языком вам рассказывать? (букв. 'Вам рассказываемый язык что?'); *Эллул магІна щиб?* 'Какой смысл этого?'

В предложении обычно выступает одно вопросительное слово. В редких случаях возможно как бы объединение в одном предложении двух вопросов. В подобных ситуациях вопросительные слова объединяются с помощью союза. Ср.: *Асият Ахмедовна, щайдай ва сунцадай инсан тІамулев гьединал кьабихІал, макруял ишал гьаризе?* [ГІ.З.] 'Асият Ахмедовна, почему и что заставляет человека совершать такие мерзкие, коварные дела?' Как видим, в данном примере не использован обычный для именных однородных членов предложения повторяющийся союз *-ги*, поскольку вопросительные слова занимают позиции разных членов предложения. Возможны и такие построения, в которых вопросительные слова не соединяются союзом, ср.: *Льица щиб дуда абураб?* [М. ГІ.] 'Кто что тебе сказал?'

Следует также подчеркнуть, что с формальной точки зрения специфику аварских вопросительных предложений составляет и употребление в качестве сказуемого причастной формы глагола: *Щибха гьесда гьениб бихьулеб жо?* [ГІ. М.] 'Что же он там видит?'; *Щай дур бетІер гІолохъанго хьахІлъараб?* [Р. ХІ.] 'Почему твоя голова в молодости поседела?'; *Киве гьав дир Гымат вежерун арав?* [М. ГІ.] 'Куда этот мой Гимат убежал?' при соответствующих финитных формах *бихьула*, *хьахІлъана*, *ана*. Правило употребления причастия формулируется М.-С. Саидовым следующим образом: "В качестве сказуемого вопросительного предложения причастие употребляется обязательно, если вопрос выражается в предложении не самим глаголом-сказуемым, а специальным вопросительным словом, или же прибавлением к тому или иному члену предложения вопросительной частицы" [Саидов 1954: 101].

В общевопросительном предложении вопрос относится к связи подлежащего и сказуемого. Поскольку этот тип вопроса предполагает ответ *у* 'да' или *йохъ/гуро* 'нет', к нему можно отнести также вопросы, относящиеся только к одному члену предложения, который не кодируется вопросительным словом, а как бы "подсказывается" говорящим. В структурном отношении этот тип вопроса характеризуется отсутствием специального вопросительного слова. В то же время в аварском языке в таких предложениях обязательно используется показатель интеррогатива *-иц*. Ср.: *МагІарул мацІ лъалар-иц дуда?* [Р. ХІ.] 'Аварский язык не знаешь-ли ты?'; *СалихІат, рагІул-иц дуда?* [М. ГІ.] 'Салихат, ты слышишь?'

Как отмечалось выше, в общевопросительных предложениях (в отличие от частновопросительных) практически нейтрализуется противопоставление положительных (утвердительных) и отрицательных форм глагола-сказуемого. Ср.: *Нильер чиго дандчІвачІ-иц (= дандчІван-иц) дова?* [Р. ХІ.] 'Наших людей не встретил-ли там?'; *Дун лъачІ-иц (лъан-иц) дуда?* [Ф. ГІ.] 'Ты меня не узнала?' и др.

Как видно из примеров, обычной позицией вопросительной частицы *-иш* является суффиксальная позиция в финитном глаголе-сказуемом. В то же время не исключено присоединение этой частицы к причастным формам: *Хланил таргьяялгъухъ кьолареб-иш гла-рац?* [А. Х. М.] 'За мешок сыра не даешь-ли деньги?'; *Мухтарица абурай ячларай-ишха?* [Ф. Г. I.] 'Мухтар-то женился?'

Если вопрос относится ко всему предложению или к глаголу, то вопросительная частица *-иш* присоединяется к глаголу-сказуемому: *Бихъулиш дуда дир айгъир?* [М. М.] 'Видишь ли ты моего жеребца?'; *Гъезул кучидул рахьдал мацлалда лъалиш?* [Ф. Г. I.] 'Их стихи на родном языке знаете?'; *Нужерго рахьдал мацлалгъул дарсал рукланиш?* [Ф. Г. I.] 'Есть ли у вас уроки родного языка?'; *Нижер ругьел цванниш?* [РФ. XI.] 'Наше послание получил?'

Если сказуемое представлено аналитической формой, то вопросительная частица может присоединяться к смысловому глаголу, выраженному причастной или деепричастной формой (а) и реже – к вспомогательному глаголу (б). Ср.:

а) *Пазу балеб-иш бугеб?* [Ф. Г. I.] 'Снег идет?'; *Мун жеги кьижун-иш йигей?* [Ф. Г. I.] 'Ты уже спишь?'; *Мун унтун-иш йигей?* 'Ты заболела?' и др.

б) *Патимат, мун кьижун йигиш?* [Ф. Г. I.] 'Патимат, ты спишь?' и т.п.

В случае отнесения вопроса к одному из именных членов предложения вопросительная частица присоединяется к этому члену, а не к глаголу: *Дидаса квеш-иш операция гъа-булеб?* [М. М.] 'Ты хуже меня делаешь операции?'; *Гъаб кинабго нужеда школалда-сан-иш лъараб?* [Ф. Г. I.] 'Это все вы в школе узнали?'; *Дуда гъеб гъабсаглат-иш лъараб?* 'Это ты сейчас узнал?'; *Лъмалазда кьабизейиш дица духъе ханжар кьун буклараб?* [М. М.] 'Я дал тебе кинжал, чтобы детей бить?'; *Мун учительницагъун-иш хлалтлулей йигей?* [Ф. Г. I.] 'Ты работаешь учительницей?'; *Вай, аллагъ, гладада-йиш дица додин абун буклараб?* [Ф. Г. I.] 'Ой, аллах, не напрасно ли я так сказала?' и т.д.

Если по смыслу вопрос относится к наречию, вопросительная частица может присоединяться к глаголу, ср.: *Дуда дурго мац лъикл лъалиш?* [Ф. Г. I.] 'Ты свой язык хорошо знаешь?'

При альтернативном вопросе, когда говорящий как бы предлагает собеседнику выбрать один вариант ответа из нескольких, предлагаемые варианты выступают в виде однородных членов (но без типичного в подобных ситуациях союза *-ги*). Альтернативные члены маркируются при этом повторением вопросительной частицы *-иш*: *Гъан къариябиш тламун лъикл, гъобол, хлалакъабиш?* [Ф.] 'Жирное мясо положить лучше или постное?'; *Щиб жо сотых? Цо цедериш яги натлиш?* [Р. XI.] 'Что такое "сотых"? Одна пядь или локоть?'; *Хвалчабазул тлагдадайиш, тлахъазул гъурмаздайиш балагъилеб гъеб* [Р. XI.] 'На рукоятках кинжалов или на страницах книг искать его?'; *Ниль заруцайиш рагъилел, нусоцайиш?* [Р. XI.] 'На кулаках будем драться или на ножах?'; *Дуе дун хлажат вугиш, гъечиш?* [Ф. Г. I.] 'Я тебе нужен или нет?'; *Макъуйиш гъаб, хлакъикъ-атиш?* [М. М.] 'Сон это или явь?' и т.п.

Выделенные вопросительной частицей члены предложения могут соединяться также разделительным союзом *яги*: *Щиб жо сотых? Цо цедериш яги натлиш?* [Р. XI.] 'Что

такое "сотых"? Одна пядь или локоть?"; *Льаларо дида, мун Карижатиш яги дириш збел кколеяли?* [Ф. ГІ.] 'Я не знаю, ты мать Карижат или моя?'

Нельзя не отметить также возможность употребления двойного вопроса, используемого в различных функциях, ср. *Клудиявчи, ниль кинасда кинав реклинев?* [Ф.] 'Старик, мы кто на кого сядем?' Альтернативный смысл приведенного выше вопроса раскрывается в последующем объяснении: ... *гьес дуда нух теялпе хабар дицайиш бицинеб, дущайиш бицинебан гьикъун буго* [Ф.] '... он тебя, чтобы путь скоротать, "Я буду рассказывать или ты будешь рассказывать?" – спросил'.

Особую группу вопросов составляют так называемые уточняющие, "эхо" вопросы, когда собеседник либо не понял или не расслышал сообщения, либо желает удостовериться в правильности своего понимания. В таких случаях вопросительное предложение является неполным и оформляется специальной частицей -*я*:

- ... *гъовги военный врач вуго. – Военный врачилая?* [М. М.]

‘... а он военный врач. – Военный врач?’

- *Дида живго Мажидица бицун буклана. – Жинцагоя!?*... [Ф. ГІ.]

‘Мне сам Мажид рассказал. – Сам!?’

Как видно из примеров, показатель уточняющего вопроса – частица -*я* оформляет уточняемое слово либо самостоятельно, либо в сочетании с частицей заглазости -*ила*. При необходимости уточнить все высказывание вопросительной частицей оформляется местоимение *щиб* 'что' или сочетание *щиб жо*: *Щибилая?//Щиб жойилая?* 'А? Что?'

Вопросительное местоимение *щиб* 'что' имеет еще одно специфическое употребление: как вводное слово в общевопросительных предложениях. Ср.: *Щиб, бахларчи, вахъаравиш тладе?* 'Что, молодец, встал?'; *Щиб, Чаран, мун цакъ нечон бихъула гури, щиб ккараб жо?* [М. М.] 'Что, Чаран, разве не видно, что ты стыдишься, что произошло?'

Средством выражения эхо-вопросов в аварском языке также служит вопросительная частица -*ия*. Ср.: *Рагълеб гьечлиш нужеда, ия?* [ХІ.З.] '(Разве) вы не слышите, а?'

С точки зрения модального значения, выражаемого вопросительным по своей структуре предложением, выделяются три вида вопросительных предложений: собственно вопросительное, повествовательное и побудительное. В связи с этим нельзя не отметить широкое распространение риторических вопросов, т.е. предложений, оформленных по типу вопросительных, но имеющих значение эмоционально окрашенного утверждения или отрицания, ср. *Бичллизеги захлмат гьечлиш!* [М. М.] 'И понять разве трудно!'; *Улкаялъул цлар тлехалда кин лъолеб?* [Р. ХІ.] 'Как можно именем страны назвать книгу?' *Щайха гьадин глемер ургъун?* 'Зачем долго думать?'; *Бетлер гьечлев вехъ глиязеги щай!* [М. М.] 'Безголовый пастух и овцам на что!' и др.

Экспрессивность, характерная для риторических вопросов, может иметь различные оттенки, например, восхищения: *Кинаб (= лъиклаб) цлибил гьез глезабун буклараб!* [М.Ш.] 'Какой (= хороший) виноград они вырастили!'; сомнения в словах собеседника: *Кинай "ада" нуже дун?* 'Какая я вам тетя?'

В побудительной функции вопросительные конструкции используются, как правило, для выражения просьбы: *Сергей Николаевич, бегьларич цо параяль дихье ваккизе?* [М. С.] 'Сергей Николаевич, нельзя ли на минутку ко мне зайти?' (= зайдите).

При этом для аварского риторического вопроса характерно использование и специального маркера – вопросительной частицы *-дай*, ср.: *Цохло гланкляяль тлубараб къалиго къварилина-дай?* [М. Г.] 'Единственной курице целая мерка нужна ли будет?'; *Рокьы... Щайдай дида мун батупареб?* [Х.З.] 'Любовь... Почему я тебя не нахожу?'; *Киве-дай-ха дов ана?* [М. М.] 'Куда же он ушел?'; *Льугьина-дай гьаб тлехьалъул цар цлуна-рав вас?* [Р. Х.] 'Родится ли хранящий название этой книги сын?'

Как видно из примеров, частица *-дай* одинаково характерна для частно- и общевопросительных предложений. С точки зрения коммуникативного намерения подобные предложения можно квалифицировать как вопросительные, поскольку с их помощью говорящий выражает желание узнать что-л. Вместе с тем, употребляя конструкцию с частицей *-дай*, говорящий как бы не ждет ответа от собеседника по тем или иным причинам. В силу этого рассматриваемый вид вопросительного предложения нередко встречается во внутренней речи литературных героев. Ср.: *Дир хлакьалъул-дай досул додинаб пикру бугеб?* *Щаклъун-дай вуго дир жакхидаялда?* [Ф. Г.] 'Не обо мне ли у него такие мысли? Не подозревает ли о моей зависти?'; *Кир-дай дица дол льуна?* [Ф. Г.] 'Куда я их положила?' и т.п.

Судя по приведенным примерам, частица *-дай* присоединяется либо к вопросительному слову (в частновопросительном предложении), либо к слову, к которому относится вопрос (в общевопросительном предложении). Если вопросительное слово является определением, то частица присоединяется к определяемому слову. Ср.: *Щиб цар-дай дица льелеб гьаб дир льимада? Кинаб тлагьур-дай тлад льелеб дица тлехьалда?* [Р. Х.] 'Какое имя дам я этому моему ребенку? Какую папаху одену я на книгу?'

Собственно вопросительные предложения различаются по степени уверенности говорящего в предполагаемом ответе. Так, в аварском языке распространено употребление вопросительной частицы *гури(ш)* 'разве, неужели', придающей предложению определенный модальный оттенок большей уверенности в положительном ответе: *Дуе кепалъе цар арал кочлохъаби ахлун рачлун гуриш ругел?* [Х.З.] 'Разве не пришли позванные для твоего развлечения известные певцы?'; *Гьенисаниш дунял байбихълеб? Кремлиялда-сан гуриш?* [Р. Х.] 'Оттуда ли земля начинается? Разве не пришли от Кремля?'; *Голохъанчи члужялълъул вокълев чи ватизеги бегъула гури, эбел?* [М. Ш.] 'А разве у девушки не может быть любимого человека, мама?'

Восклицательное предложение. Помимо восклицательной интонации к числу средств выражения восклицательных предложений можно отнести:

- а) междометия, ср. *Огъ, нильер наслабазул талих!* 'О, счастливые потомки!';
- б) восклицательные слова, которые придают предложению соответствующую эмоциональную окраску, в том числе частицы, местоимения и наречия, ср. *Унго, киглан берцин-най яс йигей, Гумар!* [Х.З.] 'Правда, до чего красивая девушка, Умар!'; *Дида щибго лъачлеб кин-ха!*... [Г.Х.] 'Как же я ничего не знала!...

О специфической конструкции восклицательного предложения можно говорить в тех случаях, когда предложение строится как неполное с использованием абстрактного существительного: *Гъехъ-хъ-гъай, бетлэгъан, дун свакарай куц* [Г.Х.] 'Эх-хе-хе, господи, как я устала'; *Унго, гъаб сардил берцинлъи, Разият!* [Г.З.] 'Действительно, как прекрасна эта ночь (букв. 'ночи красота') Разият!'; *МахIалъулги берцинлъи!* [М. М.] 'И какой прекрасный запах!'; *Вабабай, жакъа дур берцинлъи!* [Ф. Г.] 'Ой, какая ты сегодня красивая!'; *Вуя! Вуя! Эбелалда дур рельъин!* [М. М.] 'Ну и ну! Как ты похожа на мать!' и др. Как видно из примеров, усиливают экспрессивность различные междометия.

Можно предполагать, что данный вид предложения является результатом эллипсиса формы повелительного наклонения глагола *балагъизе* 'смотреть', ср.: *Балагъе Аминатил гъумер хъахIиллъун бугеб куц!* [М. М.] 'Смотри, как побелело лицо Аминат!'; *Балагъе, Сахрат, тIугъдузул берцинлъи!* [Ф. Г.] 'Посмотри, Сахрат, какие красивые цветы!' Думается, что регулярность структур, в которых повелительная форма отсутствует, позволяет все же квалифицировать их как особый вид восклицательного предложения.

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Классификация предложений по их грамматической структуре, в т.ч. по составу и степени распространения, в значительной степени сопряжена с традиционными представлениями о членах предложения – главных (подлежащее и сказуемое) и второстепенных (определение, дополнение, обстоятельство). В индоевропейских языках, характеризующихся номинативным строем предложения, главными членами, образующими конструктивный, формальный и смысловой центр предложения, являются подлежащее, маркированное формой именительного падежа, и сказуемое. Аварский язык, как и другие дагестанские языки – представители эргативной типологии, располагает иными принципами грамматического оформления субъектного и объектного имени в предложении. Имя субъекта здесь получает различную падежную маркировку в зависимости от глагола-сказуемого (непереходного, переходного, чувствования и восприятия), в то время как объектное имя по своим падежным показателям объединяется с субъектом непереходного предложения. Сходство этих синтаксических сущностей заключается также в наличии классного согласования глагола-сказуемого в трехсоставном предложении не с именем субъекта, а с именем объекта. конструкций (см. подробнее в разделе "Координация сказуемого и именных членов").

Наличие единого падежа субъекта непереходного и объекта переходного предложения, а также факт согласования глагола сказуемого с существительным в именительном падеже, независимо от его роли в предложении, наталкивает на мысль о соответствии эргативной конструкции предложения пассивным конструкциям в русском языке. К этой мысли пришел уже первый исследователь дагестанских языков П. К. Услар. Описывая особенности переходного и аффективного предложения (с глаголом чувствования и восприятия) в аварском языке, П. К. Услар делает следующее заключение: "В аварском языке существует не действительный глагол любить, а глагол средний или страдательный любиться. В переводе на аварский язык предложение: я люблю отца, выражается через: мне любится отец, – отец

делается подлежащим; все примеры вновь подтверждают общее правило, что глагольные формы согласуются в роде и числе со своим подлежащим" [Услар 1889: 122].

С подобным решением согласуется и тот факт, что в аварском предложении факультативным оказывается субъектное имя, ср.: *Гъанже гьел рачана живго Шайхасухъе* [Г. М.] 'Теперь их повели к самому Шейху'; *Вас гъавурав мехаль гьесул къаданиб лъуна ханжар* [Р. XI.] 'Когда рождается сын, ему в изголовье кладут кинжал'; *Дир чу лъукъун буклана* [М. С.] 'Мою лошадь ранило'. Более того, для аварского языка характерно наличие так называемых лабильных глаголов, которые, не меняя морфологической формы, могут иметь, в зависимости от контекста, переходную или непереходную семантику, ср.: *Гъеб гъветI бухлелеб буго* 'Это дерево горит', но *Дица бухлула цуп* 'Я жгу дрова'; *Бакъ баккула радал* 'Солнце поднимается по утрам', но *Жо баккана дица досие* 'Я показал ему вещь' (пер.: 'дал взятку') и т.п. [Бокарев 1949: 40 и сл.]. Ср. также: *Гъей нуцида нахъа яхчун йиклун йиго* [Ф. Г.] 'Она за дверью спряталась' при *Зулайхатица гъеб гъобсаглат гордил каранда бахчана* [Ф. Г.] 'Зулайхат его тотчас на груди спрятала'. Однако незапрещенными в аварском являются и безобъектные эллиптические предложения, ср.: *Амма командирас квер хъвагун чезавуна* [Г.Р.] 'Но командир, махнув рукой, остановил (его)'.

Возможно также преобразование переходного предложения в непереходное путем опущения объекта, однако при этом глагол приобретает словообразовательный аффикс со значением учащательности, ср. *Инсуца хур бекъула* 'Отец поле пашет', но *Эмен векъарула* 'Отец пашет, занимается вспашкой', где *-ар-* – суффикс учащательности.

Для аварского языка характерно также наличие номинативной конструкции переходного предложения, характеризующейся постановкой в именительном падеже имени субъекта. Эта конструкция возможна как вариант эргативной при аналитической глагольной словоформе, образованной по модели "причастие настоящего времени + вспомогательный глагол 'быть', ср. *Инсуца хур бекъулеб буго* 'Отец поле пашет' – эргативная конструкция, *Эмен хур бекъулев вуго* – номинативная конструкция. Как видно из примера, в последней конструкции наблюдается двойное согласование сказуемого с именными членами предложения: префиксальный классный показатель причастия указывает на имя объекта, суффиксальный, как и классный префикс вспомогательного глагола, – на имя субъекта. Употребление обоих вариантов переходного предложения при различных временных формах вспомогательного глагола в аварском языке относительно свободно, ср. *Инсуца хур бекъулеб буклана // Эмен хур бекъулев вуклана* 'Отец поле пахать будет', *Инсуца хур бекъулеб буклана // Эмен хур бекъулев вуклана* 'Отец поле пахал'; **Инсуца хур бекъулеб буклана // Эмен хур бекъулев вуклана* 'Отец поле обычно пашет' (в последней паре возможен только номинативный вариант). В то же время сочетание со вспомогательным глаголом деэпричастия допускает лишь эргативный вариант: *Инсуца хур бекъун буго* 'Отец поле вспахал', *Инсуца хур бекъун буклана* 'Отец поле вспахал (в прошлом)' но нельзя **Эмен хур бекъун вуго* или **Эмен хур бекъун вуклана* и т.п.

В текстах различного жанра подобные примеры встречаются достаточно часто. Ср.: *Росги члужуги, цурахинкIалги гъарун, гъел кунел рукланила* [Ф.] 'Муж и жена,

вареники сделав, их ели'; *Бакъалда гIодовги чIун малъал къунцIулев вукIун вуго Кортав* [М.Р.] 'На солнце сидя, ногти стриг Кортав'.

А. А. Бокарев так объяснял особенности подобных моделей предложения: эргативный вариант, по его мнению, "выражает прежде всего действие субъекта над определенным объектом", номинативный "указывает прежде всего на занятие субъекта, на то, что субъект находится в процессе выполнения действия, характеризует его по этому действию и не делает специального ударения на том, на какой именно объект направлено действие" [Бокарев 1949: 113]. Номинативный вариант А. А. Бокарев предлагал трактовать в целом как непереходное предложение с глаголом сказуемым "быть" в своей первичной, не вспомогательной функции [Бокарев 1949: 114].

Думается все же, что здесь проявляется соотносительность различных морфологических форм подлежащего в единой парадигме предложения. В пользу признания подлежащим имени субъекта в переходном предложении свидетельствует и порядок слов. Конечно, в аварском языке строгие ограничения на порядок слов в простом предложении отсутствуют. Например, предложение *Эмен тIехъ цIалулев вуго* 'Отец книгу читает' (букв. 'читающий есть') допускает параллельные варианты *ТIехъ цIалулев вуго эмен; Эмен тIехъ вуго цIалулев; Эмен вуго тIехъ цIалулев* [см. Хайдаков 1975: 90-91]. Тем не менее, во всех предложенных вариантах подлежащее (имя субъекта) и сказуемое выступают в виде двух организующих центров предложения, в то время как прямое дополнение, занимая приглагольную позицию, проявляет свою тесную зависимость от сказуемого.

Важно заметить, что в аварском языке, как и в других дагестанских языках, несмотря на наличие довольно большого количества конкретных вариантов порядка слов, имеется основной порядок, соответствующий типичной для эргативных языков структуре. Таким порядком для непереходного предложения является последовательность "Субъект – (Косвенный объект) – Интранзитивный глагол", а для переходного предложения – "Субъект – Прямой объект – Транзитивный глагол". Иными словами, крайняя позиция слева в предложении закрепляется в аварском языке за подлежащим.

Имя субъекта переходного и непереходного предложения объединяются также с точки зрения обращенности на него формы повелительного наклонения в побудительном предложении и др. Таким образом, существуют серьезные основания считать подлежащим переходного (включая предложения с глаголами чувствования и восприятия) предложения имя субъекта.

В ряд диагностических с точки зрения определения подлежащего может быть поставлена и трансформация рефлексивизации, т.е. замещения на возвратное местоимение одной из тождественных лексем. Как правило, подобная трансформация имеет место, если тождественная замещаемой лексема занимает в предложении позицию подлежащего, ср. *Эмен жиндирго рокъове вуссана* 'Отец в свой дом возвратился' (лексема *ЭМЕН* 'отец' является подлежащим), *Инсуца яс жиндирго рокъое ячана* 'Отец девушку в свой дом привел' (жиндирго замещает лексему, тождественную с подлежащим 'отец'). Замещение лексемы, тождественной другим членам предложения, использует указательные местоимения (= местоимения 3-го лица), ср. *Инсуца яс гьельул рокъое ячана* 'Отец девушку в ее дом

привел'. Ср. также: *Гъаз ишан гъабун гъев жидехъего ахлулев вуклана* [Г.П.] 'Они, подавая знаки, его к себе (мн.) звали'. Во всех приведенных трансформациях, как можно видеть из примеров, полезным оказывается понятие подлежащего, совпадающего в эргативной конструкции с именем субъекта (агенса) (ср., впрочем, несколько иное наблюдение, сделанное на материале чадаколовского говора А.Е.Кибриком (Кибрик 1981: 50).

В связи с этим следует отметить также возможность рассмотрения в аналогичном аспекте правил опущения тождественного субъекта в инфинитивной конструкции. Ср.: "В сложноподчиненном предложении действует правило опущения тождественного подлежащего в придаточном, ср. авар. *дие бокъун буго мун вачине* 'я хочу тебя привести' (< *дие бокъун буго дица мун вачине*), где опускается тождественное подлежащее придаточного *дица* 'я', но *дие бокъун буго дуца дун вачине* 'я хочу, чтобы ты меня привел', где подобного опущения не происходит в силу того, что тождественная лексема в придаточном занимает позицию прямого дополнения (*дун* 'я') [Климов, Алексеев 1980: 207].

Тем не менее, по нашим наблюдениям, приведенное выше утверждение не всегда оказывается справедливым, и контекстные условия позволяют производить опущение не только подлежащего, но и других членов предложения. Следует также обратить внимание на наличие разных видов глагола, имплицитных тождественность субъекта инфинитива либо с собственным субъектом, либо с объектом. В свою очередь, прямое дополнение, играющее существенную роль в организации простого предложения, нельзя исключать из состава главных членов предложения.

Подлежащее

Нестрого подлежащее можно определить как то, "о чем говорится в предложении". С формальной точки зрения подлежащее в аварском языке определяется как имя субъекта, маркируемое в зависимости от семантики глагола- сказуемого формами именительного, эргативного, дательного и локативного (I серии) падежей. Таким образом, наиболее рельефно синтаксический механизм простого предложения в аварском языке проявляется с точки зрения падежного оформления именных членов предложения: номинативной конструкции предложения русского языка здесь соответствуют ряд противопоставленных друг другу конструкций. При этом в двусоставном предложении подлежащее и сказуемое связываются путем координации, в трехсоставном же формальная связь приобретает односторонний характер.

В двусоставном предложении в качестве подлежащего обычно функционирует имя (или местоимение) в именительном падеже (здесь мы пользуемся терминологией школьных грамматик и ряда дагестановедческих работ. В типологических исследованиях более удобным представляется термин "абсолютный падеж" [см. Климов, Алексеев 1980: 209].

Предложения такого рода образуют абсолютную (менее точно, номинативную) конструкцию непереходного предложения, где в роли сказуемого выступают непереходные глаголы, принадлежащие к следующим семантическим группам:

а) выражающие состояние или переход из одного состояния в другое (обобщающие глаголы – *вуклине* 'быть', *лъугъине*, *ккeze*, *вахъине* 'стать, становиться, оказаться'), среди

которых можно выделить, во-первых, сочетающиеся с обозначениями одушевленных предметов (*унтизе* 'болеть', *херпъизе* 'состариться', *бецпъизе* 'ослепнуть', *бижизе* 'расти', *кыжизе* 'спать', *бакъизе* 'голодать', *агъпъизе* 'терять сознание', *азине* 'ху-деть', 'осунуться' и др.) и, во-вторых, сочетающиеся с обозначениями неодушевленных предметов (*бечлазе* 'вянуть, увядать', *бетизе* 'свернуться (о молоке)', *свине* 'гаснуть', *бигине* 'гнить, портиться', *бигъине* 'портиться', *бигъине* 'оттаивать', *бизине* 'намокнуть', *багларизе* 'греться', *багъизе* 'прорываться', *барщице* 'зреть', *бахъизе* 'теплеть', *биине* 'таять', *бакъвазе* 'высохнуть', *багъалъизе* 'дорожать', *багларгъине*, *багларпъизе* 'краснеть', *багларгине* 'слегка покраснеть', *багъизе* 'прорваться', *ачихпъизе* 'выясняться' и т.д.): *Ахирал соназ эмен захIматго унтун вукIана* [Р. XI.] 'В последние годы отец тяжело болел'; *Зулайхатил эмен цевево хун вукIана* [Ф. Г.] 'Отец Зулайхат давно умер'; *Гъабги бихъичого хварал эбел-инсуда гурхIула дун* [М. М.] 'Я горюю о родителях, умерших, не увидев этого'; *Жакъа Париханил кутакалда бетлер унтулеб буго* [Ф. Г.] 'Сегодня у Парихан болит голова'; *Эбел цIакъ йоханила вас ввачIиналдаса* [А. Х. М.] 'Мать очень обрадовалась приходу сына'; *Дир жакIда жеги гъалагъIана гъеб мехаль* [Ф. Г.] 'Моя ненависть еще кипела в то время';

б) процессные глаголы (*бухIизе* 'гореть' и др.): *Гъесул гъаракъ сородулеб букIана* [М. Ш.] 'Его голос дрожал'; *Гъеб баргъичги дур яцасул килцида кенчIолеб буго...* [Г. З.] 'Этот перстень блестит на пальце твоей сестры';

в) "фазовые" глаголы, характеризующие стадии или результат протекания действия (*байбихъизе* 'начинать(ся)', *пъуIизе*, *тIубазе* 'кончаться, исчерпываться', *алхине* 'промахнуться' и др.); *бегъизе* 'быть возможным', *бергъине* 'победить', ср. *Цинги гIисиналги цIахIиялги ахIдезе, цоцазда къвалал разе, цоцазул кверал росун, бергъенпIи баркизе пъугъана*. [М.Ш.] 'Затем и дети и взрослые начали кричать, обнимать друг друга, поздравлять с победой';

г) выражающие эмоции и чувства, а также их внешние проявления (*вельизе*, *вельанхъизе* 'смеяться', *вохизе* 'радоваться' и др.), ср. *КIарун вельанхъана Шамил* [Р. XI.] 'Шамиль залился смехом';

д) глаголы, характеризующие внутреннее состояние человека, обусловленное внешними причинами (*божизе* 'верить', *хIайранпъизе* 'удивляться' и др.), ср. *ТIинал мугIруздаги месед-якъут батупилан абулел геологазда дун божула* [Р. XI.] 'Я верю геологам, которые говорят, что в маленьких горах находят золото и драгоценные камни';

е) обозначающие совместное действие (*рагъизе* 'драться', *хъандезе* 'ругаться', *барщице* 'ссориться' и т.п.), ср. *РагIиялъе гIоло, ракъалье гIоло гIадин рагъула гIадамал* [Р. XI.] 'За слово люди воюют, как за землю';

ж) глаголы речи (*гаргадизе* 'говорить, разговаривать', *кIалъазе* 'говорить', *бабадизе* 'заикаться, запинаться'), ср. *Дунги рагIи абилелде бабадилев вуго* [Р. XI.] 'И я, перед тем, как произнести слово, запинаясь'; *Гъезул мацIаль кIалъала 50 азарго чи* [Р. XI.] 'На их языке говорят 50 тысяч человек'; *ГIемер гъедула цIогъорги, гъерсикъанги* [Р. XI.] 'Много клянется и вор, и лжец'; *Эбелги васги гIемераб мехаль гаргадана* [М.Ш.] 'Мать и сын долго разговаривали';

з) глаголы звучания (*мимидизе* 'мяукать', *глергедизе* 'мычать', *багладизе* 'блеять', *чвалчвализе* 'журчать' и т.п.), ср. *Гъеле гъеб-мехаль сверудасан цлурмал зваргъа-на* [Р. XI.] 'В это время из-за поворота зазвенели колокольчики';

и) обозначающие занятия (*кьурдизе* 'танцевать', *хлалтизе* 'работать, трудиться', *васандизе* 'играть' и др.), ср. *Гъениб росуго кьурдана* [Р. XI.] 'Там все село танцевало';

к) выражающие направленное движение (*бахине* 'подниматься', *векеризе* 'бегать', *бахъине* 'вставать', *беццлизе* 'капать, сочиться', *сверизе* 'вращаться', *гъанкъизе* 'тонуть', *билъльине*, *хъвадизе* 'ходить' и т.п.), ср. *Дир реклел тел буго гъабсагла-талда, Телалъул кварахъан духъе боржунед* [Р. XI.] 'Зов сердца моего Летит к тебе по проводам'; глаголы отмеченного движения (прибытия и убытия) дифференцируются в аварском только на уровне обобщающих глаголов (*ине* 'уходить', *вачлине* 'приходить', *цъезе* 'достигать', *вуссине* 'возвращаться', ср. также *багъаризе* 'двигаться'), ср. *Дов вачлана дида асклове* [М. Мурт.] 'Он подошел ко мне';

л) глаголы покоя (*базе*, *дализе* 'висеть'; обычно используются формы с перфектной семантикой: *эхетун члун вуклине* 'стоять' = 'встав быть' и т.п.);

м) глаголы, выражающие местонахождение (*хутлизе* 'остаться', *вуклине* 'быть', *баккизе* 'появиться' и др.). Ср.: *Бохги бекун, бусада лъурав мекъсачи рукъов хутланила* [Ф.] 'Ногу сломав, в постель положенный упрямец дома остался'; *Доб заманалда тукабазда жаниб къайи буклинчло* [Гъ. Ю.] 'В то время в магазинах товара не было'.

В трехсоставном предложении падежная форма подлежащего зависит от лексико-семантической характеристики глагола-сказуемого. При переходном глаголе-сказуемом формой выражения подлежащего является эргативный падеж, а формой выражения прямого дополнения – именительный (т.е. налицо эргативная конструкция предложения с переходным глаголом в роли сказуемого). Можно говорить о следующих лексико-семантических группах переходных глаголов в аварском языке:

а) выражающие каузацию изменения состояния человека и живых существ (физического состояния: *беццлизабизе* 'ослеплять'; психического состояния: *вохизавизе* 'радовать' и др.); ср. *Шкопалде цведалги мулалимзабаз Къаландар вохизавулаан* [Г. Р.] 'Когда приходил в школу, учителя Каландара радовали';

б) выражающие каузацию изменения состояния предмета, придания ему нового качества (*мерхъине*, *клевеклизе* 'мять', *хинлпизабизе* 'греть, согревать' и т.п.), ср. *Саяхъав тушманас хъубал чакмабаз Нилъер эбелаб ракъ буго мерхъунед* [Г. Х.] 'Распутный враг грязными сапогами Нашу родную землю топчет';

в) характеризующие интеллектуальную деятельность человека. Среди них выделяются (1) глаголы информации: *абизе* 'сказать', *гъикъизе*, *цлехезе* 'спрашивать', *ахлизе* 'звать', 'петь', *бицине* 'рассказывать' и т.д. Глаголы этой группы предполагают наличие следующих семантических ролей: Субъект, Объект, Адресат, Содержание. При этом роли "Объект" и "Содержание" нередко замещают друг друга. Ср.: *Дица гъелье кинабго бицана* [Х. XI.] 'Я ей все рассказал'; *Хадуб Азацаги бицана жиндирго глумруялълул хлакълълулъ* [Х. XI.] 'Потом и Аза рассказала о своей жизни'; (2) глаголы, выражающие отношения между людьми: *гуккизе* 'обманывать', *веццизе* 'хвалить', *бадибчлвазе* 'упрекать',

бездизе 'ласкать', *баркизе* 'поздравлять', ср. *Самица гъей глемер гуккулаан...* [М. С.] 'Сами часто обманывал ее...';

г) выражающие каузацию движения объекта (*бачине* 'вести', *баччизе* 'везти, нести', *гиризабизе* 'катить', *тлеше* 'лить', *цлуйзе* 'цедить' и т.д.) или смены его местоположения (*лъеше* 'положить', *рехизе* 'бросить', *речлчизе* 'бросить', 'кидать', *бахъизе* 'снимать', *бетлизе* 'снимать, срывать', *бигъизе* 'вешать' и т.п.), ср. *Халкъ ахлуд рахъине риччаннин абун, Рачун жанир лъуна лъабго моцлица* [Ц. XI.] 'За то, что дали народу по тревоге подняться, На три месяца посадили в тюрьму';

д) глаголы с общим значением 'создать, сделать' (обобщающий глагол *гъабизе*): *бес-сизе* 'ткать', *хъвазе* 'писать', *бакизе* 'зажечь', *басине* 'наносить узор' и др., ср. *Цо нухалъ дир гъалмагъас хъвана колхозияб темаялдасан пьеса* [Р. XI.] 'Однажды мой друг написал пьесу на колхозную тему';

е) глаголы с общим значением 'разрушить, уничтожить' (*тлагинабизе* 'уничтожать', *хъвезе* 'зарезать, заколоть', *члвазе* 'убить', *бакине* 'избить' и др.), ср. - *Лейтенант, Анатолий члана Гумарица, -ян къвакун абун Хъараевас.* [М. С.] '- Лейтенант, Анатолия убил Омар, - сказал твердо Караев';

ж) обозначающие целенаправленную обработку объекта (трудовые процессы), в т. ч. *бекъизе* 'пахать', *буцлизе* 'строгать', *бацлизе* 'ковать', *бецлизе* 'косить', *бацлцине* 'чистить', *бечлчизе* 'доить', *беклчизе* 'тесать, долбить', *чуризе* 'мыть, стирать', *хъваглазе*, *хачазе* 'скоблить', *ахиризе* 'обрезать (побеги)' и т.д., ср. *Инсуца хурги бекъулаан, харил гъуниги балаян* [Р. XI.] 'Отец и поле пахал и стога сена метал';

з) обозначающие физическое воздействие на поверхность предмета, например, *къабизе* 'ударять, бить', *бакине* 'бить', *баизе* 'целовать', *бахине* 'мазать, красить' и т.д., ср. *Инсуца цо нухалда куталда къабглана дида* [Р. XI.] 'Однажды отец сильно меня ударил';

и) выражающие состояния, связанные с принадлежностью предмета, и каузацию посевных отношений (*босизе* 'брать', *къезе* 'давать', *цлунизе* 'хранить', *бецлизе* 'гасить (задолженность), возмещать', *бахчизе* 'спрятать', *бикъизе* 'воровать, красть' и т.п.), ср. *Нагагъ чияр ракъда клал-мацл ккунани, Клarkъазукъе базе босипин ракъан* [Ф. Г. I.] 'Если вдруг на чужбине умру я, Горсть земли родной я возьму с собой';

к) обозначающие принятие и усвоение пищи (*чламизе* 'жевать', *клквине* 'глотать', *гъекъезе* 'пить' и т.д.), *Дица мулрул иццул лълъим гъекъела гъаб лимонадги тун* [Р. XI.] 'Я выпью горной родниковой воды, оставив этот лимонад';

л) глаголы типа *бажаризе* 'уметь', 'справиться', *алхине* 'промахнуться', ср. *Дица байбихъулеб буклана бицине, амма бицун бажаричло* [Р. XI.] 'Я начал рассказывать, но не смог рассказать'.

Противопоставление форм выражения подлежащего в непереходном предложении (номинативная, или точнее абсолютная, конструкция) и в переходном предложении (эргативная конструкция) является одним из главных признаков эргативного строя. При этом, как подчеркивается многими кавказоведами, "эргативная конструкция предложения в ее противопоставлении абсолютной (номинативной) очень отчетливо характеризует синтаксический

строй северокавказских языковых группировок – абхазско-адыгской и нахско-дагестанской" [Структурные общности...1978: 37].

Интересно, что семантика глагола-сказуемого в переходном предложении в общих чертах в эргативных номинативных языках совпадает, хотя имеется несколько групп глаголов, обнаруживающих своеобразие в аварском языке. Дело в том, что для дагестанских языков типичным является непереходное оформление предложений с глаголами, обозначающими душевные движения, ср. авар. *Дун цакълун вуго досда* 'Я подозреваю его'; *Гъай члужу члхлун йиго росасда* 'Эта женщина презирает мужа' с номинативом субъекта и локативом дополнения. Сходным образом построены предложения с глаголами, выражающими физическое воздействие: *Дов хурхана дида* 'Он обхватил меня', *Къунчана ай асда* 'Обняла она его' и т.п. [Бокарев 1949: 193-195].

Аффективную конструкцию предложения с дательным падежом подлежащего образуют глаголы *бокъизе* 'любить', *бакъине* 'нравиться' (ср. *Эбелалъе жиндирго яс йокъупа* 'Мать свою дочь любит'; *Ясалул эбел-инсуе бокъун буклун гъечло гъей батлияб росулъе къезе* [Ф. Г. I.] 'Родители девушки не хотели отдавать ее в другое село'; *Дие щибго бакъинаро, чурпа ясалъе къе* [XI.3.] 'Я ничего не хочу, дай шурпу девочке'; *Гъель гъезие дун рихана* [Г. I.3.] 'За это они меня ненавидели') и с локативным падежом на *-да* – группа глаголов чувственного восприятия. Эти глаголы, выражающие непроизвольное действие или состояние, по нашему мнению, могут быть названы общим термином "аффективные глаголы" [см. Алексеев 1975: 6]).

А. А. Бокарев приводит 14 аварских аффективных глаголов, причем лишь два из них (*бокъизе* 'любить', *бакъине* 'нравиться') требуют дательного падежа подлежащего. Остальные образуют конструкцию предложения с локативным падежом на *-да*, ср.: *Балъ гоаб лъалеб дида* 'Я знаю тайное'; *Бихъанила асда кълуй* 'Увидел он дым'; *Гъесда лъугъ-анщинаб раклалде щвана* 'Он вспомнил все происшедшее'; *Гъесда, гъаб саглат хвезехъин вугилан, раклалде ккана* 'Ему показалось, что он сейчас умрет'; *Ах!мат!ида кидаго клевечло хлалтлуца гъельул бер глорцлизабизе* 'Ахмад никогда не мог насытить работой ее глаза' и т.п. [Бокарев 1949: 34-38]. Особенностью этих глаголов, по наблюдениям А. А. Бокарева, является употребление в функции прямого дополнения различных отглагольных образований – масдара, инфинитива и др. Кроме того, особым типом соответствия можно считать так наз. посессивную конструкцию аварского простого предложения с генитивом субъекта обладания: *Дир лъабго вацци цо яцци руклана* [Р. XI.] 'У меня три брата и одна сестра были'.

Сказуемое

Сказуемое может быть как глагольным (простым или составным), так и именным (составным). Типичным способом выражения сказуемого является при этом глагол. Следует заметить, что в языках эргативного строя, к которым относится и аварский, глаголу принадлежит особая роль в структурировании предложения, что подчеркивали многие исследователи. Наиболее последовательно идея доминантности системообразующих принципов глагольного словаря для других языковых уровней (в особенности для синтаксиса) на дагестан-

ском материале проводилась в рамках контенсивной типологии [см., например, Климов, Алексеев 1980]. Между тем, в практической лексикографии дагестанских языков глагольный лексикон обычно предстает как набор словарных единиц, не имеющих каких-либо иерархических взаимоотношений. До настоящего времени не создана более или менее исчерпывающая классификация глаголов, способная служить эффективным инструментом анализа глагольной семантики, хотя нельзя не отметить отдельных попыток, опирающихся на применение определенных формальных критериев [на лезгинском материале см. Алексеев, Шейхов 1997].

Поскольку семантико-синтаксическая классификация аварских глаголов была приведена выше в связи с выделяемыми здесь конструкциями предложения, мы считаем целесообразным ниже показать особенности сказуемого несколько с иной точки зрения. Прежде всего в связи с этим следует отметить наличие в аварском языке как синтетических, так и аналитических форм глагола-сказуемого.

Простое глагольное сказуемое в аварском языке выражается глаголом в изъявительном, повелительном и некоторых других наклонениях, ср. *Исана глемер цадал рана* 'В этом году много дождей выпало' и т.п.

Заметим, что простое глагольное сказуемое выражается также и формами аналитического образования, которые, по словам П. К. Услара [1889: 127], "представляют такие тонкие оттенки, что объяснить таковые весьма трудно; перечислить же для них в наших языках равнозначные глагольные формы совершенно невозможно".

Надо сказать, что в школьных грамматиках, равно как и в некоторых специальных работах, принят иной принцип: все аналитические глагольные словоформы трактуются как формы составного глагольного сказуемого. Например, таковое фиксируется в следующих аварских предложениях: *Маглюда бан буго нексияб ханжар* 'На гвозде висит старинный кинжал'; *Гьанже сардил кьуват бергьунеб буго* 'Теперь сила ночи побеждает' и др. [Саидов, Муртазагалиев 1976: 16]. Думается, что в подобных сочетаниях деепричастие (*бан*) и причастие (*бергьунеб*) настолько слились со вспомогательным глаголом, что было бы целесообразнее рассматривать подобные сочетания как формы простого глагольного сказуемого.

Неоднозначна и квалификация глагольных форм, образованных сочетанием синонимичных основ, ср.: *Мун щай гьанив тира-сверупев вугев?* [Г1.3.] 'Ты зачем здесь крутишься-вертишься?' *Киналго рукьо-рукьоре рикья-риххун ана* [Х1.Х1.] 'Все по домам делясь-делясь пошли' и т.д. Как видно, значение 'разойтись в разные стороны' передается в последнем примере с помощью сочетания деепричастия видового (характеризующего) глагола, в данном случае сложного, состоящего из сочетания синонимических лексем со значением 'делиться, рассыпаться...', и финитной формы обобщающего глагола *ине* 'идти'.

К формам выражения составного глагольного сказуемого в аварском языке относятся:

1. Сочетания с инфинитивом (целевой формой) фазовых глаголов, маркирующих начало и конец действия и т.п.: *Цияб газета бахъизе байбихъана* 'Начала выходить новая газета';

2. Сочетания с инфинитивом глаголов, имеющих модальное значение, в т.ч. возможности, способности, желания, стремления, процесса мысли и т.п., ср. *Мухамадида масъала гъабизе кълана* 'Магомед смог решить задачу'.

Широко распространены и различные виды составного именного сказуемого, состоящего из связки и именной части, которая может быть выражена:

а) именем существительным: *Улкаялъул цар – гъельул байрахъ буго* [Р. ХI.] 'Имя страны – ее знамя (есть)'. В аварском языке, как и в других дагестанских языках, присвязочная часть практически всегда выражается именительным падежом, хотя развиваются и специальные припредикативные формы. Так, в данной позиции может быть употреблена форма на *-лъун*, ср.: *Дир учител лъун вуклана Ван-Хег абупев бельгиев* [Р. ХI.] 'Моим учителем был бельгиец по имени Ван-Хег' и т.д.;

б) именем прилагательным: *Дибир, мун бишун гъитлинав вуго!* 'Дибир, ты самый маленький!'; *Къоглаб буклана дир инсул глумру* [М. М.] 'Горькой была жизнь моего отца';

в) местоимением, причастием, наречием и т.п.: *Дун вохараев вуго* 'Я рад (букв. обрадован)'; *Амма гъеб гъайиб дурго буго* 'Но это вина твоя'. Наивысшей степени регулярности употребление такого вида сказуемого достигает при образовании аналитических видо-временных глагольных форм с моделью "причастие смыслового глагола + вспомогательный глагол", реализуемой, например, в формах настоящего конкретного времени, ср.: *Хланчу роржунел руго, дица риккълунел руго...* [Р. ХI.] 'Птицы летят, я считаю...' Поскольку подобные формы включаются в глагольную парадигму, их целесообразнее считать, как это отмечалось выше, формами простого глагольного сказуемого.

В качестве глагольной части составного именного сказуемого в аварском языке обычно выступает вспомогательный глагол "быть". В функции связки зачастую выступают также полусвязочные и связочные глаголы, среди которых можно назвать: *ине* 'идти', *вачлине* 'прийти, приехать' и т.д., ср.: *Жора клудияв хларамзада ватана* [М. С.] 'Жора оказался (букв. 'нашелся') большим мерзавцем'; *Дун клудияв гюлев вуклана* 'Я становился большим'; *Гъоболлъун вачла, гъудуллъун къватлиев а* [Р. ХI.] 'Гостем заходи, другом уходи'. Г. И. Мадиева также отмечает использование в этой функции знаменательных глаголов, о чем пишет: "В аварском языке к таким глаголам относятся *буклин* (есть), *лъугьин* (стать), *бахъин* (подняться), *члей* (стать), *тей* (оставить), *гъаби* (делать), *риккълун* (считаться), *бищи* (выбирать), *бихъи* (видеть), *ккей* (думать), *бачлин* (прийти) и т.д.

С этими глаголами образуются предложения, аналогичные следующим:

Меседу доктор лъугъана (Меседу доктором стала).

Муса беттерлъун вищана (Мусу избрали главой).

Доб класс нижеца мисалияблъун риккълун.

(Тот класс мы примерным считаем)" [Мадиева 1991: 47].

Надо сказать, что в аварском языке достаточно продуктивно образуются составные формы сказуемого, состоящие из сочетания финитной и деепричастной форм полнозначных глаголов. Отношения, возникающие при этом между смысловым и "вспомогательным" глаголом, могут быть весьма разнообразными. Так, оба глагола могут выступать практиче-

ски как синонимы, ср. *Гъале гъель рехун тана кочолгун кърдул кружок* [М. Ш.] 'Вот она бросила (букв. бросив оставила) кружок песни и танца'. Кроме того, один из глаголов (как правило, финитный) может выражать родовое по отношению к деепричастию значение: *Гъединги ахлун гъури гладын воржун ана гъев* [М. М.] 'Так крича, как ветер улетел (букв. летя ушел) он'.

Для дагестанских языков, в т.ч. и аварского, в составном именном сказуемом связка употребляется практически всегда, в т.ч. и в настоящем времени, хотя достаточно часто она здесь тоже опускается. Бессвязочную структуру имеют, например, многие пословицы, поговорки и загадки, ср. *Апарагасул рукъ росо рагалда* 'Дом пришельца на краю аула'; *Бетлералъул глакълу баглараб месед* 'Ум головы – красное золото'; *Дурго мац! дурго тушман* 'Язык твой – враг твой'.

Присвязочная часть обычно предшествует вспомогательному глаголу, хотя имеются и примеры иного порядка следования компонентов, ср. *Мац! буго тламубеб лал* [Р. XI.] 'Язык – обмолачиваемое зерно' и т.п. Возможно, такое изменение порядка слов отчасти вызвано влиянием русского языка. Все же главным фактором, видимо, является актуальное членение предложения и логическое выделение отдельных его членов.

В предложениях с именным сказуемым в русском языке нередко используется указательное слово это. Аналогичные конструкции, возможно, под влиянием русского языка, встречаются и в аварском: *Рагъи – гъеб буго тлехъ* [Р. XI.] 'Слово – это книга'; *Дир мац! – гъеб магларул мац! буго* [Р. XI.] 'Мой язык – это аварский язык'.

В связи с формами составного именного сказуемого следует упомянуть также сложные глаголы, образованные по модели "именная часть (обычно с суффиксом абстрактных существительных *-лъи*) + вспомогательный глагол *гъабизе* 'делать': *Гадамаз глажаблъи гъабунила* [Ф.] 'Люди удивились (букв. удивление сделали)'; *Эбелалъул хабар пашман гъавичло Мухламадги* [М. Ш.] 'Новость матери не опечалила (букв. печально не сделала) и Магомеда'.

Наконец, нельзя не отметить нестандартные способы выражения сказуемого, в частности, указательные частицы, ср.: *Гъеле дуге гладыталги, гъез гъабубеб гъунарги* [М. Ш.] 'Вот тебе и обычаи, и то, что они делают'.

КООРДИНАЦИЯ СКАЗУЕМОГО И ИМЕННЫХ ЧЛЕНОВ

В аварском языке, как известно, отсутствует согласование (координация) сказуемого с подлежащим в лице. В системе классного согласования оппозицию составляют формы трех классов единственного числа и единая для трех классов форма множественного числа. Глагол-сказуемое согласуется в ряде случаев с именем в классе и числе с помощью классно-числовых показателей независимо от его видо-временных характеристик. Ср. *Муса рокъо-ве в-ачлана* 'Муса домой пришел'; *Зубаржат рокъое [й-а]ячлана* 'Зубаржат домой пришла' и т.д. Кроме того, имеются и так называемые неклассные глаголы, основа которых не содержит классной морфемы. В таких случаях классное согласование наблюдается лишь у аналитических форм сказуемого, имеющих классный суффикс, а также классный префикс

при вспомогательном глаголе, ср. *Эмен хIалтIана* 'Отец работал', но *Эмен хIалтIуле-в в-уго* 'Отец работает'; *Эбел хIалтIана* 'Мать работала', но *Эбел хIалтIуле-й й-уго* 'Мать работает'; *Оц хIалтIана* 'Бык работал', но *Оц хIалтIуле-б б-уго* 'Бык работает' и т.п.

При этом классные показатели в глаголе согласуются с именным членом предложения, оформленным именительным падежом ("фактитивом"), независимо от его субъектной или объектной роли в предложении. Если согласование глагола с непереходным субъектом не дифференцирует языки номинативного и эргативного строя, то классное согласование глагола-сказуемого не с подлжащим-субъектом переходного предложения, а с объектом, выраженным именем в именительном падеже, является важной особенностью эргативных языков, ср. авар. *Инсуца Муса в-итIана* 'Отец Мусу послал', но *Инсуца Зубаржат й-итIана* 'Отец Зубаржат послал' и т.д.

Аналогичным образом согласуется в классе и числе с именем в именительном падеже, вступающим в роли объекта, глагол-сказуемое в аффективной конструкции предложения, ср. авар. *Инсуда Муса в-ихьула* 'Отец Мусу видит', но *Инсуда Зубаржат й-ихьула* 'Отец Зубаржат видит'.

Важной особенностью аварского языка является возможность отражения класса фактитива не только в сказуемом, но и в обстоятельстве места – в форме местного падежа, а также в деепричастиях, сохраняющих классный префикс (если они не имеют собственного фактитива).

Специфической с точки зрения классного согласования представляется ситуация с однородными подлежащими или прямыми дополнениями. При однородных неодушевленных существительных глагол-сказуемое принимает показатель III класса единственного числа: *До-б-асан б-ачIуна нижее цIодораб лъимги лъикIаб гъаваги* [М. ГI.] 'Оттуда приходит к нам холодная вода-и хороший воздух-и'; *Амма свак-ги бохдузул унти-ги дагь-дагьккун нахъе б-осун унеб букIана гIурул лъеца* [ХI.ХI.] 'Но усталость и боль в ногах понемногу уносила речная вода'.

Однородные одушевленные существительные требуют постановки глагола-сказуемого в форме множественного числа: *Равзатги Умукусумги ретIел хисизе рокъо-р-е ана* [Ф. ГI.] 'Равзат и Умукусум переодеться домой пошли'; *Гъезул р-укIанила анцIила кIуго сон барай ясги кIуго сон барав васги* [Ф.] 'У них были двенадцатилетняя девочка и двухлетний мальчик'. Ср., впрочем: *Цо пуланаб росуль в-укIанила цо мискинчи-ги гъесул чIужуги* [Ф.] 'В некотором селе жил один бедняк и его жена'. По-видимому, на особенности согласования здесь накладывает свой отпечаток препозиция сказуемого по отношению к подлежащему, наряду с выделением "главного" компонента в ряду однородных членов.

ПОРЯДОК СЛОВ

В целом в аварском языке действуют общие закономерности, подмеченные для эргативной типологии. Так, вывод о наличии в языках эргативной типологии для абсолютной конструкции непереходного предложения схемы "Субъект – (Косвенный объект) – Интранзи-

тивный глагол", а для эргативной конструкции переходного предложения – "Субъект – Прямой объект – Транзитивный глагол" (S – O – V) (аналогичный словопорядок фиксируется и в афферентивной модели предложения) [Климов 1973: 94] подтверждается и на аварском материале, хотя установление типичных моделей словорасположения отнюдь не означает невозможность альтернативных моделей, поскольку здесь действуют также различные текстообразующие факторы, приводящие к инверсии и т.п. В целом порядок слов в аварском простом предложении не изучен с достаточной степенью детализации.

Все же на материале различных аварских текстов можно констатировать, что отклонения от приведенного выше базового словопорядка довольно многочисленны. В непереходных предложениях допустима инверсия подлежащего и сказуемого, ср.: *Йилъана Хатимат Абутлалибхье* [Р. XI.] 'Пошла Хатимат к Абуталибу'; *Бульваралдасан валагъун вуго эмен* [Р. XI.] 'С бульвара глядит отец' и т.п.

Как показывают эти и другие примеры, инверсия выполняет в них текстообразующую функцию. В первом случае глагол выражает действие, которое не должно было произойти, с одной стороны, но ожидалось, с другой. Во втором предложении инверсия вызвана включением предложения в ряд ему подобных по структуре. Как можно полагать, аналогичные факторы (в т.ч. выделение данного и нового) действуют при построении переходных предложений.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В число второстепенных членов предложения в аварском языке входят определение, косвенное дополнение, обстоятельство. Некоторое представление о способах их выражения дает раздел "Морфология" (см. употребление падежей и др.). Здесь же остановимся лишь на некоторых специфических чертах аварского простого предложения.

Определение

Поскольку выше, при характеристике словосочетаний, мы в основном касались определительных сочетаний, отсылаем читателя к соответствующему разделу.

Прямое дополнение

Говоря о дополнении, следует еще раз подчеркнуть особую роль в предложении прямого дополнения, которое, в отличие от второстепенных членов предложения, в дагестанских языках, влияет на форму глагола-сказуемого, согласуемого с прямым дополнением в классе, числе и (в меньшей степени) в лице.

Определенное своеобразие прямое дополнение в дагестанских языках обнаруживает и с точки зрения оппозиции "прямое дополнение/косвенное дополнение", отражаемой в падежном оформлении этих членов предложения. Как отмечалось выше, имя объекта (= прямое дополнение) в аварском языке оформляется именительным падежом, однако при некоторых глаголах это соответствие нарушается.

В частности, можно отметить, что объект физического воздействия, в отличие от других видов объектов, в аварском языке выражается не именительным, а локативными падежами,

что приближает его к косвенному дополнению. "Количество глаголов, при которых возможна подобная форма объекта, очень невелико, причем все они... чрезвычайно близки друг другу по своему значению" [Бокарев 1949: 28]. А. А. Бокарев называет в числе подобных глаголов *хланчлизе* 'кусать' (*дида хланчлана борхьица* 'меня укусила змея'), *зинкклизе* 'щипать' (*дос зинкклана дида* 'он ущипнул меня'), *чуртизе* 'щелкнуть пальцем', *гилдизе* 'щекотать', а также *кьабизе* 'бить', *чъвaze* 'ударить', *хлунсизе* 'колоть', предполагающие, по словам А. А. Бокарева, в отличие от предыдущих, "применение какого-нибудь постороннего орудия". Имя орудия при этом оформляется именительным падежом и может, таким образом, быть квалифицировано в качестве прямого дополнения (ср.: *Дица досда кьабуна тил* 'Я его ударил палкой' и т.д.).

Еще одна специфическая особенность оформления прямого дополнения касается глаголов, выражающих действие, производимое какой-либо частью тела. В аварском они требуют постановки дополнения, обозначающего часть тела, в именительном падеже: *Докторас, дихъги гленеккун, бетлер хъвагъулел буклана* 'Доктор, выслушав меня, покачал головой'.

Нельзя также не заметить регулярное использование в аварском языке двух форм передачи адресатного дополнения: дательным и локативным (на -*да*) падежами, ср.: *Дие бокъун буклана гъесие цо гурде босизе* [М. М.] 'Я хотел ему рубашку купить', но *Инсуда дица щибго жо бицинчло* [М. М.] 'Отцу я ничего не рассказал'.

Своеобразно маркируется дополнение при глаголах типа *нечезе* 'стесняться', *хлункъизе* 'бояться', ср.: *Расги хлункъуларо дун гъанже гъел басриял глadataкьа* [М. Г.] 'Совсем не боюсь я теперь этих старых адатов', *Лъикъа нечон чларав?* [М. С.] 'Кого стесняешься?', где дополнение оформлено аффиксом -*кьа* аблатива серии "под". Ряд глаголов требует постановки дополнения в форме генитива.

Как видим, своеобразие передачи различных видов дополнения в аварском языке в значительной степени обусловлено особенностями именной морфологии.

Обстоятельство

Обстоятельство образа действия. Обычно этот вид обстоятельства выражается в аварском

а) деепричастными и причастными оборотами (см. "Полипредикативные конструкции");

б) наречиями: *Амма цлакъ берцинго глoduлей йиго мун* [Ф. Г.] 'Но ты очень красиво плачешь';

в) падежно-последовательными и предложными формами: *Амма гъениб глумру жиндирго чвахиялда унеб буклана* [Г.Р.] 'Но там жизнь своим чередом (букв. течением) проходила'.

Обстоятельство меры и степени. Среди способов оформления данного типа обстоятельства можно выделить наречия, различные падежные формы и др.: *Гицлго анцила цо моцлалъ цликларай йиклана дун Аминатидаса* [Ф. Г.] 'Я была старше Аминат всего на 11 месяцев'.

Обстоятельство причины выражается падежными формами эргатива (ср. *Унтул ку-такаль беразда нур босун анин ккана* [М. М.] 'От сильной боли свет померк в глазах'), аблатива I серии, сочетанием имени с послелогом *сабаблъун* 'по причине' (ср. *Цебе бищун глемер щиб сабаблъун магарул росдал чагги цоцаль рагъулел рукларал?* [Р. XI.] 'Из-за чего раньше чаще всего в горах крестьяне друг с другом враждовали?'), отглагольными образованиями на *-лъун*.

Обстоятельство цели. Наиболее распространено использование в этой функции инфинитива (см. "Полипредикативные конструкции"). Кроме того, данное обстоятельство выражается также различными падежными формами: *Раклаз ниж кисасалде ахлулел руго* [Г.Х.] 'Сердца нас зовут к мести'.

Специализированной формой выражения данного вида обстоятельства является также послелог *глоло* 'для, ради': *Гьединаз квартираляе глоло лъади ячуна* [Р. XI.] 'Такие ради квартиры женятся'.

Обстоятельство места. Этот вид обстоятельства выражается в основном двумя способами:

а) падежно-последложными конструкциями: *Нижер росулъ доб мехаль гьединал чуял лъилниги буклинчю* [М. М.] 'В нашем селе в то время таких лошадей ни у кого не было'; *Кавсаратица гьесда цебе лъуна бак!* [Г.Р.] 'Кавсарат перед ним поставила табуретку'.

Об аварских пространственных послелогах А. А. Бокарев писал: "... большинство послелогов, присоединяясь к местным падежам, служит для выражения таких пространственных отношений, которые сами по себе не выражаются. Таковы послелоги *гъорлъ* 'между', *нахъа* 'сзади', *цебе* 'впереди', *глагарда* 'вблизи', *рикIклада* 'вдали'..." [Бокарев 1949: 206].

б) наречиями места: *Гъенив бугоан кIуго глака* [Ф. Г.] 'Там было две коровы'; *Нахъе баче гъаб лъимер гъанисан* [Г.З.] 'Уведите этого ребенка отсюда'.

Обстоятельство времени. Этот вид обстоятельства может быть выражен:

а) с помощью наречий: *сон* 'вчера', 'в прошлом году', *нолъ* 'вчера вечером', *радал* 'утром', *гъанже* 'теперь', *кидаго* 'всегда' и др., ср. *Метерго дица мун цIер гъалулеб цехалде устарасул кумекчильун тIамила* [М. С.] 'Завтра же я тебя в стеклоцах помощником мастера назначу'.

б) с помощью падежно-последложных словосочетаний: *Хаселалъ хыхъана гъез гъей яс* 'Всю зиму кормили они эту девушку' (эргатив); *МоцIрол ахиралда хIалтIухъабазе премия къуна* 'В конце месяца рабочим премию дали' (локатив); *Сардилъ рахъана багъадурзаби къватIире* 'Ночью вышли богатыри на улицу' (локатив); *Цоги минутал-дасан жиндаго лъачIого нахъеги тIаде щун ватана* 'Через минуту, сам того не замечая, снова встал' (транслатив); *Гьелдаса хадуб Мухтарица росу тана* [Ф. Г.] 'После этого Мухтар покинул село' (аблатив + послелог).

Что касается последложного оформления обстоятельства места в аварском языке, то следует заметить, что многие послелоги слабо дифференцированы с наречиями и отличаются от последних лишь своим приименным употреблением.

ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

В аварском языке имеются как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения, хотя последний вид сложных предложений имеет в аварском языке определенные ограничения. Что касается сложносочиненных предложений, то здесь, пожалуй, можно ограничиться отсылкой к разделу "Союзы" ("Морфология"). В классификации сложносочиненных предложений мы находим не только соединительные, противительные и разделительные предложения, но также сопоставительные, градационные и присоединительные, выражаемые с помощью соответствующих союзов.

Как показано в специальном исследовании Д. С. Самедова [1995: 58 и сл.], имеются основания выделять в качестве особого типа сложного предложения бессоюзные сложные предложения, подразделяемые на следующие подтипы:

1. Бессоюзные сложные предложения с соединительно-перечислительными отношениями, ср. *Дица бицана — Апандица хъвана, дица цалана — Апандица хъвана* [Р. XI.] 'Я рассказывал - Эфенди писал, я читал - Эфенди писал'; *Нижер рукъзал рухлана, хлайванал рачун ана, Аман гъарун гъанжеги дун духъе витлун вуго* [М. Гус.] 'Дома наши сожгли, скот увели, И вновь я послан к тебе о помощи просить'; *Араб къо буссунареб, къокъав чи халалъуларев* [К.] 'Прошедший день не вернется, низкорослый не вырастет';

2. Бессоюзные сложные предложения с сопоставительными отношениями, ср. *Аралъул бицунге, бачиунельул бице* [К.] 'Говори не о прошлом, о будущем говори';

3. Бессоюзные сложные предложения с пояснительно-уточнительными отношениями, ср. *Дур адаб рехана ахIмакъай дица, ИнчIо сунтI гъаризе мадугъалихъе* [Ф. ГI.] 'Глупая я, не уважила тебя, Не сходила к соседям за табаком для тебя';

4. Бессоюзные сложные предложения с отношениями обусловленности, ср. *Хирияв, дида цадахъ вильтъа, дур ургъелабазеге глазабазеге ахир лъезе батIияб нух гъечIо*. [М. М.] 'Милый, идем со мной, чтоб положить конец думам и мучениям твоим, другого пути нет';

Сложноподчиненные предложения дают гораздо больше поводов для более подробного обзора, поскольку представляют собой определенную специфику, что в свое время послужило основой длительной дискуссии о статусе зависимых предикативных конструкций не только в аварском, но в других дагестанских языках, проявляющих в этом отношении значительное сходство. В данном очерке предлагается несколько иной подход к полипредикативным конструкциям: не вступая в дискуссию о степени равенства зависимых оборотов дагестанских языков и придаточных предложений в индоевропейских, основное внимание здесь уделяется описанию поверхностных модификаций тех или иных межпредикативных отношений.

Определительные конструкции

Зависимые предикативные конструкции, выступающие в функции определения к одному из членов главного предложения, в аварском языке, как правило, оформляются причасти-

ем (придаточные определительные с использованием относительного местоимения типа который здесь отсутствуют). При этом для причастных оборотов характерна лишь препозиция по отношению к определяемому существительному. В то же время определяемое (не только существительное, но и местоимение) не обязательно должно быть семантическим субъектом или объектом причастия, которое к тому же не различает активную и пассивную формы: *Цаби гьечлеб клалдиб гьури пештлола* [Р. XI.] 'В беззубом (букв. зубы не имеющем) рту ветер свистит'; *Лъабго чи вегулеб палата буклана гьеб* [М. М.] 'Это была трехместная палата' (букв. 'три человека лежащая').

Объектные конструкции

Достаточно разнообразны в аварском языке способы оформления зависимых предикативных конструкций, выполняющих в главном предложении роль дополнения. Основным способом оформления зависимой предикативной конструкции в роли дополнения в аварском языке можно считать номинализацию глагольной формы, которая представлена несколькими разновидностями:

а) глагол принимает форму масдара: *Хадур дида рихъана гьелъул квералги соро-дулел рукин* [XI. XI.] 'Потом я увидел, что у нее дрожали руки'.

В зависимости от модели управления главного глагола, масдар может принимать те или иные падежные формы. Ср.: *Байбихьудаго гьев щаклъана Мусавасул суратал хлакъикъиял ратиялда* [М. III.] 'С самого начала он сомневался в том, что снимки Мусаева окажутся настоящими';

б) глагол стоит в финитной или же причастной форме с суффиксацией *-лъи*: *Дида лъана, сонгицин гьей заводалда йикинчло-лъи* [XI. XI.] 'Я знал, что вчера ее на заводе не было'; *Дида лъалаан васасе реццган збелалъе рекъолеб дарман гьечло-лъи* [Р. XI.] 'Я знал, что нет (букв. 'отсутствие') более подходящего лекарства для матери, чем похвала сыну';

в) зависимый глагол является причастием к абстрактному существительному *жо* 'вещь': *Бицине бегъулареб жо гъабичлого те* [К.] 'Не делай того, о чем нельзя говорить'.

г) в роли союза (обычно при глаголах речи) выступает цитатная частица *-ан* (*-ян*), *-ипан*, *-(й)ин*, ср.: *Гьель царада гьикъун буго, ракл кибе араб-ипан* [Ф.] 'Он (медведь) лису спросил, сердце куда делось-мол'; *Ва дарсазде щевезейин абун гьев радалго районалде ана* [Г. П.] 'И, сказав на уроки идти-мол, он с утра отправился в район';

д) исходное зависимое вопросительное предложение (не при глаголах речи) связывается с главным с помощью частицы *-али*, зависимый глагол при этом получает форму причастия: *Гьеб лъица абураб-али Загъаласда рагичло* [М. М.] 'Загалав не слышал, кто это сказал'; *Тайгибица битлун бицун бугищ-али лъазе бокъун буго дие* [Г. П.] 'Я хочу знать, правду ли рассказывает Тайгиб'; *Щиб гъабун бугеб-али валагызе вахъа дове* [XI. Ц.] 'Вставай, посмотри, что (она) сделала'. Ср., однако, сохранение структуры вопросительного предложения с использованием причастной формы зависимого глагола: *Дида лъаларо, кин дуца къабул гъабилеб дун* [Р. XI.] 'Я не знаю, как ты меня примешь'.

Возможно и бессоюзное оформление предложений с изъяснительным значением: *Гьездэ лъала, Мусаев лъиклав чи вуго* [М. Ш.] 'Они знают, (что) Мусаев хороший человек'.

В функции дополнения целого ряда глаголов может выступать также инфинитив (целевая форма). Впрочем, в этой функции он традиционно толкуется как составная часть глагольного сказуемого. На наш взгляд, имеется определенный параллелизм в предложениях типа *Он начал работать* и *Он начал работу*, позволяющий говорить об инфинитиве как о дополнении.

Наконец, в аварском возможно и употребление деепричастий прошедшего времени для выражения зависимого оборота – дополнения, ср.: *Дида Расул кидаго вихъана цалдолез сверун ккун* [Г. Д.] 'Я всегда видел Расула, окруженного читателями (букв. 'читатели окружив')'. Отчасти замещают дополнительные конструкции причастные обороты в роли определения к объекту главного глагола: *Халтлудаса рокъове вачлунаго, марклаглуда Кортасда годекланив ракъда вегарав цояв ватун вуго* [М. Р.] 'Возвращаясь домой с работы, в сумерках Кортав обнаружил, что на годекане кто-то лежит на земле' (букв. 'на земле лежащего одного') и т.п.

Обстоятельственные конструкции

Временные отношения.

Отношение одновременности. В аварском языке наиболее распространенным способом выражения одновременности является деепричастие настоящего времени с суф. *-го*. Ср.: *Вельанхъула-го Абутиалиб жаниве вильана* [Р. XI.] 'Посмеиваясь, Абутиалиб вошел'; *Битлахъе гъаз кабинабазул хал гъабулаго, Хлафизатил фонар свана* [А. М.] 'Как раз когда они рассматривали эти кабины, погас фонарь у Хафизат'.

Как видно из примеров, форма временного подчинения в аварском языке остается неизменной, независимо от времени главного глагола.

Еще одним, хотя и более редким способом выражения одновременности в аварском языке является деепричастие прошедшего времени (как правило, с оттенком перфектности), ср.: *Инсуца бакъан бачун лъимал къурдула* букв. 'отец мелодию напевая, дети танцуют'; *...дун будкалъувги клусун суфлерлъи гъабулев вуклана* [Р. XI.] '...я в будке сидя, суфлировал' и т.д.

Распространенным способом выражения одновременности является лексема *мех* 'время' с определением – причастием зависимого глагола. Выступая в этой роли, данное существительное обычно оформляется эргативом, ср.: *Мухтар тладе вачлараб мехалъ пашманал ургъелаз бессараб гъумергун журнал бегулев ватана Давуд* [Г.Р.] 'Когда пришел Мухтар, Давуд оказался листающим журнал с выражением печальных мыслей на лице'. Возможна и локативная форма данного союзного слова: *Гъенив глодов члолаан гъев гъитлинай Жариятгун тира-сверизе вахъараб мехалда* [М.Ш.] 'Здесь он сидел с маленькой Жарият, когда они выходили погулять'.

Отношение предшествования. Основной формой выражения предшествования в аварском языке является деепричастие прошедшего времени с суфф. *-(у)н*, ср.: *Хаселги бачлун, кваназе жо тлаглун буго* [Ф.] 'Зима придя, еда пропала'; *Черхалда ярагъги бан,*

айгъиралдеги вахун, бухъизабун дица цебего гъаб росулъа [А. Г.] 'Нацепив оружие, сев на жеребца, я погнал его вперед из села'. Это деепричастие может сопровождаться временным наречием *хадуб/ хадуса* 'после, впоследствии': *Дагъистан Россия-гун цолъизабун хадуса, гъездасан чангоясе чинал къуна пачаяс* [А. Г.] 'После того, как Дагестан присоединили к России, многим из них царь раздал чины'.

Послелог *-нахъе* с тем же значением сочетается обычно с аблативом субстантивированного причастия: *Къорил кIалтIе цваралдаса нахъего Ибрагъимиц кIвар къуна цIияб гIуж лъакIго батилародаян* [А. М.] 'После того, как добрался до входа в подземный ход, Ибрагим поглядел, не найдет ли новой отметки или следа'.

Не менее распространены в данной функции и формы временного подчинения на *-дал* (как правило, оно имеет оттенок причинности): *Живго Гамирцин хIикмалъун хутIана гъеб кинабго бихъи-дал* [Г. Р.] 'Даже сам Амир удивился, увидев все это'; *Дица дирго къварилъи бицин-дал, гъес дун тIамуна «Ихдалил гъури» абураб кIеч цIализе* [Г. Д.] 'Когда я рассказал о своей нужде, он попросил меня прочесть стихотворение "Весенний ветер"' и др.

Непосредственное предшествование выражается причастием прошедшего времени, осложненным частицей *-го*: *Къаландар вихъарав-го гъесул кIутIби гъимиялъул цIуна* [Г. Р.] 'Как только (он) увидел Каландара, его губы расплылись в улыбке'; *Папиросалъул пачка кодобе цвараб-го, поездалде гIедегIарав пассажир гIадин, ана Мусаев* [М. Ш.] 'Как только пачка папирос попала в руки, будто спешащий на поезд пассажир, ушел Мусаев'.

В этом значении может использоваться и форма масдара с частицей *-гун*, ср. *ЦIа гъал-долеб бихъигун цояс чучаб кечI ахIун буго* [Р. Х.] 'Увидев разгорающийся огонь, один (из них) слабую песню запел'; *Орденги босун росулъе нахъ вуссин-гун, жамагIаталъ гъесда гъарана Москваялъул, Кремлялъул, Калининил бицеян* [Р. Х.] 'Когда, получив орден, возвратился в село, общество попросило его рассказать о Москве, о Кремле, о Калинине'.

Отношение следования. Действие, происходящее после действия, выраженного главным глаголом, маркируется в аварском формой будущего с именным суффиксом *-лде* (аблатив серии "на"), ср.: *Жеги гъитIин-го школалъул букварь кодоб квела-лде-го, рагIана дида гъеб цIар* [Г. Д.] 'Еще маленьким, до того как (мне) в руки попал букварь, услышал я это имя'; *ГIемер мех гъоркъоб ина-лде, къурабазда канлъи чIвана...* [А. М.] 'Не прошло много времени (букв. до того как прошло много времени), скалы осветились...'.

Как видим, данная форма выражения констатирует совершение одного действия ранее другого. Продолжение действия, выраженного главным глаголом, вплоть до начала другого маркируется инфинитивом зависимого в сочетании с частицей *-гIан*: *ЗазгIалица, гъебго суалги къун, бахIарай юхизе байбихъана жиндие бокъараб жаваб гъелдаса ра-гIузе-гIан* [Къ. Р.] 'Зазали, задав тот же вопрос, начал бить невесту до тех пор, пока не услышал от нее ответа, который был ему нужен'.

Еще одной формой выражения отношения следования в аварском языке является послелог *цебе* 'перед', сочетающийся с глагольной формой на *-лде*, ср. *Хабаралде байбихь-лалде цебе живго аллагьасги цӀалѣб батила хъалиян* [Р. XI.] 'Перед тем как приступить к рассказу, и сам аллах закуривает'.

Особенностью данных союзов является их сочетаемость при тождестве субъектов главного и зависимого глаголов с инфинитивом зависимого глагола.

Пространственное отношение. Данное отношение дифференцирует три разновидности: а) отношение месторасположения, б) отношение направления, в) отношение удаления. При этом используются соответствующие падежи локальной серии "в" (на класеный показатель): *Лъим тӀолелъу-б-е, тӀурччи бан буго, тӀурччи базѣ кколелъу-б-е лъим тӀун буго* [XI. ЦІ.] 'Куда воду наливают, уголь насыпала, куда уголь нужно сыпать, воду налила'.

Отношение способа действия. Рассматриваемое здесь отношение включает зависимые обороты, передающие манеру или способ совершения действия. В аварском языке в данном значении могут выступать деепричастия настоящего и прошедшего времени: *Цо-цо ме-халда гӀодоре къулун, кӀкӀуржун ва жеги хъурцунгицин инѣ кколаан* [А. М.] 'Временами согнувшись, ползком, даже протискиваясь пробираться приходилось'.

Лексикализированным средством выражения отношения способа действия является конструкция, включающая адвербиальное слово *куцаль* (*куцалда*) и зависимый причастный оборот, ср. *Халкъ гӀенеккун буго гӀажаибго хӀайранго гъесухъ, боржунѣб тӀомтӀолцин сас рагӀулѣб куцаль* [Р. XI.] 'Народ слушал его с удивлением, так, что было слышно, как муха пролетит'.

В значении "в соответствии с, согласно" используется падежная форма отглагольного имени на *-хъе*, ср. *Гъев вуклана Бенгалиялъул литературияб шкопальѣ мутӀи-гӀаѣ, гъель малъухъѣ, ахӀухъѣ хӀалтӀулѣв* [Р. XI.] 'Он принадлежал Бенгальской литературной школе, работал в соответствии с ее учением, стилем'.

Отношение меры и степени. Данное отношение можно рассматривать как разновидность отношения способа действия, однако его можно выделить в силу специализированной формы выражения - причастия с частицей *-гӀан*.

Отношение причины. Специализированным средством для выражения данного отношения в аварском выступает форма на *-лъул* (= причастие III кл. в родительном падеже): *Жакъа хӀалтӀуларѣб къо буге-лъул, кеп гъабулѣл ратила* [М. III.] 'Так как сегодня нерабочий день, (они), наверное, развлекаются'.

Достаточно распространенным средством выражения данного отношения являются также деепричастия прошедшего времени, хотя границы между временными и причинными значениями у подобных деепричастий нередко оказываются размытыми.

Отношение условия. Отношение условия фиксируется в тех случаях, когда зависимый глагол выражает действие, являющееся условием, от которого зависит осуществление действия, выражаемого главным глаголом. Условный оборот в аварском языке может вводиться специальной формой условного наклонения зависимого глагола: *Инсуе бохъун батани, гъѣб лъикӀаб халтӀи буго* [М. III.] 'Если отцу понравилось, это хорошая работа'.

В аварском реальное, потенциальное и ирреальное условия не имеют дифференцированных форм выражения. Так, ирреальность условия находит свое отражение лишь в форме будущего в прошедшем главного глагола, ср.: *Гьель нилъеда чанги жо бицинаан, магларул мац! лъалей букларабани* [З. ХI.] 'Она бы многое нам рассказала, если бы аварский язык знала'.

Уступительное отношение заключается в указании на возможность совершения действия при наличии условия, обычно ему препятствующего, но без оттенка особой его неблагоприятности. Для выражения данного отношения в аварском языке используется сложный формант *-ни-ги* (суффикс условности + союзная частица). Ср.: *Гьоркь тIамизе хер гьечIониги хьималдаса тамахаб макказул рагги буго* [А. М.] 'Хотя нет травы, чтобы подстелить, голубиный помет мягче болотной травы'.

Целевое отношение, т.е. такое отношение, которое указывает на ситуацию, выраженную зависимой предикативной конструкцией, как на стимул, цель действия, передаваемого главным глаголом. Типичным средством реализации данного значения является инфинитив (целевая форма). Ср.: *Гьей цогидаб рахъалде юссана, жиндир бадиб бугеб магу инсуда бихъичIого букIине* [М. Ш.] 'Она отвернулась в другую сторону, чтобы отец не увидел слезы в ее глазах'.

Как видно из примера, совпадение субъектов главного и зависимого глаголов не являются здесь необходимым условием. Еще одним средством реализации данного отношения в аварском является послелог *гIоло*, сочетающийся с инфинитивом зависимого глагола: *Хаслихъе тIощел бакларараб мехалъ хур, яги харибакI безн гьабизе гIоло, къаси-къаси гIи къалей гIадат букIана бакъдасезул* [М. М.] 'Осенью, когда с полей убирали весь урожай, бакдинцы пускали овец на поля, чтобы унавозить почву'.

Целевое отношение может быть выражено и глагольной формой на *-ледухъ.... абун* *борхун ккун бетIергаун, киназдаго рагIиледухъ Набица* [ХI. ХI.] '...сказал Наби громко, чтобы все слышали'

Отношение орудия, средства (инструментальное отношение). Специальные средства передачи этого отношения в аварском языке отсутствуют. В то же время нередко в этой функции выступают нейтральные деепричастия как совершенного, так и несовершенного вида. Ср.: *Инсуца гьесие додинабго къегIер босун бачIана батIияб росулъеги ун* [М. М.] 'Отец ему другого ягненка принес, сходя в другое село'; *Председателас, графиналда къаламги кIетIезабун, хъуй къотIизабун* [М. Ш.] 'Председатель, постукав карандашом по графину, прератил шум'.

Данное отношение по своей семантике довольно близко к отношению способа, образа действия, однако оно отличается, во-первых, возможностью трансформации всей структуры в целевое отношение: *Эмен батIияб росулъе ана гьесие додинабго къегIер босун бачIине* 'Отец сходил в другое село, чтобы ему другого ягненка принести'.

Отношение подобия, сходства. Это отношение имеет достаточно четкую форму выражения в аварском языке – присоединяемый к причастной форме послелог *гIадин* 'как; подобно, словно' (возможно также использование в этой функции частицы *-гIан*). Ср.: *Рукъ бакъулъе щварав гьев, тIокIав вильпъине хIал гьечIеб гIадин, чIун хутIана*

[М. Ш.] 'Дойдя до середины комнаты, он остановился, словно был не в состоянии идти дальше'.

Структурная особенность данных оборотов заключается в обычном совпадении главного и зависимого глаголов, в результате чего последний опускается. Возможно также такое построение зависимой конструкции, когда причастие выполняет роль определения, находясь в препозиции к имени, оформленному, в свою очередь данным послелогом: *Киса чюбозо буклана, жаниб рух! гъечлеб рак! гладин* [М. Ш.] 'Карман был пуст, как сердце, не имеющее души'.

Отношение предпочтения. Для выражения действия, которому предпочитается другое, выраженное главным глаголом, используется конструкция "инфинитив + частица *-elan*", ср.: *Гъебмехаль дун дунялалда вуклинеelan, хун ракъульго пьик!..* [А. М.] 'Теперь, чем быть мне на (этом) свете быть, лучше, умерев, в землю!..'

Отношение комментирования. Данное отношение вводится в аварском языке падежной формой масдара от глагола *абизе* 'сказать', ср. *Бусурбабаз абухъего, хъвараб бихъилеб батила* [Р. XI.] 'Как говорят мусульмане, то, что написано, увидим'. Вообще, примасдарная форма на *-хъе* маркирует соотносительность, соответствие одного действия другому (см. выше).

ЛЕКСИКА

ЛЕКСИКА аварского языка, как и словарный состав любого другого языка, может быть подразделена на исконную и заимствованную. Исконную лексику составляют слова как общедageстанского, так и собственно аварского происхождения (некоторая ее часть приведена во ввводной части книги). Наиболее полный изданный к настоящему времени аварско-русский словарь [Саидов 1967] включает 18000 слов, что, конечно, далеко не ичерпывает словарного богатства аварского языка, которое формируется различными путями. Далеко не последнюю роль в этом играет фразеология.

Фразеологические единицы используются для выражения разнообразных понятий:

а) процессов и действий, ср. *къерине* 'бледнеть' (букв. "цвет уйти"), *агъ бекизе* 'ослабнуть; постареть' (букв. "хребет ломать"), *ахираб хлухъел босизе* 'испустить (букв. "взять") последний вздох';

б) характера, особенностей поведения человека, ср. *дуниял кварав* 'истра-тивший большее состояние' (букв. "мир съевший"), *гюрцли гъечлев бер* 'жадина' (букв. "насыщения не имеющий глаз");

в) предметов и явлений, ср. *гъацлуп умат* 'пчелы' (букв. "племя меда"), *ракъ багъари* 'землетрясение' (букв. "земли движение") и т.п.

Полисемия в большей степени охватывает глагольную лексику, ср. *борчлизе* '1. вырываться; 2. выбегать; 3. просыпаться; 4. освобождаться'; *бахъизе* '1.1) получать; 2) оканчиваться; 3) проходить (о времени); 4) освобождаться; 2.1) снимать; 2) вынимать; 3) издавать; 4) давить; 5) вывозить; 6) выводить, выси-живать; 7) прививать; 8) проводить (время)' и др. Ср. также примеры из имен-ной лексики: *маль* '1. ноготь; 2. коготь; 3. копыто; 4. кавычки (уст.)' и др.

Омонимы возникают, как правило, при совпадении исконных и заимствован-ных лексем, ср. *мал* 'нога' и *мал* 'имущество' и др.

Широко развита синонимия различных частей речи, ср.:

а) существительные: *гъанклеро*, *гъелчеро*, *гъулак*, *хъваглеро* 'качели'; *туш-манлъи*, *жахда*, *къал* 'вражда'; *заман*, *гуж*, *ригъ*, *мех* 'время'; *зарар*, *зиян* 'вред'; *тлогъ*, *бетлер*, *борхалъи* 'вершина'; *бацл*, *хъумур* 'волк'; *чороклъи*, *хъублъи*, *гъиз*, *хларц*, *къаргла*, *щалай* 'грязь' и др.;

б) прилагательные: *кутакаб*, *гучаб*, *къуватаб* 'сильный, крепкий'; *хехаб*, *тирияб*, *гледераб*, *гледегараб*, *хлалакараб* 'быстрый, скорый'; *лебалав*, *тирияв*,

жигарае, гланчлае 'бодрый, шустрый, резвый'; *кепае, разияе, авадаанае, ихти-латае* 'веселый'; *даимаб, абадияб, кидагосеб* 'вечный'; *сабурае, щулияе, мухл-канае* 'терпеливый, выдержанный, стойкий' и др.;

в) глаголы: *хлалцазе, хъегидизе, хъухидизе* 'кашлять'; *кенчлезе, паркъезе* 'блестеть'; *хъандезе, семизе* 'ругать, бранить'; *далдализе, тартадизе, хъвагл-езе, женжедизе* 'болтаться, качаться'; *ххенезе, тиризе, терхезе, сверизе* 'вертеться, крутиться'; *щвазе, речичизабизе, чинкызабизе, пунхъизе* 'брызгать' и др.

г) наречия: *хьолбохъ, сверухъ, асклоб, глагарлъухъ* 'рядом, около, вблизи', *глаксалда, мекъса, мекъи* 'наоборот' и др.

Антонимы находят широкое употребление в пословицах и поговорках: *Къвари-гилнчлеб босани, къвари-гараб бичизе ккола* 'Если купишь ненужное, придется продать нужное'; *Къварилъиялда хадуб гламилъи камуларо* 'После горестей приходит радость' и т.п.

ЗАИМСТВОВАНИЯ

На протяжении своего развития аварский язык имел достаточно интенсивные контакты со многими языками, результатом которых оказываются прежде всего лексические заимствования. В аварском языке наиболее многочисленны следующие группы заимствований: арабизмы, иранизмы, тюркизмы и русизмы.

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Среди арабских арабизмов можно выделить следующие лексико-тематические группы:

а) религиозные понятия: *аллагъ* 'бог, аллах', *малаик* 'ангел', *ахират* 'загробный мир, загробная жизнь', *къиямасеб (къо)* 'страшный суд', *жен* 'дух, джинн', *шайтлан* 'черт, сатана, шайтан', *илбис* 'дьявол, черт, сатана', *тавбу* 'покаяние, раскаяние', *дин* 'вера, религия', *мунагъ* 'грех, вина', *иман* 'вера (в бога)', *ислам* 'ислам', *рух* 'душа'; *галамат* 'знак, примета; чудо', *сихлру* 'волшебство, колдовство'; *хлалал* 'дозволительно, разрешено', *хларам* 'запрет; что-л. запрещенное', *имам* 'имам; лицо, возглавляющее моление верующих', *капу-раб* 'иноверец', *къади* 'кадий', *шайх* 'шейх, святой'; *суннат* 'сунна, предание о жизни Мухаммеда; обрезание', *зикру* 'вид моления', *дугла* 'мольба, зов; молитва', *минара* 'минарет', *мажгит* 'мечеть', *зиярат* 'паломничество, место паломничества', *къурбан* 'жертва', *мавлид* 'день рождения пророка Мухаммеда', *са-дакъа* 'милостыня, подаяние'; *къуръан* 'коран', *сабаб* 'амулет';

б) абстрактные понятия, *хасият* 'характер, свойство', *хлал* 'состояние, положение, дело', *дуниял/дунял* 'мир, свет, вселенная', *зулмат* 'темнота, мрак', *далил* 'доказательство, довод, аргумент', *хараб-* 'разрушительно', *гъайбат* 'прелестно, изящно, красиво', *баракат/баркат* 'благодать, изобилие', *накъиш* 'узор; рисунок', *жинс* 'род, сорт', *даража* 'уровень, степень', *нур* 'свет', *къуват*

‘сила’, *къудрат* ‘сила’, *къадар* ‘судьба; количество’, *хлакъикъат* ‘сущность, истина’, *захлмат* ‘трудность’, *рахлат* ‘отдых, покой’, *ишара* ‘намеки, знак, метка’, *аслу* ‘основа, сущность’, *масала* ‘например’, *къаагида* ‘прием, способ’, *гъалат* ‘ошибка’, *хатла* ‘ошибка, промах’, *тасдикъ* ‘утверждение, подтверждение’, *сапар* ‘путешествие’, *калима* ‘слово’; *мурад* ‘цель; желание’, *глакълу* ‘ум’, *магина* ‘смысл, значение’, *хайир* ‘польза, выгода’, *глумру* ‘жизнь’, *хиял* ‘мечта, желание’, *пикри* ‘мысль, дума’, *глашикъ* ‘влюбленность, любовь’, *тлаглам* ‘пища, питание; вкус’, *лазат* ‘наслаждение’, *шартл* ‘условие’, *шукру* ‘благодарность’, *заман* ‘время, эпоха’, *саглам* ‘час, часы’, *арбааг* (къо) ‘среда’, *талат* (къо) ‘вторник’, *хамиз* (къо) ‘четверг’;

в) морально-этические понятия: *адаб* ‘вежливость’, *намус* ‘честь, достоинство’, *сабру* ‘терпение’, *гламал* ‘действие, поступок’, *питна* ‘интрига; скандал’, *рахлму*, *рахлмат* ‘милосердие’, *хлурмат* ‘уважение’, *хатир* ‘уважение’, *такъсир* ‘вина’, *глайиб* ‘упрек; позор, стыд’, *ихтияр* ‘право’;

г) лексика, выражающая отношения между людьми, общественно-политические и экономические термины: *халкъ* ‘народ’, *къабул* ‘приемлемо’, *мажлис* ‘собеседование, собрание’, *ришват* ‘взятка’, *васият/васигат* ‘завещание’, *хлукумат* ‘государство’, *даагба* ‘тяжба, иск; спор’, *гладат* ‘адат, обычай’, *тарбия* ‘воспитание’, *милк* ‘собственность’, *зулму* ‘насилие, гнет’, *хиянат* (хияна-лъи) ‘измена’, *салам* ‘привет’, *суал* ‘вопрос’, *жаваб* ‘ответ’, *маслахлат/маслиглам* ‘примирение; соглашение’, *ихтилат* ‘шутка, веселое времяпровождение’, *щак* ‘подозрительно, сомнительно’;

д) обозначения людей, в т.ч. по профессии, роду занятий и т.д., ср. *гладан* ‘человек’, *инсан* ‘человек’, *пакъир* ‘бедняга’, *лоти* ‘кутила’, *пагыла* ‘подсобный рабочий’, *хлаким* ‘правитель’, *джарагъ* ‘доктор’, *ахмакъ* ‘глупец’, *залим* ‘тиран, угнетатель’, *ятим* ‘сирота’;

е) лексика искусства, науки, образования: *дарс* ‘урок’, *мактаб* ‘школа’, *имтихан* ‘экзамен’, *хлусаб* ‘счет’, *жуз* ‘брошюра в 1 печ. лист, 1/13 часть корана’, *макъан* ‘напев, мотив; музыка’, *хларп* ‘буква; литера’, *хатл* ‘почерк’, *мисал* ‘пример’, *къалам* ‘карандаш’;

ж) слова, выражающие качественные характеристики: *жагъил(аб)* ‘невежественный’, *хлайран(аб)* ‘изумленный’, *хладур(аб)* ‘готовый’, *гладил* ‘справедливый’, *малгелун* ‘проклятый’, *машгъул(аб)* ‘увлеченный’, *машгъур(аб)* ‘популярный’, *глажаиб(аб)* ‘удивительный’, *саламат(ае)* ‘здоровый; целый, невредимый’;

з) особый интерес представляет функционирование арабизмов в той части словаря, где, как правило, преобладают исконные слова:

– названия одежды, украшений и домашней утвари (*глаба* ‘плащ’, *киса* ‘карман’, *сапун* ‘мыло’, *сурпа* ‘стол, скатерть’, *мискъал* ‘золотник (мера веса)’, *наагли* ‘драгоценный камень (в перстне)’, *таж* ‘венец, корона’);

– лексика растительного и животного мира (*шитил* ‘рассада’, *глакъраб* ‘фаланга, скорпион’, *хлайван* ‘животное’);

- названия строений и их частей (*майдан* 'площадь', 'поле', *х'амам* 'баня', *тукен* 'магазин', *мах'ла* 'квартал, участок';
- обозначения явлений неживой природы: *т'лупан* 'потоп', *гъава* 'воздух'; в т.ч. веществ (*алмас* 'алмаз', *якъут* 'яхонт');
- обозначения продуктов питания и т.п.: *лукъма* 'ломтик, кусок (пищи)', *ризк'и* 'пропитание';
- названия частей тела и т.п.: *жаназа* 'труп', *сипат* 'лицо';
- и) слова других частей речи, выражения: *салам г'алалайкум* 'здравствуйте', *баркала* 'спасибо', *пулан(аб)* 'какой-то' и др.

ТЮРКИЗМЫ

Аварские тюркизмы документально прослеживаются уже с XVII в. [см. Айтберов, Оразаев 1982]. В тематическом отношении они могут быть объединены в следующие группы:

- а) термины родства, обозначения лиц и т.п.: *бажа* 'свояк', *илчи* 'посланец, вестник', *къасабчи* 'мясник', *чугунчи* 'человек с (вьючной) лошадей', *чапар* 'гонiec', *г'арадачи* 'артиллерист', *гъараваш* 'рабыня, невольница', *бег* 'бек', *бегавул* 'аульский старшина', *гъалайчи* 'лудильщик', *чакмачи* 'сапожник', *нукер* 'нукер', *гъарачи* 'грабитель', *аргъанчи* 'гармонист', *байрахъчи* 'знаменосец', *тукенчи* 'продавец', *гъалмагъирчи* 'скандалист' (о тюркском происхождении аварских существительных с суффиксом *-чи* см. Джидалаев, Алиханов 1985);
- б) обозначения домашней утвари, музыкальных инструментов, орудий труда, оружия и т.п.: *мангъал* 'жаровня', *иту* 'утюг', *гъалтахъ* 'ленчик', *сумахъ* 'безворсовый ковер', *гъармахъ* 'крючок', *терлек* 'потник', *чахъма* 'затвор', *аргъан* 'гармоника';
- в) названия предметов одежды, постели, тканей, украшений и т.п.: *башлихъ* 'башлык', *явлухъ* 'женский головной убор', *башмакъ* 'башмаки', *этек* 'сапог', *йалыхъ* 'платок', *юргъан* 'одеяло', *дулагъ-ал* 'портянки', *бухча* 'женская сумочка';
- г) названия домашних и диких животных и лексика, связанная с животноводством: *айгъир* 'жеребец', *ябу* 'кляча', *юргъачу* 'иноходец' (*йургъа* 'иноходь'), *тайи* 'жеребенок', *бугъа* 'бугай', *гъаплан* 'тигр';
- д) наименования овощей, фруктов, растений, продуктов питания: *хъабахъ* 'тыква', *долма* 'голубцы';
- е) строительная, сельскохозяйственная и иная терминология: *гъуй* 'колодец', *гъалу* 'ворота', *бахча* 'огород', *батагъ* 'рыбные промыслы';
- ж) обозначения предметов и явлений неживой природы: *авлахъ* 'степь, равнина', *сирт* 'хребет', *улка* 'страна', *гъалай* 'олово';
- з) абстрактная лексика: *гъат* 'слой', *хъулухъ* 'служба, работа', *гъулач* 'маховая сажень', *гъолбас* 'подпись', *гъалмагъир* 'скандал', *буюрухъ* 'приказ', *басма* 'печатание';

и) имена прилагательные и другие части речи: *янгъиз* 'только', *ачихъ(аб)* 'открытый, ясный', *эркен(аб)* 'свободный', *гуч(аб)* 'сильный', *учуз(аб)* 'дешевый', *гъулай(аб)* 'легкий';

к) глаголы: *бажаризе* 'уметь', *башлайизе* 'начать', *гочине* 'кочевать'.

ИРАНИЗМЫ

Заметный пласт в составе заимствованной лексики аварского языка составляют иранизмы, проникшие в аварский язык в основном, по-видимому, через тюркское посредство:

а) названия домашних и диких животных и связанные с ними понятия: *бул-бул* 'соловей', *жанавар* 'зверь', *гамуш* 'буйвол';

б) названия растений: *хурма* 'хурма', *габани* 'конопля', *пастлан* 'дыня, огород', *чинари* 'чинара', *нар* 'гранат';

в) обозначения лиц: *падишагъ / пача / па(р)чах* 'царь', *шагъ* 'шах', *палугъан* 'канатоходец, акробат', *куса* 'безбородый', *тушман* 'неприятель, враг';

г) названия строений и т.п.: *базар* 'рынок', *шагъар* 'город', *шагъра* 'шоссе';

д) названия предметов одежды, домашнего обихода, утвари, инструментов и др.: *дарай*, *хара* 'разновидности шелка', *пама* 'хлопок, вата', *таргъа* 'мешок, сумка', *пардав* 'занавеска', *махмар* 'бархат', *чит* 'ситец', *чирахъ* 'лампа', *чай-дан* 'чайник', *чарх* 'колесо', *туманк* 'ружье', *бел* 'лопата', *глабаси* 'монета в 20 копеек', *шагъи* 'пятка', *пул* (редко) 'деньги', *хурда[мурда]* 'остатки, мелочь', *чагъана* 'скрипка';

е) названия продуктов питания, лекарств и др.: *пулав* 'плов', *чакар* 'сахар';

ж) обозначения абстрактных понятий, в т.ч. мифологических существ: *кумек* 'помощь', *дард* 'забота, печаль', *чара* 'выход, средство', *багъана* 'предлог, повод', *аздагъо* 'дракон', *жан* 'душа, сила';

з) прилагательные (обычно с исконным суффиксом *-а[б]*): *бизар(аб)* 'скучный', *пашман(аб)* 'грустный', *багъа(яб)* 'дорогой';

и) наречия, служебные слова и другие части речи: *нагагъ* 'изредка, неожиданно', *азар-го* 'тысяча'.

РУСИЗМЫ

Еще до 1917 г. в лексику аварского языка вошли некоторые русские заимствования, в т.ч. *исбичка*, *ишкап*, *карзинка*, *губирнатур*, *начанник* и др., список которых приведен Ш. И. Микаиловым [1954: 35]. Пронизывая все пласты аварской лексики слова русского и интернационального происхождения особенно богато представлены в следующих областях (приведены лишь некоторые лексемы, зафиксированные в словарях; аварская орфография сохраняет написание оригинала):

а) лексика промышленного и сельскохозяйственного производства: *агроном*, *агрономия*, *шахта*, *шахтер*, *фабрикант*, *фабрика*, *химкомбинат*, *ферма*,

фермер, дача, шофер, план, норма, слесарь, огород, пекарня, звеньевой, станок, домна, сеялка, молотилка, силос, комбайн, комбайнер, комбинат, бригада, бригадир, завод, севооборот, зоотехник, инженер, индустрия, мастерская, сепаратор, совхоз, колхоз;

б) административно-деловая, управленческая лексика (здесь большое количество слов, связанных с советским периодом): сельсовет, райсовет, районо, правление, налог, заведующий, заместитель, канцелярия, милиция, милиционер, начальник, суд, адвокат, прокурор, председатель, президиум, секретарь, финотдел, контора, контроль, госплан, госбанк, госстрах, исполком, инструктор, инструкция, методист, инспектор, ревизия, ревизор, медаль, орден, декрет, пресса, указ, министр, адмирал, майор, полковник, адъютант, оборона;

в) общественно-политическая лексика, где также преобладают советизмы: член, съезд, пленум, совещание, собрание, конференция, конгресс, демонстрация, бюллетень, бюро, взнос, доклад, выговор, делегат, делегация, агитация, пропагандист, парламент, конституция, депутат, профсоюз, местком, партия, партком, партбилет, партактив, обком, парторг, парткабинет, комитет, коммунизм, комсомол, марксизм, социализм, демократ, капитализм, реакция, митинг, революция и т.д.

г) лексика культуры, искусства, спорта, науки и образования, где особенно многочисленна лексика, связанная со школьным обучением):

– тетрадь, перо, авторучка, ручка, алфавит, букварь, азбука, пенал, чернильница, биология, физкультура, химия, физика, зоология, ботаника, арифметика, география, геометрия, алгебра, история, каникулы, четверть, учитель, училище, техникум, школа, класс, задача, двойка, урок, экзамен и др.

– спорт, спортсмен, турист, туризм, спартакиада, олимпиада, площадка, гимнастика, баскетбол, волейбол, футбол, хоккей, чемпион, шахматы, коньки, турнир, команда;

– академик, академия, лаборант, реферат, телескоп, лаборатория, теория, микроскоп, пробирка, молекула;

– актер, балет, театр, спектакль, трагедия, музей, выставка, экспонат, музыка, оркестр, консерватория, библиотека, литература, лирика, поэзия, поэма, кино, портрет, дом культуры и т.п.;

д) наименования предметов одежды, домашнего обихода, мебели, бытовой и прочей техники: галифе, галоши, жакет, костюм, пальто, сарафан, босножка, туфли, шарф, галстук, косынка, кофта, юбка, трико, шляпа, халат;

– одеяло, шифоньер, шкаф, кровать, стол, табуретка, диван, батарея, самовар, печь, холодильник, приемник, телевизор, щетка, кран, чайник, ведро;

е) транспортная терминология: *аэропорт, аэродром, багаж, вагон, вокзал, автобус, такси, транспорт, трамвай, троллейбус, пароход, паровоз, поезд, лодка, самолет, самосвал, велосипед, метро, мотоцикл, навигация*;

ж) терминология здравоохранения: *цинга, больница, санаторий, медицина, вазелин, аспирин, йод, компресс, аптека, операция, акушерка, санитар, дезинфекция, рецепт, грипп, гигиена, гипноз, пластырь, укол, массаж, хирург, фельдшер, хинин, глицерин, гипс, госпиталь, палата, доктор*;

з) обозначения продуктов питания: *щи, шафран, халва, булка, борщ, шоколад, кофе, какао, кисель, закуска, картошка, помидор, макароны, крупа, крахмал, семечки, печенье, маргарин, каша, лимонад, консервы, компот, томат, торт, коньяк, лимон, котлета, монпасье, мороженое, нарзан, салат, сода, песок, конфета*;

и) обозначения веществ, строительных материалов и др.: *азот, аммиак, асбест, графит, газ, цемент, фанера, бензин, шифер*.

Особенно заметно русское влияние на аварскую лексику в сфере терминологии (например, лингвистические термины: *слог, ударение, прилагательное, глагол, причастие, наклонение* и т.п.).

Выше мы перечислили только некоторые лексико-тематические группы русских заимствований в аварском языке, хотя, конечно, этим их список далеко не исчерпывается.

В научной литературе рассматриваются и другие источники заимствований – аланский (осетинский) [Микаилов 1977], на диалектном уровне – грузинский [Иванишвили 1993] и др.

Топонимика

Характерной особенностью аварской топонимики является употребление названий населенных пунктов в формах пространственных падежей: *БацIада, Гьачада, Гьонода, Побода* (локатив I серии); *Бакълъухъ, Болъихъ, Гьонохъ, Хунзахъ* (локатив II); *Ахакъ, Байикъ, Бусукъ, Гьолокъ* (локатив IV); *Гъагъкалъ, ГьоцIалъ, Гьогъолъ* (локатив III); *Гъуниб, Гьидиб, Кутлаб* (локатив V). В ряде названий зафиксирована диалектная форма локатива III серии: *БежтIа, ЛъаратIа, СалтIа*.

Богато представлена в аварском языке оронимия – названия различных форм рельефа (горных, вершин, долин, ущелий, холмов и т.п.), среди которых преобладают обозначения по внешним или иным характерным признакам, ср. *КIирекъараб гохI* (букв. “холм с двумя вершинами”), *КIирекъараб гохI* (букв. “холм с двумя вершинами”), *ЧIабтIил нохъо* (букв. “Серная пещера”), *Къили мегIер* (букв. “Седло-гора”), *БегIер щоб* (букв. “Острая гора”) и т.д. [см. Магомедов 1976]. Опыт этимологизации некоторых аварских топонимов см. также в статье С. М. Хайдакова [1976].

Антропонимика

Основу антропонимики составляют связанные с исламом имена арабского происхождения (мужские: *Мухламад, Ахлмад, Къурбан, Къадир, Мажид, Мухтар, Мурад, Даевуд, Халил, Малик, Муслим, Хлажи, Хласан, Хламид, Хламзат, Хлукмат, Гумар, Расул, Габдулмажид, Ибрагъим, Магъди, Наби, Гамир, Тагъир, Тайгиб, Габдулмажид, Пахрудин, Шапиг, Шарип, Садикъ, Идрис, Шамил, Залим, Салим, Сулейман*; женские: *Патлима, Гунайзат, Сагладат, Салихлат, Салимат, Алипат, Зулпат, Аминат, Раусат, Загъидат, Асият* и др.), причем ряд этих имен ныне выступает в адаптированной фонетической (например, *Мухлу, Махлач* и т.п. от араб. *Мухламад*, всего же в аварском языке отмечают свыше 100 вариантов этого имени, многие из которых имеют самостоятельный статус) или же морфологической (т.е. с суф. *-а-в/-й, -(у)ла-в/-й*). Немало собственно аварских личных имен (ср. *Меседо, Нуцал, Нуцалай* и др.), есть имена тюркского и персидского происхождения: *Чакарай, Хатун(ай), Гъистаман, Бика* и др., а также сложения из собственно аварского и заимствованного компонентов: *Паримеседо, Аймеседо* и др.

В некоторых говорах (например, в ругуджинском) употребительны также ласкательные варианты личных имен, образуемые либо сокращением полного имени, либо присоединением экспрессивного суффикса (*-к/* или *-ч*).

Ныне аварскую антропонимическую систему составляют также фамилии и отчества на *-ович/-евич, -овна/-евна*, образованные по модели русского языка. До этого аварцы использовали отчества - формы генитива, тухумные наименования (не имея официального статуса, эти наименования до сих пор сохраняют широкую употребительность), а также имена по происхождению. В русскоязычной литературе последние обычно переводятся (*Махмуд из Кахабросо*), хотя и не всегда (ср. *Гамзат Цадаса < Хламзат Цадаса*, букв. "Гамзат из Цада"¹).

Терминологическая лексика

Наиболее развита в аварском языке терминология, связанная с языкознанием и литературоведением, что связано с преподаванием на родном языке соответствующих предметов школьной программы. Как отмечает составитель «Аварского терминологического словаря» К. Ш. Микаилов, "будучи в основе своей ориентированными на соответствующие терминологические системы русского языка, аварские терминологические словари по языкознанию и литературоведению можно разбить на следующие составляющие лексикологического порядка:

1) термины, непередаваемые на аварский язык и не находящие применения в непрофессиональной речи;

¹ К. Ш. Микаилов [1976: 310] замечает в связи с этим следующее: "Интересно, что такой псевдоним также действовал лишь за пределами родного аула носителя его. Приезжая на родину, Гамзат Цадаса, например, переставал быть *Цадаса*, ибо в с. *Цада* все его жители были *Цада-са*, т.е. из Цады, и здесь уже применялся другой способ номинации".

2) собственно аварские термины, не находящие употребления в языке-объекте, либо такие, которые, будучи заимствованы из языка-объекта, приобретают в метаязыке новое, специфическое значение, непонятное непрофессионалу;

3) специфические сочетания слов (русских с русскими, русских с аварскими, аварских с аварскими), которые (словосочетания) характерны только для настоящего метаязыка и в иной сфере неупотребительны;

4) лексическая метаединица характеризует метаязык иной эпохи, иного этапа развития языкознания или литературоведения, метаязык того или другого направления, течения данной науки" [Микаилов 1991: 5].

Развитие средств массовой информации, соответственно, способствует развитию общественно-политической терминологии.

ОБРАЗЕЦ ТЕКСТА

Расул Хамзатов

Микъ-го мухъ - микъ-го Койсу

**Восемь строк (им.ед.) восемь Койсу
(назв. реки)**

Кочло-л ральда-лъ-е чвахх-е;

Песни (род.ед.) море-в теки[те]

Амма ральда-л лъина-лълъ нуж,

Но моря (род.ед.) воде-в вы

Лъа-зе кко-ла, р-ил-уге.

**Знать (инф.) нужно, не-
растворяйтесь.**

Микъ-го мухъ - микъ-го рокъ-и

**Восемь строк (им.ед.) восемь любо-
вей (им. ед.)**

Ракъ-ал-да тир-изе а

Земле-по гулять иди[те]

Амма эмен лъа-л-ар-е-л

Но отца (им.ед.) не-знающие

Лъимал гладин р-уклун-ге

Дети как не-будьте

www.magnala.ru

Пер. Н.Гребнева

Восьмистишие - восемь строк,
Восемь речек родимых нагорий,
Путь к поэзии, к морю далек
Я желаю вам выйти к морю.

Восьмистишие - восемь строк,
Восемь юношей горного края,
Исходите вы сто дорог,
Горских шапок своих не теряя.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулаев М., Сулейманов Я.* Аварский литературный язык: Учебник для педучилищ. Махачкала, 1965. – 261 с. (авар.).
- Агларов М. А.* К изучению аварских этнонимов // Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала, 1989. – С. 129-134.
- Айтберов Т. М.*, Аваро-арабская надпись из сел. Корода (XIII–XIV вв.) // Эпиграфика Востока. М., 1985. Вып. XXIII. – С. 79-81.
- Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р.* Тюркизмы в аварском языке XVII в. (По данным перечня имущества княгини Кихилей) // Тюркско-дагестанские языковые контакты (Исследования и материалы). Махачкала, 1982. – С. 48-61.
- Алексеев М. Е.* Проблема аффективной конструкции предложения: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1975. – 19 с.
- Алексеев М. Е.* Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука, 1988. – 223 с.
- Алексеев М. Е.* Вопросы истории языка в трудах Ш. И. Микаилова // Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана. Махачкала, 1992. – С. 139-141.
- Алексеев М. Е.* Аварский язык // Государственные языки в Российской Федерации. М., 1995. – С. 19-27.
- Алексеев М. Е., Шейхов Э. М.* Лезгинский язык. М.: Академия, 1997. – 136 с.
- Алиханов С. З.* Словообразование в аварском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1994. – 26 с.
- Алиханов С. З.* Суффиксальное образование глаголов в аварском языке // Вопросы словообразования дагестанских языков. (Сборник статей)/ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1986. – С. 47-56.
- Атаев Б. М.* Аварско-русский разговорник/ ДНЦ РАН/ ИЯЛИ. Санкт-Петербург, 1992. – 222 с.
- Атаев Б. М.* Морфология аваро-андо-цезских языков. Махачкала, 1996а. – 159 с. (Библиогр. с. 147-155).
- Атаев Б. М.* Актуальные проблемы формирования и развития аварского литературного языка. Махачкала, 1996б. – 44 с.
- Атаев Б. М.* Самоучитель аварского языка. Махачкала, 1996в. – 157 с.
- Атаев Б. М.* Аварцы: История. Язык. Письменность. Махачкала, 1996г. – 92 с.
- Атаев Б. М.* История изучения аварского языка. Махачкала, 1997. – 101 с.
- Ахмедов А. А.* Термины родства у томарских аварцев // Отраслевая лексика дагестанских языков: Материалы и исследования. Махачкала: ИИЯЛ, 1984. – С. 64-73.

- Барнова Н. А.* Вопросы сочетаемости согласных в аварском языке. Тбилиси: ТГУ, 1983. – 172 с. (груз.), рез. рус.
- Барнова Н. А.* Правила сочетаемости согласных в морфемах структуры CVC аварского языка // Лингвистический сборник. Тбилиси, 1984. Ч. I. – С. 42-55 (груз.).
- Барнова Н. А.* К вопросу о консонантных группах в аварском языке // Мацне, 1970, № 6. – С. 253-66.
- Барнова Н. А.* Дистрибутивный анализ консонантных комплексов (на материале аварского языка): Автореф. дис... канд. филол. наук. Тбилиси, 1971. – 25 с.
- Бокарев А. А.* О классных показателях в аваро-андо-цезских языках // Язык и мышление. Т. X, М., 1940.
- Бокарев А. А.* Аварское соответствие русскому творительному предикативному падежу // Язык и мышление. Т. X. М.; Л., 1940. – С. 15-47.
- Бокарев А. А.* Синтаксис аварского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 277 с.
- Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. – 98 с.
- Бокарев Е. А.* Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. М., 1981. – 140 с.
- Гаджиева Д. Р.* Имя прилагательное в аварском языке. Махачкала, 1979. – 99 с.
- Гамзатов Р. Э.* К аблауту в глагольной системе аварского языка // Ежегодник ИКЯ. Т. 9. Тбилиси, 1982. – С. 157-161.
- Гарунова К. И.* К вопросу о терминологии родства в некоторых говорах южного наречия аварского языка // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Термины родства и свойства. Махачкала, 1985. – С. 21-30.
- Гарунова К. И.* Некоторые соматические названия в диалектах аварского языка // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986. – С. 13-18.
- Гарунова К. И.* К овцеводческой терминологии южного наречия аварского языка // Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц. Махачкала: ИИЯЛ, 1988. – С. 147-154.
- Гарунова К. И.* Названия некоторых деревьев, кустарников и их плодов в южном наречии аварского языка // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989. – С. 63-70.
- Гарунова К. И.* К характеристике названий косточковых плодовых растений в некоторых диалектах аварского языка // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1992. – С. 45-53.
- Гарунова К. И., Магомедова М. Л.* Личные имена в карахском диалекте аварского языка // Дагестанская ономастика: Материалы и исследования. Махачкала, 1991. – С. 122-127.
- Гасанова А. М.* Некоторые особенности образования текнонимов в салтинском говоре аварского языка // Вопросы словообразования дагестанских языков. (Сборник статей). Махачкала, 1986. – С. 40-42.

- Гигинейшвили Б. К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977. – 164 с.
- Гимбатова М.-К., Тестелец Я.* Из опыта перевода Нового Завета на аварский язык // Альфа и Омега, № 2. М., 1994. – С. 117-129.
- Гудава Т. Е.* Об одном варианте показателя третьего грамматического класса в аварско-андийско-дидойских языках. ИКЯ. Т. IV, Тбилиси, 1953. – С. 135-143 (груз.).
- Гудава Т. Е.* К генезису латерального кь в аварско-андийско-дидойских языках и об его фонетических соответствиях в картвельских языках. ИКЯ т. V, Тбилиси, 1954. (груз., рез. рус.) . – С. 55-61.
- Гудава Т. Е.* О лексических встречах между грузинским и аварским языками. Сообщения АН Груз. ССР, т. XV, № 10, 1954а. – С. 701-708 (груз.).
- Гудава Т. Е.* К составу аварского слова $\text{č}^{\text{h}}\text{u}^{\text{h}}$ "женщина" // ИКЯ. Тбилиси, 1954б. Т. 6. – С. 373-376 (груз., рез. рус.).
- Гудава Т. Е.* О некоторых фонетических изменениях показателей грамматических классов в аварском и андийских языках // ИКЯ. Т. VII, Тбилиси, 1955. – С. 311-330 (груз.).
- Гудава Т. Е.* К изменению лабиализованных согласных в аварском и андийских языках // ИКЯ. Т. VIII, Тбилиси, 1956. – С. 215-234.
- Гудава Т. Е.* Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках. Махачкала, 1959. – 236 с.
- Гудава Т. Е.* О дательном падеже в аварском языке // ИКЯ. Т. 12. Тбилиси, 1960. – С. 345-349 (груз.).
- Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси: Мецниереба, 1964. – 222 с.
- Гудава Т. Е.* Ударение в глаголе аварского языка // Сообщ. АН Груз. ССР. 25, 1967, № 2. – С. 541-546 (груз.).
- Гудава Т. Е.* К вопросу о комплексах согласных в аварском языке (анлаут и ауслаут) // ИКЯ. Т. 17. Тбилиси, 1970. – С. 183-187 (груз., рез. рус.).
- Гудава Т. Е.* К спряжению одного ряда глаголов ($\text{c}^{\text{h}}\text{u}^{\text{h}}\text{w}^{\text{h}}$ "выжимать", $\text{k}^{\text{h}}\text{u}^{\text{h}}\text{w}^{\text{h}}$ "есть, кушать") в аварском языке // ИКЯ. Тбилиси, 1974. Т. 19. – С. 125-128 (груз.).
- Гудава Т. Е.* Историко-сравнительный анализ консонантизма дидойских языков. Тбилиси: Мецниереба, 1979. – 223 с.
- Гудава И. Т.* О просодической адаптации русских заимствований в аварском языке // Ежегодник ИКЯ. Т. 10. Тбилиси, 1983. – С. 263-264 (груз.).
- Гудава И.* Несколько случаев перемещения ударения в аварском языке // Ежегодник ИКЯ. Т. 13. Тбилиси, 1986. – С. 172-173 (груз., рез. рус., англ.).
- Джапаридзе З. Н.* Заметки по аварской диалектологии (по материалам речи аулов Манас-Аул и Аркас Буйнакского района ДАССР) // Сообщения АН Груз. ССР. 18, 1957, № 6. – 751-757.
- Джапаридзе З.* Некоторые фонетические особенности речи селений Манас-аул и Аркас // Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. 3. – С. 244-261.

- Джапаридзе З. Н.* Из истории образования множественного числа у прилагательных и причастий с префиксальным классным показателем в аварском языке // ИКЯ. Т. 14, 1964. – С. 277-282 (груз., рез. рус.) .
- Джапаридзе З. Н.* Об одном случае переноса ударения в аварском языке (на материале хунзахского диалекта) // Сообщ. АН Груз. ССР. 34, 1964а, № 1. – С. 221-225.
- Джидалаев Н. С., Алиханов С. З.* Генезис аварского словообразовательного элемента -чи // Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1985. – С. 43-53.
- Дибиров И. А.* Склонение имен в южных диалектах: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1993. – 21 с.
- Жирков Л. И.* Аварско-русский словарь – М., 1936. – 188 с.
- Жирков Л. И.* Грамматика аварского языка. М., 1924. – XIV + 173 с. (литогр.).
- Жирков Л. И.* Словообразование в аварском языке // Языки Дагестана. Махачкала, 1948. Вып. 1. – С. 19-40.
- Иванишвили Х. Г.* Грузинские заимствования в тивийском говоре аварского языка // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1992. – С. 58-64.
- Иванишвили Х. Г.* Из топонимии аварцев Кахетии // Дагестанская ономастика: Материалы и исследования. Махачкала, 1991. – С. 41-49.
- Исаев М. Г.* Особенности тлянадинского говора анцухского диалекта аварского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1975. – 22 с.
- Исаев М. Г.* Особенности функционирования классных показателей в говорах анцухского диалекта аварского языка // Категория грамматических классов в иберийско-кавказских языках. Тбилиси: Мецниереба, 1989. – С. 121-127.
- Исаев М. Г.* Особенности склонения существительных и местоимений анцухского диалекта аварского языка // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987. – С. 176-183.
- Исаев М. Г.* Азербайджанские заимствования в тлянадинском говоре аварского языка // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. – С. 178-182.
- Исаева З. М.* Роль пространственных наречий в образовании сложных глаголов аварского языка // Вопросы словообразования дагестанских языков. (Сборник статей)/ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1986. – С. 43-46.
- Исаков И. А.* О склонении имен в кусурском говоре аварского языка // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979. – С. 70-81.
- Исаков И. А.* Микропонимы с. Шулани // Дагестанская ономастика: Материалы и исследования. Махачкала, 19091. – С. 20-32.
- Исаков И. А.* К характеристике кусурской топонимии // Ономастика Кавказа (Межвузовский сборник статей). Орджоникидзе, 1980. – С. 119-122.
- Исаков И. А.* Кусурский диалект аварского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1981. – 19 с.

- Исаков И. А.* Классные экспоненты в падежных формантах аварского языка // Местоимения в языках Дагестана. (Тематический сборник). Махачкала, 1983. – С. 67-68.
- Исаков И. А., Хайбуллаев М.-Р.* Русско-аварский словарь. Махачкала, 1992. – 579 с.
- Исламова У. А.* Побудительные и восклицательные предложения в аварском и английском языках // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 2. М., 1996а. – С. 29-31.
- Исламова У. А.* Особенности выражения сказуемого в аварском и английском языках // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 2. М., 1996б. – С. 32-36.
- Казиев Г. К.* Лексика аварского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1969. – 108 с. (авар.).
- Казиев Г. К.* Термины родства в аварском литературном языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Термины родства и свойства. Махачкала, 1985. – С. 31-40.
- Казиев Г. К.* Соматические термины аварского языка в прозе Расула Гамзатова // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986. – С. 19-22.
- Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1989. – 299 с.
- Кибрик А. Е.* Материалы к типологии эргативности. 17. Хиналугский язык. 18. Будухский язык. 19. Крызский язык. 20. Аварский язык / Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Вып. 141. М., 1981. – 54 с.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990. – 366 с.
- Киквидзе В. В.* Склонение по принципу двух основ в аварском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 12, 1960. – С. 351-356.
- Кикнадзе З. Л.* Вокализм аварского языка // Юбилейный сборник, посв. Г. Ахвледиани, в связи с 80-летием со дня рождения. Тбилиси, 1963.
- Климов Г. А., Алексеев М. Е.* Типология кавказских языков. М.: Наука, 1980. – 304 с.
- Курамагомедова З. М.* Сопоставительная характеристика способов именного словоизменения в аварском и русском языках // Дагестанский лингвистический сборник. 1995. – С. 23-30.
- Курамагомедова З. М.* Принципы организации именной парадигмы в русском и аварском языках // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 3, 1996. – С. 28-30.
- Магомедбекова З. М.* Об одной серии местных падежей в аварском языке // ИКЯ. Т. VIII, Тбилиси, 1956. – С. 235-242.
- Магомедбекова З. М.* О функциональных особенностях локативных серий на -l' и -b в аварском языке // Ежегодник ИКЯ. Т. XIII, Тбилиси, 1986. – С. 161-169.
- Магомедбекова З. М.* О формах инфинитива аварского языка // ИКЯ. Т. XXVII, Тбилиси, 1988. – С. 245-263.
- Магомедов И. Г.* Аварские географические названия внутригорного Дагестана: Автореф. дис... канд. геогр. наук. Баку, 1974. – 24 с.

- Магомедбекова З. М.* О транслативном падеже аварского языка // ИКЯ. Т. XXIX, Тбилиси, 1990. – С. 209-218.
- Магомедбекова З. М.* Глагольное словообразование и семантические особенности аварского глагола // Ежегодник ИКЯ. Т. XVII, Тбилиси, 1990а. – С. 66-80.
- Магомедов Х. Г.* Оронимы Юго-Западного Дагестана // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. – С. 156-160.
- Магомедов М. А.* Некоторые вопросы передачи пространственных отношений локативными падежами в аварском языке // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана/ ИИЯЛ ДФ АН СССР/ Отв. ред. З. Г. Абдуллаев. Махачкала, 1990. – С. 133-139.
- Магомедов М. А.* Морфемическая характеристика арадерихской (гъарадерихъ) микротопонимии // Морфемный строй дагестанских языков: Сборник статей. Махачкала, 1988. – С. 152-156.
- Магомедов М. А.* Арадерихские говоры аварского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1993. – 22 с.
- Магомедов М. А.* Лабиализованные согласные в арадерихских говорах аварского языка // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1992. – С. 54-57.
- Магомедов М. И.* Категориальная характеристика инфинитных словосочетаний в аварском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1992 – 20 с.
- Магомедов М. И.* Падежное кодирование субъекта и объекта в аварском языке // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1995а. – С. 33-39.
- Магомедов М. И.* Дефиниция понятий "подлежащее" и "субъект" в аварском языке // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1995б. – С. 39-44.
- Магомедов М. И., Гарунова К. И.* К общей характеристике названий травянистых растений в составе аварских словосочетаний // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989. – С. 143-150.
- Магомедова П. А.* Функционально-семантический анализ глаголов перемещения в аварском и русском языках: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1993. – 20 с.
- Магомедова П. А.* Структурно-парадигматический аспект лексического значения глаголов субъектного перемещения в русском и аварском языках // Сб. ст. студ., асп. и преп. Университета / ДГУ. Махачкала, 1992.
- Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка. Махачкала, 1972. – 159 с.
- Магомедханов М. М.* Проблемы национально-русской фразеографии. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. – 226 с.
- Магомедханов М. М.* Вопросы фразеологии аварского языка. Махачкала, 1989. – 86 с.
- Магомедханов М. М.* О некоторых вопросах фразеологии аварского языка // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972. – С. 50-61.

- Магомедханов М. М.* Лексико-семантическая характеристика фразеологии карахского диалекта аварского языка // Ежегодник ИКЯ. Т. 15. Тбилиси, 1988. – С. 143-149, рез. груз., англ. 149.
- Магомедханов М. М.* Фразеологические единицы с терминами животного мира в карахском диалекте аварского языка // Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц. Махачкала: ИИЯЛ, 1988. – С. 173-176.
- Магомедханов М. М.* Немецко-русско-аварский фразеологический словарь. Махачкала, 1992. – 443 с. [ок. 3000 фраз. ед.].
- Магомедханов М. М.* Аварско-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1993. – 410 с. [ок. 3000 фраз. ед.].
- Мадиева Г. И.* Аварский язык. Ч. I: Морфология. Махачкала, 1965. – 234 с. (авар.).
- Мадиева Г. И.* Аварский язык. Ч. II: Синтаксис. Махачкала, 1967. – 131 с. (авар.).
- Мадиева Г. И.* Вопросы фонетики и письменности аварского литературного языка (Учебное пособие). Махачкала, 1980. – 50 с.
- Мадиева Г. И.* Морфология аварского литературного языка. Махачкала, 1981. – 160 с.
- Мадиева Г. И.* Аварский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967. – С. 255-271.
- Мадиева Г. И.* К вопросу об основе склоняемого имени существительного в аварском языке // Сборник научных сообщений ДГУ (филология). Махачкала, 1969.
- Мадиева Г. И.* Некоторые вопросы сопоставительной грамматики русского и аварского языков: В помощь учителю русского языка в аварской школе. – Махачкала: Дагучпедгиз, 2-е изд., 1991. – 73 с.
- Мадиева Г. И., Самедов Д. С.* Существительные pluralia tantum в аварском языке // Вопросы морфологии русского и дагестанских языков. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала: ДГУ, 1988. – С. 97-101.
- Маллаева Г. И.* Морфемы с временной семантикой в аварском языке // Морфемный строй дагестанских языков: Сборник статей. Махачкала, 1988. – С. 164-170.
- Маллаева З. М.* Формы прошедшего времени аварского языка // Ежегодник ИКЯ. Тбилиси, Т. 18. – С. 134-143
- Маллаева З. М.* О функционировании временных деепричастий в аварском языке // Отглагольные образования в иберийско-кавказских языках: Материалы XII региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков (21-23 сент. 1988 г.) / КЧНИИ. Черкесск, 1989. – С. 160-164.
- Махмудов А. Р.* Закатальский диалект аварского языка. Рук. фонд ИЯЛ Даг. ФАН СССР, № 56.
- Микаилов Ш. И.* Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958. – 159 с.

- Микаилов Ш. И.* Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964. – 171 с.
- Микаилов Ш. И.* Очерки аварской диалектологии. М.: АН СССР, 1959. – 511 с.
- Микаилов Ш. И.* Функции локативов в аварском языке // Труды 1-й научной сессии Дагестанской научно-исследовательской базы АН СССР. Махачкала, 1948. – С. 309-322.
- Микаилов Ш. И.* К характеристике и истории указательных местоимений и наречий места в аварском языке // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972. – С. 15-30.
- Микаилов Шихабудин Ильясович.* Персональный указатель литературы. Сост. *К. Микаилов, Л. Седова*, ред. М.-С. Саидов. Махачкала, 1974. – 66 с.
- Микаилов Ш. И.* Сократлинский говор южного наречия аварского языка // Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. III, 1957. – С. 290-319.
- Микаилов Э. Ш.* Говор аула Чуни (кутишинская группа говоров) // Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. VII, 1959. – С. 305-332.
- Микаилов К. Ш.* К вопросу о составе основы имени существительного в аварском языке // Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. XII, 1964. – С. 32-45.
- Микаилов К. Ш.* Об одном словообразовательном суффиксе аварского языка // Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. XV, 1965. – С. 45-50.
- Микаилов К. Ш.* К генезису -ца одного из североаварских формантов эргативного падежа в // Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. 18, 1968. – С. 197-200.
- Микаилов К. Ш.* Об аварских прозвищах (к интерпретации категории) // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. – С. 306-318.
- Микаилов К. Ш.* Аланский вклад в аварскую антропонию // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. – С. 132-140.
- Микаилов К. Ш.* О маркированном Nominativ'e в староаварском языке // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987. – С. 161-162.
- Микаилов К. Ш.* Русско-аварский терминологический словарь. Махачкала, 1991. – 68 с.
- Микаилов Э.* Фонетические особенности кутишинского говора аварского языка // Учен. Зап. ИИЯЛ. Махачкала, 1965, Т. 15. – С. 21-36.
- Микаилов Э. Ш.* Кутишинская группа говоров аварского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Тбилиси, 1968. – 22 с.
- Микаилов Р. К.* Фонетико-фонологическая адаптация русских заимствований дооктябрьского периода в аварском языке // Вопросы сопоставительной фонетики русского и кавказских языков. Махачкала, 1985. – С. 99-108.
- Микаилова Р. Ш., Микаилов К. Ш.* Характеристика ункратлинского диалекта аварского языка // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1992. – С. 30-40.

- Миксон Т. И.* Вопросительное предложение в аварском и русском языках // Русский язык и языки народов Дагестана. Социоллингвистика. Типология. Махачкала, 1991. – С. 152-157.
- Нурмагомедов М. М.* Морфологическая структура глагола в аварском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1993. – 17 с.
- Саидов М.-С.* Аварско-русский словарь. – М., 1967. 806 с.
- Саидов М. С.* Глухой латеральный *л*, и глухой задненебный *хъ* в аварском литературном языке // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Сборник лингвистических исследований, вып. II, М.;Л., 1949. – С. 103-108.
- Саидов М.-С.* Возникновение письменности у аварцев // Языки Дагестана, вып. I, Махачкала, 1948. – С. 136-142.
- Саидов М.-С.* Развернутые члены предложения в аварском языке // Языки Дагестана, вып. 2. Махачкала, 1954. – С. 84-151.
- Саидов М.-С.* Роль причастия в развитии придаточного предложения в аварском языке // Язык и мышление. X. 1948. – С. 247-257.
- Саидов М.-С., Микаилов Ш. И.* Русско-аварский словарь. – Махачкала, 1951. – 1042 с.
- Саидов М.-С., Муртазагалиев М.М.* Авар мацӀ. Грамматика. КӀиабилеб бутӀа. Синтаксис. 8 изд. Мх., 1976.
- Саидов М.-С., ХӀамзатов А.* Авар мацӀ. 2-еб бутӀа. 4 изд. МахӀахъала, 1987.
- Саидова П. А.* Об одном форманте локатива I серии аварского языка // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972. – С. 62-67.
- Саидова П. А.* Множественное число имен существительных в закатальском и анцухском диалектах аварского языка // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981. – С. 3-19.
- Саидова П. А.* Общая характеристика звуковой системы закатальского диалекта аварского языка // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981. – С. 129-142.
- Саидова П. А.* Местоимения закатальского диалекта аварского языка // Местоимения в языках Дагестана. (Тематический сборник). Махачкала, 1983. – С. 22-29.
- Саидова П. А.* Множественность субстантивов в карахском диалекте аварского языка // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. – С. 101-106.
- Саидова П. А.* Причастие закатальского диалекта аварского языка // Отглагольные образования в иберийско-кавказских языках: Материалы XII региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков (21-23 сент. 1988 г.) / КЧНИИ. Черкесск, 1989. – С. 174-178.
- Саидова П. А.* Терминология родства и свойства в аваро-андийских языках // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Термины родства и свойства. Махачкала, 1985.

- Саидова П. А. Некоторые соматические термины в аваро-андийской группе языков // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986. – С. 6-19.
- Саидова П. А. Названия животного мира в языках авароандийской подгруппы // Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц. Махачкала: ИИЯЛ, 1988. – С. 126-140.
- Саидова П. А. К характеристике некоторых фитонимов в авароандийской группе языков // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989. – С. 29-35.
- Саидова П. А. К изменению основы существительных при образовании множественного числа в аварско-андийских языках // Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана. Махачкала, 1992. – С. 106-107.
- Саидова П. А. Выражение пространственных отношений в глагольных словосочетаниях аварского языка // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана/ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1990. – С. 43-48.
- Саидова П. А. Образование временных форм в закатальском диалекте аварского языка // Выражение временных отношений в языках Дагестана (Тематический сборник)/ ИИЯЛ ДНЦ АН СССР. Махачкала, 1991. – С. 44-51.
- Саидова П. А., Гарунова К. И. К характеристике масдара и масдарных словосочетаний в аварском языке // Отглагольные образования в иберийско-кавказских языках: Материалы XII региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков (21-23 сент. 1988 г.) / КЧНИИ. Черкесск, 1989. – С. 178-181.
- Самедов Д. С. Сложное предложение в аварском языке в сопоставлении с русским. Махачкала: Изд-во ДГУ, 1995. – 103 с.
- Самедов Д. С. Сложное предложение в аварском языке в сопоставлении с русским. Махачкала: Автореф. дис... докт. филол. наук, 1996. – 54 с.
- Самедов Дж. Инцептив в аварском языке // Вопросы морфологии русского и дагестанских языков. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала: ДГУ, 1988. – С. 54-57.
- Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971. – 296 с.
- Структурные общности кавказских языков. М.: Наука, 1978. – 132 с.
- Сулейманов Я. Г. О формах ограниченного и неограниченного множественного числа имен существительных в аварском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. – С. 114-119.
- Сулейманов Я. Г. Об образовании названий некоторых аулов // Гьудулъи, 1962, № 2. – С. 64-68.
- Сулейманов Я. Г. Система указательно-личных местоимений и парадигмы их склонения в аварской нормативной речи // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979. – С. 148-165.
- Сулейманова С. К. Словосочетания в аварском языке: Автореф. дис... докт. филол. наук. М., 1990. – 40 с.

- Сулейманова С. К. Именные словосочетания в аварском языке. Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. – 191 с. – Библиогр.: с. 183-190.
- Урусилов А. У. Фонетическое освоение русской лексики в аварском языке // Учен. Зап. МОПИ, 1966, 163. – С. 259-270.
- Урусилов А. У. Роль русского языка в развитии и обогащении лексики аварского языка. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1967.
- Урусилов А. У. Особенности выражения семантики сравнительной степени в русском и аварском языках // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1980. – С. 32-37.
- Урусилов А. У. Развитие синтаксической системы при аварско-русском двуязычии // Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков. Махачкала, 1984. – С. 68-75.
- Урусилов А. У. Развитие синтаксической системы при аварско-русском двуязычии // Русский язык и языки народов Дагестана. Сциолингвистика. Типология. Махачкала, 1991. – С. 68-75.
- Урусилов А. У. Многоязычие и культура речи. Махачкала: Дагучпедгиз, 1988. – 136 с.
- Урлар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889. – VII + 242 + 276 + 20 + 14 с.
- Хайбуллаева М. М. Описательные времена в танусинском говоре хунзахского диалекта // Выражение временных отношений в языках Дагестана (Тематический сборник). Махачкала, 1991. – С. 155-157.
- Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973. – 179 с.
- Хайдаков С. М. Семантическая природа некоторых топонимов аварского языка и их познавательная ценность // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. – С. 178-179.
- Халиков М. М. Об употреблении русизмов в аварском языке // Русский язык и языки народов Дагестана. Сциолингвистика. Типология. Махачкала, 1991. – С. 99-104.
- Халиков М. М. Основы стилистики аварского языка. Махачкала, 1997. – 140 с.
- Хангереев М.-Б. Д.-Г. Сравнительный анализ соматических фразеологических единиц аваро-андийских языков: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1993.
- Хангереев М.-Б. Д.-Г. Материалы по сравнительному обзору соматических фразеологических единиц аваро-андийских языков // Общая и дагестанская фразеология: Исследования и материалы. Махачкала, 1990. – С. 101-108.
- Хангереев М.-Б. Д.-Г. К вопросу о параметризации ФЕ в национально-русских словарях // Проблемы фразеологии и фразеографии (Сопоставительная фразеология и двуязычная фразеография) / ДГУ, 1992. – С. 114-119.
- Хангереев М.-Б. Д.-Г. Предварительные наблюдения над фразеологией говора сел. Тандо аварского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984. – С. 149-153.

- Хангереев М.-Б. Д. Предварительные наблюдения над соматическими фразеологическими единицами аварского языка // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986.
- Церцвадзе И. И. Заметки по фонетике аварского языка // ИКЯ. Т. 2. Тбилиси, 1948. – С. 249-54 (груз., рез. рус.).
- Церцвадзе И. И. Анцухский диалект аварского языка // ИКЯ, т. II, Тбилиси, 1948. – С. 117-119 (на груз. яз., рез. рус.) .
- Церцвадзе И. И. Основы вопросительных местоимений в аварском языке // ИКЯ, т. IV, Тбилиси, 1952. – С. 173-179 (груз., рез. рус.).
- Церцвадзе И. И. К вопросу об исходной основе местных падежей в аварском языке. Иберийско-кавказское языкознание, т. VII. Тбилиси, 1955.
- Чеерчиев М. Ч. Терминология свадебного обряда у закательских аварцев // Отраслевая лексика дагестанских языков: Материалы и исследования. Махачкала: ИИЯЛ, 1984. – С. 78-81.
- Чикобава А. С. Диалектические вариации инфинитива в аварском языке // Известия ИЯИМК, т. 1, Тбилиси, 1952
- Чикобава А. С. К истории грамматических классов в аварском языке. Известия ИЯИМК, т. 1, Тбилиси, 1937. – С. 89-96.
- Чикобава А. С. Из истории образования эргативного (активного) падежа в аварском языке // Языки Дагестана, вып. 1, Махачкала, 1948. – С. 5-18.
- Чикобава А. С. К истории образования эргатива в аварском языке // ИКЯ. Т. 2, Тбилиси, 1948а. – С. 91-113 (груз.) , рез. рус. 113-6.
- Чикобава А. С., Церцвадзе И. И. Аварский язык. Тбилиси, 1962. – 442 с. (груз.) .
- Чикобава А. С. Склонение местоимений в аварском языке // Известия ИЯИМК, т. XII, Тбилиси 1942. – С. 31-50 (груз.) .
- Шахова М. Х. К вопросу о категории наклонения в аварском литературном языке // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1995. – С. 45-52.
- Шахова М. Х. Функциональная характеристика модальных частиц в повествовательном предложении аварского языка // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 2. М., 1996. – С. 59-63.
- Шейхов Н. Элементы персидского языка в аварском // Гьудулъи, 1974, № 2. – С. 98-106 (авар.) .
- Эльдарова У. З. Местные падежи 3 и 5 серий аварского языка // Историко-типологические и синхронно типологические исследования (на материале языков разных систем). М., 1972.
- Эльдарова У. З. Типы склонения в аварском языке // Слово и словосочетание в языках различных типов. М., 1973.
- Эльдарова У. З. Грамматические функции родительного падежа в аварском языке // Сборник работ аспирантов Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина (гуманитарные факультеты), Махачкала, 1974. – С. 184-198.
- Эльдарова У. З. Категория падежа в аварском литературном языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1974. – 19 с.

- Эльдарова У. З.* Выражение временных отношений некоторыми падежами аварского языка // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1991. – С. 140-143.
- Эльдарова У. З.* Заметки по микропонимии с. Хунзах // Дагестанская ономастика: Материалы и исследования/ ИИЯЛ ДНЦ АН СССР. Махачкала, 1991. – С. 33-40.
- Bechert J.* Zu den Teilen des einfachen Satzes im Awarischen // Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. 19. München, 1966. – S. 134-177.
- Bechert J.* Awarisch hobol und halmaγ // Ztschr. für vergleichende Sprachforschung. 85. B, 1. Heft, 1971. – S. 129-141.
- Съернѹ V.* Some remarks on syntax and morphology of the verb in Avar // Archiv Orientální. 39. I. Prague, 1970. – P. 45-56.
- Charachidze G.* Grammaire de la langue Avar (langue du Caucase \ Nord-Est). Editions Jean-Favard, 1981. – 209 p. /Documents de linguistique quantitative. № 38. – 209 p.
- Crisp S.* Language planning and the orthography of Avar // Papers from the third conference on the non-Slavic languages of the USSR. Chicago, 1984. – P. 91-104.
- Ebeling C. L.* The grammar of literary Avar (A review article) // Studia Caucasica. I. The Hague, 1963. – pp. 144-148.
- Fänrich H., Meinhold G.* Phonemstatistischer Vergleich zwischen Georgisch, Awarisch und Tabassaranisch. – Wissenschaftliche Zeitschrift. Friedrich-Schiller Universität. Jena. Jahrgang 22, 1973, H. 3. – S. 409-417.
- Fänrich H., Meinhold G.* Phonemstatistischer Vergleich zwischen Achwachisch und Andisch. – Wissenschaftliche Zeitschrift. Friedrich-Schiller Universität. Jena. Jahrgang 24, 1975, H. 5/6. – S. 663-669.
- Гуздѣнстаѣт J. A.* Reisen durch Russland und imn Caucasischen Gebu3rge. Bd. 1-2. St. – Petersburg, 1787-1791.
- Lewy E.* Versuch einer Charakteristik des Awarischen. Berlin, 1953. – 27 S.
- Schiefner A.* Versuch 3ber das Awarische // MAIS. VIII-e ser. T. V, N 8. St.-P., 1862. – 54 S.
- Schiefner A.* Ausfu3rlicher Bericht 3ber Baron P. v. Usar's awarische Studien // MAIS. VIII-e ser. T. XVIII, № 6. St.-P., 1872. – S. 180.
- Tchekhoff C.* Les aspects en avar, langue aa construction ergative // BSLP., Paris, 1979.
- Tchekhoff C.* Une langue aa construction ergative l'avar // Linguistique. Paris, 1972, v. 86, fasc. 2. – P. 103-115.
- Tchekhoff C.* Parataxe et construction ergative avec exemples en avar et tongien // BSLP. V. 68, fasc. 1. Paris, 1973. – P. 255-268.
- Troubetzkoy N. Rev.: Жирков Л. И.* Грамматика аварского языка. М., 1924 // BSLP. T. 26. F. 3 (№ 80). Paris, 1925. – p. 281-286.
- The noun phrase structure in the Andalal dialect of Avar as spoken at Sogratl/ Eurotyp working papers. Theme 7, W. P. No. 18, 1993.

www.margula.ru